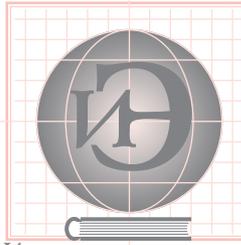

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Вторые Сенчаговские чтения

**Оценка рисков и угроз
экономической безопасности
России 2018—2020 гг.**

**Научные труды
II Международной научно-практической
конференции ученых, специалистов,
преподавателей ВУЗов, аспирантов**

посвященной памяти
доктора экономических наук, профессора,
академика РАЕН,
заслуженного экономиста России
Вячеслава Константиновича Сенчагова

МОСКВА – 2018

ББК 65.9(2)-98

О 93

Оценка рисков и угроз экономической безопасности России 2018–2020 гг.: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, Институт экономики РАН, 10–11 апреля 2018 г.). – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 249 с.

ISBN 978-5-9940-0641-2

О 93

В сборнике научных трудов участников международной научной конференции «Оценка рисков и угроз экономической безопасности России 2018 – 2020 гг.» представлены пленарные доклады, а также развернутые тезисы секционных выступлений участников второй научно-практической конференции «Сенчаговские чтения», посвященной памяти одного из основоположников разработки теории экономической безопасности в России В.К. Сенчагова. Проанализированы возможные риски и угрозы экономической безопасности страны как в теоретическом, так практическом аспектах. Приоритетное внимание уделено обоснованию организационно-плановых и организационно-финансовых методов нейтрализации рисков и угроз экономической безопасности России, представлено авторское видение возможности оценки рисков и угроз экономической безопасности на уровне регионов, отраслей и хозяйствующих субъектов.

Для широкого круга исследователей и экономистов, специалитета, бакалавров и аспирантов, а также преподавателей экономических вузов.

Рецензенты: член-корреспондент РАН Ю.А. Цветков, к.э.н. Н.А. Ахапкин

Научная редакция: д.э.н., проф. И.В. Караваева, д.э.н. А.Г. Коломиец, к.э.н., доц. И.А. Колпакова

Сборник обсужден и рекомендован к печати Научным советом направления «Институт современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН 6 сентября 2018 г.

ISBN 978-5-9940-0641-2

ББК 65.9(2)-98

© Институт экономики РАН, 2018

© Коллектив авторов, 2018

© Валериус В.Е., дизайн, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	Российские ученые об оценке рисков и угроз экономической безопасности современной России и о методах их нейтрализации	10
РАЗДЕЛ I.	СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	
И.В. Караваева	Риски сдерживания темпов экономического роста: причины возникновения и возможности устранения	28
Е.А. Иванов	Современные вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации . .	34
С.Н. Митяков	Методы оценки рисков экономической безопасности	40
В.Г. Старовойтов	Создание федеральной системы управления рисками в экономической сфере	43
А.И. Амосов	Об угрозах деиндустриализации народного хозяйства на современном этапе	46
В.И. Павлов	Проблемы и противоречия реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года	49
М.И. Гельвановский, М.А. Минченков, В.В. Водянова, М.П. Заплетин	Управление рисками на основе эффекта самоподобия в системе цен базовых товаров с дуальными свойствами	54
С.В. Козлова	Государственная земельная политика в условиях современных вызовов	57

А.Г. Коломиец	Парирование угроз национальной экономической безопасности	64
А.А. Анисимов, А.Б. Тихонова	Реформирование финансовой политики государства как вызов времени	69
С.Н. Наумов	О роли стратегического планирования в решении задач встраивания России в глобальную экономику и обеспечения ее экономической безопасности	73
О.А. Кошкарева	О стратегии развития фундаментальной науки в контексте обеспечения экономической безопасности.	76
Ю.Г. Лещенко	Новые подходы к оценке уровня внешне-экономической безопасности РФ	79
Ю.Г. Павленко	Экономическая безопасность в условиях креативно-инновационной экономики: политико-экономический аспект	84
Е.И. Кузнецова	Теория экономической безопасности в эволюционном развитии современной науки	93
Л.В. Шубцова	Влияние международных санкций на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации.	98
РАЗДЕЛ II.	ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЛАНОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО- ФИНАНСОВЫЕ МЕТОДЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ РИСКОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	
А.Е. Городецкий	Об исходных предпосылках разработки национальной системы управления рисками экономической безопасности	104

Е.М. Бухвальд	Правовые и институциональные проблемы интеграции требований экономической безопасности в систему стратегического планирования	117
В.П. Бауэр, В.В. Еремен	Организационно-плановые модели устранения рисков и вызовов экономической безопасности России (на федеральном уровне)	123
М.Ю. Лев	Индекс потребительских цен: прогнозные и пороговые значения в системе экономической безопасности	128
А.А. Крылов	Мониторинг угрожающих факторов в сфере борьбы с экономической преступностью	132
А.К. Соловьев	Институциональная реформа накопительной пенсии как фактор минимизации макроэкономических рисков . .	135
А.С. Мартишина	Механизм стратегического планирования, как инструмент обоснования решений по предотвращению действующих и прогнозируемых рисков и угроз экономической безопасности	139
С.А. Братченко	Использование системного подхода в целях повышения качества государственного управления	144
И.В. Томашицкая	Некоторые подходы к определению сфер предпринимательской деятельности с избыточным и недостаточным государственным регулированием	149
Л.Н. Свирина	Развитие института резерва управленческих кадров как фактор обеспечения экономической безопасности в сфере управления	152

А.В. Карев	Кадровая революция в российской системе управления	156
И.А. Кириченко, А.В. Смирнов	Активизация инвестиционных процессов как необходимое условие обеспечения экономической безопасности страны	161
С.В. Новиков	Таможенный контроль после выпуска как инструмент обеспечения экономической безопасности	165
Д.П. Удалищев, В.Д. Удалищев	Управление ресурсным потенциалом – концептуальная основа обеспечения реализации стратегии экономической безопасности России	172

РАЗДЕЛ III

ОЦЕНКА РИСКОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА УРОВНЕ РЕГИОНОВ, ОТРАСЛЕЙ И ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

С.В. Казанцев	Антироссийские санкции и нефтегазовый сектор России: 2014–2016 гг.	180
Р.Т. Юлдашев	Развитие страхования в России как направление укрепления экономической безопасности	186
А.Д. Челекбай	Риски и возможности развития банковского сектора Казахстана	192
Д.А. Афанасьева	Основные детерминанты, обуславливающие политический риск в аграрном комплексе . .	199
О.В. Демина, Н.Г. Джурка	Вопросы обеспечения энергетической безопасности региона (на примере Дальнего Востока)	202
И.А. Колпакова	Взаимосвязь мировых и внутренних цен на энергоресурсы в контексте социально- экономической безопасности	205

Б.Х. Краснопольский	Тихоокеанская Арктика: риски экономической безопасности России в регионе Берингова пролива	208
Т.Н. Маршова	Риски и ограничения развития производственных мощностей российской промышленности	213
Е.С. Митяков	Классификация угроз экономической безопасности региона	217
О.С. Попова	Экономическая безопасность региона: социальный аспект (на примере Ленинградской области)	220
Н.Ю. Сорокина	Мониторинг экономической безопасности старопромышленных регионов	223
Д.А. Панин	Экономическая преступность как угроза экономической безопасности кредитно-финансовой сферы	228
Е.А. Андреева	Организационно-финансовые методы обеспечения экономической безопасности многофилиальных банков в российской экономике	234
Ю.Ю. Шитова, Ю.А. Шитов	Мобильность населения и вопросы безопасности	237
Ю.Н. Шедько	Оценка рисков в системе управления риском в организации: опыт США	244

Введение

РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ ОБ ОЦЕНКЕ РИСКОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И О МЕТОДАХ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Поиск путей совершенствования стратегии экономической безопасности для современной России привлекает все большее внимание экономистов, как ученых, так и практиков. Направления отечественных исследователей в этой сфере четко координируются с задачами, сформулированными в Послании Президента РФ Федеральному собранию 1 марта 2018 года и в Указе Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Помимо различных научных форумов, на которых обсуждаются актуальные проблемы экономической безопасности страны, увеличивается число специальных научных конференций, на которых рассматриваются во многих аспектах насущные задачи экономической безопасности регионального и отраслевого уровня. Периодичность и высокий научный уровень участников подобных форумов отражает наличие в России сформировавшихся научных школ, развивающих данную проблематику.

Уже традиционно серию конференций открыли *«Вторые Сенчаговские чтения: оценка рисков и угроз экономической безопасности России 2018–2020 гг.»*, которые в этом году проводились 10–11 апреля 2018 года в Москве на базе Института экономики РАН и Института проблем управления РАН им. В.А. Трапезникова, при организационном и научном участии Секции проблем макроэкономики и социального рыночного хозяйства Российской академии естественных наук. В работе данного форума приняли участие российские и зарубежные представители научных и высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Алма-Аты, Грозного, Хабаровска, магистранты Московского финансово-юридического университета по направлению экономической безопасности. Число участников составило 125 человек. Необходимо отметить, что «Сенчаговские чтения» в этом году приобрели статус международной конференции и расширили тематику обсуждений. В рамках конференции работали четыре секции: «Современные угрозы и вызовы национальной безопасности России», «Организационно-плановые и организационно-финансовые методы парирования рисков и вызовов экономической безопасности России», «Оценка рисков и угроз экономической безопасности на уровне регионов и хозяйственных субъектов», «Роль института страхования в обеспечении национальной экономической безопасности».

В докладах на пленарных заседаниях конференции были затронуты серьезные проблемы, связанные с реализацией принятой в 2017 году Стратегии экономической безопасности Российской Федерации. Основное внимание на конференции было уделено вопросам выявления, анализа, оценки и управления рисками для предотвращения и нейтрализации угроз экономической безопасности. Продолжилось начатое в прошлом году обсуждение вариантов создания системы управления рисками на макроуровне – Национальной системы управления рисками (А.Е. Городецкий) и Федеральной системы управления рисками – ФСУР (С.Н. Сильвестров, В.Г. Ста-

ровойтов). Рассматривались политэкономические аспекты проблематики экономической безопасности как результата существования парадигмы устойчивого неравновесия и действия фактора ухудшающего отбора в неравновесной экономике (Р.М. Нижегородцев). Среди наиболее серьезных рисков был рассмотрен риск сдерживания темпов экономического роста как результата принятых и осуществляемых бюджетной и налоговой концепций (И.В. Караваева). Уделено внимание оценке рисков экономической безопасности со стороны страховой пенсионной реформы в России (А.К. Соловьев), а также роли инновационной налоговой политики для снижения угроз экономической безопасности России (Д.Г. Черник).

В докладах на секционных заседаниях и на круглых столах обсуждались следующие актуальные вопросы: оценка рисков и угроз экономической безопасности России в 2018–2020 гг. (Е.А. Иванов); проблемы и противоречия, возникающие при реализации Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года (В.И. Павлов); роль стратегического планирования в решении задач встраивания России в глобальную экономику и обеспечения ее экономической безопасности (С.Н. Наумов); методы нейтрализации угроз национальной экономической безопасности на этапе выхода российской экономики из кризиса (А.Г. Коломиец); угрозы и риски при цифровизации экономики (Т.Г. Философова, М.Н. Власенко), методология оценки глобальных рисков (А.И. Соловьев); финансовые войны против России как угроза национальной безопасности страны (В.А. Спендер); новые подходы к оценке уровня внешнеэкономической безопасности РФ (Ю.Г. Лещенко); мониторинг угрожающих факторов в сфере борьбы с экономической преступностью (А.А. Крылов.); риски и ограничения в развитии производственных мощностей российской промышленности (Т.Н. Маршова); активизация инвестиционных процессов и усиление вовлеченности в них потенциалов регионов как необходимые условия обеспечения экономической безопасности страны (И.А. Кириченко, А.В. Смирнов); влияние международных

санкций на обеспечение экономической безопасности РФ (С.В. Казанцев, Л.В. Шубцова); новые возможности развития банковского сектора как фактор обеспечения экономической безопасности Казахстана (А.Д. Челекбай); цены и налоги, государственное регулирование цен в системе экономической безопасности страны (Колпакова И.А., Лев М.Ю.); таможенные методы регулирования экономической безопасности России (Г.И. Немирова, С.В. Новиков); оценка перемещения трудовых ресурсов по территории Московской агломерации как вопрос безопасности развития территорий (Ю.Ю. Шитова, Ю.С. Шитов); социальный аспект экономической безопасности региона и другие проблемы формирования эффективной системы экономической безопасности регионов России (О.С. Попова); мониторинг экономической безопасности старопромышленных регионов (Н.Ю. Сорокина); некоторые подходы к определению сфер предпринимательской деятельности с избыточным и недостаточным государственным регулированием (И.В. Томашицкая); культура как фактор экономического развития и обеспечения национальной безопасности (Ю.И. Бундин); оценка экономической политики России (А.Е. Алтунян); анализ динамики краткосрочных экономических показателей России для выявления угроз экономической безопасности (С.Н. Митяков); роль страхования в укреплении экономической безопасности (Р.Т. Юлдашев) и многие другие.

Подводя итоги Международной научно-практической конференции: «Вторые Сенчаговские чтения: оценка рисков и угроз экономической безопасности России 2018–2020 гг.», следует подчеркнуть, что география участников конференции неуклонно расширяется и включает десятки профильных научных организаций и высших учебных заведений различных городов страны, а также ведущих зарубежных научных и учебных центров.

Основные результаты научно-практической конференции нашли отражение в принятой по ее итогам резолюции.

РЕЗОЛЮЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

«ОЦЕНКА РИСКОВ И УГРОЗ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ 2018–2020 гг.»,
посвященной памяти доктора экономических наук,
профессора, академика РАН,
заслуженного экономиста России
Вячеслава Константиновича Сенчагова

10–11 апреля 2018 г.
Москва

Данный документ подготовлен по результатам работы Международной научно-практической конференции «Вторые Сенчаговские чтения: оценка рисков и угроз экономической безопасности России в 2018–2020 гг.» для ученых, специалистов, преподавателей вузов и аспирантов, проведенной в Москве 10–11 апреля 2017 г. на базе Института экономики РАН и Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, при организационном и научном участии Секции проблем макроэкономики и социального рыночного хозяйства Российской академии естественных наук.

1. В работе международной научно-практической конференции приняли участие сотрудники Института экономики РАН, Института проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН, Института проблем рынка РАН, Института проблем машиноведения РАН, Института проблем развития науки РАН, Института экономических исследований ДВО РАН, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Каспийского общественного университета (г. Алма-Аты), Нижегородского государственного техниче-

ского университета им. Р.Е. Алексеева, Нижегородской академии МВД России, Финансового университета при Правительстве РФ, Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Московского Государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Института торговой политики НИУ «Высшая школа экономики», Военного университета Министерства обороны РФ, Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел РФ, Российской таможенной академии, Института экономики и управления Российского государственного гуманитарного университета, Государственного университета управления, Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова, Международного института экономики и права, Национального исследовательского университета «МЭИ», Государственного университета управления, Московского финансово-промышленного университета СИНЕРГИЯ, Национального института развития ООН РАН, члены секции «Проблем макроэкономики и социального рыночного хозяйства» РАЕН.

В целом в работе научно-практической конференции приняли участие российские и зарубежные представители научных и высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Алма-Аты, Грозного, студенты Московского финансово-юридического университета по направлению экономической безопасности.

Число участников составило 128 человек. На пленарном и секционных заседаниях конференции было заслушано и обсуждено 45 научных докладов.

2. В ходе докладов и их обсуждений участники конференции отметили *ряд негативных тенденций в развитии нашей страны.*

Так, в условиях переходной эпохи, становления нового миропорядка резко усиливается турбулентность и неста-

бильность развития. Она сопровождается не только новыми вызовами и угрозами, но и лавинообразным формированием новых реальностей, противоречий и конфликтов. Идет непримиримая борьба за доминирование в сфере формирования новых глобальных институтов, стандартов, пресловутых «новых нормальностей». Постоянно усложняются формы гибридных войн, порождающих новый тип *гибридных угроз*. Резко возрастает непредсказуемость и неопределенность будущего. Именно в силу данных глобальных вызовов остро встает вопрос о создании **Национальной системы управления рисками**, создание которой идет рука об руку с формированием института государственного стратегического планирования.

В этой сфере есть известные подвижки, принят ряд основополагающих законов и нормативных методических актов. В органах государственной власти формируется концепция Федеральной системы управления рисками. Более того, наблюдается известное сближение позиций научного и экспертного сообщества, с одной стороны, и МЭР России как главного разработчика – с другой. И все же работа по конституированию и внедрению новых институтов стратегирования идет с отставанием от быстроменяющейся обстановки как в стране, так и в мире. В чем на сегодня и состоит **главный интеллектуальный вызов** как власти, так и российской науке.

Для ответа на этот вызов необходим постоянный мониторинг и анализ тенденций возникновения и формирования рисков, механизмов их типологии и классификации, создания и пополнения банков данных, методов идентификации и реагирования.

Участники конференции констатируют, что на сегодня можно обозначить следующие наборы рисков и угроз.

2.1. *Угрозы и риски, связанные с резким ухудшением внешнеэкономических условий для России*

Угрозы и риски неэффективного позиционирования России в новой конфигурации многополярного мира. В современ-

ном мире обострились риски, связанные с новой научно-технической и промышленной революциями (так называемая «промышленная революция 4.0», переход к 6-му и элементам 7-го технологических укладов, «новому индустриальному обществу (НИО 2.0.)»). В этих условиях уже имеющееся отставание России от лидеров технологического прогресса грозит стать необратимым, если не будут приняты самые радикальные меры по стимулированию «модернизационного рывка», преодолению анклавного типа технологического прогресса, локализованного в отдельных сегментах российской экономики. Следует отметить, что многочисленные политические, социальные, экономические и технологические риски стали неотъемлемой частью бытия мирового сообщества. Так, 80% глобального ВВП сегодня производят 10% мировых корпораций, среди которых нет наших корпораций. Говоря о перспективах развития российской экономики, необходимо четко понимать свои интересы, учитывать различные тренды в развитии мировой экономики, чтобы снова не оказаться на обочине экономического развития.

Риск утраты контроля над оборотом продовольственных и потребительских товаров в рамках национального рынка. Наиболее серьезным риском финансовой безопасности России является утрата возможности получения прибыли и контроля над наличным денежным оборотом в оптовой и розничной торговле, общественном питании и других сферах потребительского спроса. В настоящее время эта прибыль в значительной мере изымается иностранными компаниями, которые допущены к огромному обороту наличных денег, образующихся при удовлетворении потребностей населения в товарах ежедневного и длительного спроса.

Риск нивелирования значения национальной валюты. Серьезным риском для экономической безопасности России на национальном уровне является валютная проблема, в значительной степени формируемая за счет неустойчивых цен на нефть, являющуюся основным экспортным товаром России, снижения курса рубля и тенденции к сохранению его

волатильности. Для обеспечения устойчивости национальной экономики к колебаниям валютного курса следует серьезно проработать возможность привязки курса рубля к введению параллельной единой региональной валюты для стран ЕАЭС и (или) БРИКС.

2.2. Базовые внутренние угрозы и риски экономической безопасности страны, связанные с реализацией сложившейся бюджетной и управленческой концепций

Риски технологического развития. Действующая модель управления наукой, технологиями, инновациями не дает принципиальных подвижек в деле *ни догоняющей, ни прорывной модернизации*. За исключением контура национальной безопасности и обороны, прогресса в сфере военных технологий, серьезных изменений в деле ускорения научно-технического и технологического развития перехода на инновационный тип экономики не наблюдается. Не меняются макроэкономические условия и предпосылки технологического прогресса, пока нет осязаемых результатов от использования механизмов промышленной политики. Формальные заимствования инновационных институтов в том виде, как они сложились за рубежом, не дают ожидаемого эффекта. Не работают механизмы государственных программ. Как факт отсутствует государственная инвестиционная политика. Бюджетная политика носит антиинновационный характер. Реформы в сфере науки нанесли серьезный ущерб как фундаментальной, так и прикладной науке, НИОКР, в то время как университетский и корпоративный сектор компенсировать потери не сумел. ***Без принципиальной ревизии предшествующей стадии реформирования научной и научно-технической сферы Россия не сможет не только полноценно ответить на глобальные технологические вызовы эпохи, но она может окончательно превратиться в промышленную периферию рынков научных разработок и технологий, превратиться в их импортера навсегда.***

Угроза отсутствия скоординированного стратегического управления. Одной из проблем экономической безо-

пасности России является отсутствие центра стратегического управления, планирования и принятия стратегических решений. У нас отсутствует долгосрочная стратегия экономического развития, которая могла бы заменить Стратегию 2020. Затягивание с внедрением системы стратегического планирования на уровне страны приводит к стагнации и снижению динамики развития экономики.

Финансово-инвестиционные риски. В рамках проведения экономической политики важной и сложной задачей любого государства является поиск наиболее эффективного механизма взаимодействия фискального и монетарного регулирования в целях формирования условий для устойчивого экономического роста. В качестве серьезной угрозы экономической безопасности РФ следует рассматривать падение инвестиций, которое наблюдается с конца 2013 г. по настоящее время. Особенно тревожит то обстоятельство, что в структуре инвестиций снижается доля машиностроительного комплекса. Сохранение политики роста тарифов и цен на энергоносители создает угрозу для выполнения таких перспективных задач, как ускорение экономического роста, отход от сырьевой модели экономики и повышение качества жизни населения.

Риски и угрозы социальной безопасности. Наличие и развитие явления социального неравенства представляет серьезную угрозу экономической безопасности России. Отдельным блоком жизненно важных задач для российского социума является повышение уровня жизни народа, рост реальных доходов населения, снижения уровня бедности, сильного имущественного расслоения общества и повышения комфортности жизни людей. В то же время в рамках пролонгированной на три года (2018–2020 гг.) бюджетной политики РФ внутренние ресурсы и финансовые источники обеспечения социальных интересов населения исключены из ее приоритетных направлений ради обеспечения сбалансированности бюджета и снижения инфляции. Необходимо признать, что федеральный бюджет на 2018–2020 гг., построенный на минимизации рас-

ходов в социальной сфере, создает неправильные пропорции в экономике и исключает доходы населения из числа факторов, обеспечивающих рост внутреннего спроса. А это означает, что доходы населения перестают быть фактором экономического роста.

Риски региональной экономической безопасности. Динамика неоднородности экономического пространства Российской Федерации имеет тенденцию к усилению, а ежегодные потери от неэффективной территориальной организации экономики составляют около 3% ВВП. Мониторинг экономической безопасности регионов России позволяет сделать вывод о наличии значительной дифференциации регионов в области промышленного и инновационного развития. К сожалению, Федеральный закон «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации», который был внесен в Государственную думу РФ в 2000 г., где закреплено последовательное преодоление экономической дифференциации субъектов Федерации, до сих пор не принят.

Риски развития коррупционной составляющей российской экономики. В постсоветском пространстве произошла либерализация внешней и внутренней экономической деятельности на фоне отсутствия эффективной инфраструктуры защиты прав собственников. Это привело к криминализации основных сфер экономики, расширению коррупции, росту экономических преступлений, особенно в сфере наркобизнеса как значительного сегмента теневой экономики. Продолжает развиваться процесс картелизации российской экономики. Деятельность теневых картелей становится мощным ограничителем рыночной конкуренции и одним из наиболее опасных видов нарушений антимонопольного законодательства. Картели, создаваемые в различных сферах деятельности, наносят существенный ущерб бюджету страны и организаций, различных организационно-правовых форм собственности, причиняют вред интересам бизнес-структур и граждан, способствуют разрастанию коррупции, провоци-

руют усиление социальной напряженности и нестабильности в обществе, и в итоге, подрывая основу рыночной экономики, представляют угрозу национальной, прежде всего экономической, безопасности.

3. Перечисленные угрозы и риски внешних и внутренних условий развития экономики России существенно актуализируют проблематику обеспечения экономической безопасности страны. Учитывая вышеизложенное, следует акцентировать внимание на конкретных *мероприятиях, направленных на рост экономической безопасности.*

В области геополитики:

- разработать долгосрочную стратегию социально-экономического развития России с учетом изучения документов стратегического планирования ведущих зарубежных стран;
- интегрировать в долгосрочную стратегию социально-экономического развития весь пакет проектов и государственных программ, связанных с Национальной технологической инициативой, долгосрочными прогнозами научно-технического и технологического развития, ориентированных на идеологию прорыва и ускоренного роста экономики и производительности труда на основе инноваций, экспансии на мировые рынки научных и технологических разработок;
- разработать концепцию внешнеэкономической доктрины России, позволяющей эффективно использовать ее экспортные возможности и адекватно ответить на вызовы и новые интеграционные инициативы США и других стран Запада.

В области стратегического планирования и управления:

- разработать План действий по реализации основных положений Стратегии экономической безопасности и представить его в Правительство РФ;
- сформировать единую структурно взаимосвязанную систему промышленного, научно-технического, бюджетного, социального и пространственного планиро-

вания с четко поставленной задачей обеспечения форсированного роста отечественной экономики с учетом сохранения социальной стабильности общества;

- создать механизмы персональной ответственности соответствующих министерств и ведомств за обеспечение экономической безопасности.

В области обеспечения социальной безопасности необходима реализация целого комплекса финансово затратных мероприятий сопровождаемых значительными управленческими преобразованиями:

- базовым приоритетным направлением бюджетной политики должен стать рост уровня жизни всех возрастных групп населения, отражаемый в реальных денежных доходах граждан и формировании адресной (индивидуализированной) системы социальной поддержки населения;
- необходимо переориентировать интересы населения с тенденции сбережения доходов на увеличение средств, инвестируемых домашними хозяйствами на социально значимые расходы и в реальное производство;
- суммы увеличения бюджетных расходов должны быть в примерно равных объемах направлены на рост бюджетных инвестиций и реальных денежных доходов населения.

В области финансовой и промышленной безопасности необходимо:

- осуществить бюджетную и налоговую реформы, направленные на переориентацию финансовых потоков, получаемых в виде доходов предприятий и населения, в направлении стимулирования роста инвестиционных вложений в реальном секторе экономики и нивелирования социальных рисков;
- принять комплекс мер, направленных на оживление инвестиционной активности, включая обеспечение долгосрочной стабильности курса национальной валюты, снижение ставок по кредитам, предоставленным нефти-

- нансовым организациями, увеличение бюджетных капитальных расходов в инфраструктурные объекты и др.;
- совершенствовать систему государственного ценового регулирования на основе социального партнерства как партнерства социально ответственного государства, социально ответственного бизнеса и общества;
 - способствовать развитию институтов страхования в рамках создания государственной системы комплексного управления экономической безопасностью страны;
 - стимулировать потребительский и инвестиционный спрос за счет снижения процентной ставки, формировать денежное предложение не за счет привязки к золотовалютным запасам, а под выпуск ценных бумаг и модификацию государственной кредитной политики.

В сфере мониторинга экономической безопасности:

- разработать методологию количественной идентификации пороговых значений индикаторов экономической безопасности и, с учетом этого, предложить Росстату сформировать блок статистических показателей «Экономическая безопасность Российской Федерации»;
- создать информационно-аналитическую систему мониторинга рисков и угроз на современной программно-технологической основе с использованием блокчейн-технологий для сфер государственного управления и экономики.

4. Подводя итоги Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов «Вторые Сенчаговские чтения: оценка рисков и угроз экономической безопасности России в 2018–2020 гг.», следует подчеркнуть актуальность, значимость и широкий диапазон рассмотренных вопросов, практико-ориентированную направленность выработанных решений, конструктивный характер состоявшегося обсуждения.

Полагаем целесообразным направить рекомендации международной научно-практической конференции «Вторые Сенчаговские чтения: оценка рисков и угроз экономической

безопасности России в 2018–2020 гг.» во фракции Государственной думы РФ, депутатам Государственной думы, в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Администрацию Президента РФ, Правительство РФ, Совет безопасности РФ, Министерство финансов РФ, Минэкономразвития РФ, Генеральную прокуратуру РФ, Счетную палату РФ, Общественную палату РФ, в законодательные (представительные) и высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Участники конференции считают необходимым отметить, что у современной научной общественности сформировалось понимание необходимости создания государственной системы комплексного управления экономической безопасностью на основе реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (Указ Президента РФ № 208 от 13 мая 2017 г.). Данная система по своей природе должна формироваться как многоуровневая структура, возглавляться институтами верховной власти, подчиняться общей логике государственной экономической политики, государственного управления, стратегического планирования.

Участники конференции отмечают, что сложности современного периода развития отечественной экономики, стоящие перед страной задачи ускорения темпов роста и инновационного обновления производства, изменения качественной структуры человеческого капитала, выстраивания новой парадигмы внешнеэкономических связей, поставленные в Послании Президента РФ Федеральному собранию 01.03.2018 г., со всей очевидностью требуют новых, углубленных оценок рисков и вызовов в развитии экономики и общества России. Необходимо формирование более совершенных, многофакторных подходов в рамках развития стратегии экономической и социальной безопасности страны и ее регионов.

Для решения этих задач:

- необходимо активно развивать научно-практическое сотрудничество институтов Российской академии наук

занимающихся исследованием проблем экономической и социальной безопасности, используя в том числе, опыт организации и координации исследований в рамках Сводного плана ФАНО, а также российских и зарубежных научных и высших учебных заведений с целью развития научной дискуссии и выработки эффективных подходов в решении проблем экономической безопасности России;

- поддерживать постоянно ведущийся диалог между органами власти и государственного управления, с одной стороны, и академическим и вузовским сообществом, с другой, — по вопросам эффективности системы институтов обеспечения экономической безопасности, своевременного реагирования на динамично меняющийся набор современных вызовов, угроз, рисков, нейтрализации деструктивных тенденций в современной международной политике, глобальной экономике;
- развивать деятельность постоянно действующего методологического семинара Института экономики РАН и секции Проблем макроэкономики и социального рыночного хозяйства РАЕН «Сенчаговские чтения», который функционирует как теоретическое сопровождение развития приоритетных направлений Стратегии экономической безопасности в системе национальной безопасности России;
- продолжить ежегодное проведение на базе Института экономики РАН, Института проблем управления РАН им. В.А. Трапезникова, других научных структур РАН и РАЕН ежегодной Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» для обсуждения проблем экономической безопасности России и ее регионов, сфер и отраслей национальной экономики с расширением тематики и состава участников.

РАЗДЕЛ

I

СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ
И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ирина Владимировна КАРАВАЕВА,
доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН,
главный научный сотрудник,
руководитель сектора экономической безопасности
Института экономики РАН, Москва

РИСКИ СДЕРЖИВАНИЯ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ УСТРАНЕНИЯ

В Послании Президента РФ Федеральному собранию от 01.03.2018 г. была поставлена задача увеличения ВВП страны к 2014 г. в полтора раза. Президент подчеркнул, что *«для этого нам нужна экономика с темпами роста выше мировых. ... Достижение таких темпов роста должно стать ключевым ориентиром для нового Правительства»*[1].

По сути, в Послании Федеральному собранию получили серьезное развитие положения Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 684 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2] и «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 [3].

Риски низких темпов экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам [3 (п. 12.15 разд. II)], в рамках Стратегии напрямую связываются с несбалансированностью национальной бюджетной системы [3 (п. 12.16 разд. II)] и недостаточно эффективным государственным управлением [3 (п. 12.17 разд. II)]. Также в Послании Президента 01.03.2018 г. отмечено, что *«Прежде всего, нужно*

четко выстроить приоритеты и повысить эффективность государственных расходов» [1].

Возможна ли реализация этих задач в условиях действующей бюджетной концепции?

Риски инвестиционного и инновационного развития, формируемые современной бюджетной концепцией

Анализ величин, и главное динамики показателей федерального бюджета, дает основание утверждать следующее: критерием позитивной направленности бюджета разработчики считают, прежде всего, его бездефицитность, а обеспечить ее достижение предполагается за счет сокращения расходов. В результате мы наблюдаем сокращение финансирования значимых для экономического и общественного развития сфер жизни страны (табл. 1).

Таблица 1. Темпы роста расходов федерального бюджета 2018–2020 гг. в порядке их убывания, %
(по разделам классификации расходов бюджетов)

№ п/п	Разделы классификации расходов бюджета	Без учета индекса цен	С учетом индекса цен	Доля в суммарных расходах за 2018–2020 гг., %
	Все расходы	99,1	88,1	100,0
	в том числе:			
1	Обслуживание государственного и муниципального долга	120,8	107,4	5,1
2	Здравоохранение	110,4	98,1	2,8
3	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	108,3	96,2	12,9
4	Образование	106,2	94,4	4,0
5	Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ	102,7	91,3	4,9
6	Охрана окружающей среды	102,0	90,7	0,6
7	Национальная оборона	97,8	86,9	16,9
8	Социальная политика	96,1	85,4	28,9
9	Общегосударственные вопросы	96,0	85,4	7,6
10	Национальная экономика	95,1	84,5	14,5
11	Средства массовой информации	84,7	75,3	0,4
12	Культура, кинематография	80,3	71,4	0,5
13	Жилищно-коммунальное хозяйство	68,4	60,8	0,6
14	Физическая культура и спорт	38,2	34,0	0,3

Источники: [4, стр. 58–59].

Отметим, что на долю шести первых направлений расходования средств федерального бюджета, по которым расходы растут (без учета индекса цен), приходится 30,2% общего объема предусмотренного на 2018–2020 гг. финансирования. То есть основная масса расходов (69,8%), согласно федеральному бюджету, даже без учета индекса цен ощутимо уменьшается, в том числе и расходы по таким социально-значимым статьям, как «Социальная политика», «Национальная экономика», «Охрана окружающей среды». Исключением в рамках этой тенденции остается прогнозируемый рост расходов на обслуживание государственного долга. [5]

Сокращается и основная масса расходов на ряд важнейших государственных программ (табл. 2).

Таблица 2. Ранжирование некоторых государственных программ в порядке убывания темпов роста расходов на их выполнение в 2018–2020 гг.

№ п/п	Программа	Без учета индекса цен	С учетом индекса цен	Доля в суммарных расходах, %
1	Развитие науки и технологий	116,6	103,7	2,1
2	Развитие образования	108,2	96,2	5,4
3	Развитие здравоохранения	107,4	95,5	3,4
4	Социальная поддержка граждан	101,6	90,3	14,8
5	Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности	99,4	88,4	7,3
6	Охрана окружающей среды	98,5	87,5	0,4
7	Содействие занятости населения	93,8	83,4	0,5

Источники: [4, стр. 58–59].

В качестве исключения из общей тенденции к уменьшению объемов финансирования из федерального бюджета мы видим только некоторое увеличение объема средств, выделяемых на развитие отечественной науки и технологий. Однако не стоит забывать, что доля, направляемая на развитие науки, в суммарных расходах госпрограмм составляет всего 2,1%, тогда как в аналогичных расходах государственных бюджетов передовых стран мира она на порядок выше. Очевидно, что при финансировании модернизации современной российской науки и программ технологического развития про-

мышленности такими незначительными средствами трудно ожидать ее быстрого выхода на мировой уровень.

Здесь уместно напомнить еще одно важное заявление в президентском послании: *«Технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате — потерю суверенитета. Именно так, а не иначе обстоит дело»* [1].

Предлагаемые направления реформирования современной бюджетной концепции

Но, как мы знаем, федеральный бюджет утвержден и последовательно реализуется. Что же — необходимо кардинальное изменение бюджетной концепции уже сейчас, не дожидаясь результатов выполнения трехлетнего бюджета?

Очевидно — да. Бюджетные показатели 2019—2020 гг. должны быть пересмотрены.

При этом в сложившейся ситуации речь должна идти не о корректировке отдельных параметров и пропорций Федерального бюджета в рамках сохранения традиционной ограничительной бюджетной концепции, требуется принятие целого комплекса управленческих решений в среднесрочной перспективе по следующим направлениям:

- признания в качестве приоритетной задачи преодоления российской экономикой стагнационных явлений. Предлагаемые темпы прироста ВВП к 2020 г. должны составлять 3—4% и 6—7% — к 2024 г. Необходимо официально признать, что такие финансовые задачи, как преодоление дефицита бюджета, снижение инфляции, сохранение приемлемого объема госдолга и т. д., являются вторичными и могут быть решены только на фоне высоких темпов роста российской экономики;
- существенного увеличения бюджетных расходов, даже за счет роста дефицита бюджета, значения которого могут быть увеличены до 6—7% ВВП к 2020 г., с условием, что это обеспечит необходимые темпы экономического роста;

- следует сформировать управленческие и финансовые механизмы переориентации интересов населения с тенденции сбережения доходов на увеличение средств, инвестируемых домашними хозяйствами на социально значимые расходы и в реальное производство;
- суммы увеличения бюджетных расходов должны быть в примерно равных объемах направлены на рост бюджетных инвестиций и реальных денежных доходов населения;
- необходимо осуществить бюджетную и налоговую реформы, направленные на переориентацию финансовых потоков, получаемых в виде доходов предприятий и населения, в направлении стимулирования роста инвестиционных вложений в реальный сектор экономики и сферу социальных рисков;
- следует принять комплекс мер, направленных на оживление инвестиционной активности, включая обеспечение долгосрочной стабильности курса национальной валюты, снижение ставок по кредитам, увеличение бюджетных капитальных расходов в инфраструктурные объекты и др.;
- необходимо разработать методологию количественной идентификации «пороговых значений» индикаторов экономической безопасности и, с учетом этого, предложить Росстату сформировать блок статистических показателей «Экономическая безопасность Российской Федерации».

Реализация предложенных мер в системе бюджетирования позволит России перейти *от сценария развития отечественной экономики, заключающегося в необходимости постоянного приспособления к изменению внешних негативных воздействий (колебания цен на углеводороды и курсы валют и фондовых бумаг, санкций и т.д.), к сценарию, заключающемуся в создании экономики, максимально неустойчивой к этим воздействиям.*

Конечно, важно и улучшение финансовых показателей. Однако главным, безусловным, должен стать приоритет максимального финансового обеспечения быстрых темпов развития как реальной, так и социальной сфер отечественной экономики. В конечном счете, устойчивая сбалансированность бюджета, контролируемая инфляция, допустимый размер госдолга могут быть достигнуты только в результате динамичного развития экономики, усиления инновационной и инвестиционной активности и пролонгированного роста доходов населения.

Литература

- [1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 01.03.2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://informpskov.ru/news/265032.html>. (Дата обращения 27.03.2018).
- [2] Указ Президента РФ от 31.12.2015 №684 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (Дата обращения 27.03.2018).
- [3] Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года». 20 с. [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (Дата обращения: 27.03.2018).
- [4] *Карабаева И.В., Бухвальд Е.М., Казанцев С.В., Иванов Е.А. и др. Федеральный бюджет России на 2018–2020 годы: новый шаг к победе над дефицитом и инфляцией? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 40–61.*
- [5] Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (проект). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/56727430/>. (Дата обращения: 27.03.2018).

Евгений Александрович ИВАНОВ,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
сектора экономической безопасности
Института экономики РАН, Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Указом Президента России № 208 от 13 мая 2017 г. был утвержден важнейший для нашей страны документ – Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. (далее – Стратегия). В этой Стратегии приведено 25 вызовов и угроз. Казалось бы, что наличие такого документа с подробным перечнем вызовов и угроз крайне облегчает ежегодный контроль со стороны соответствующих властных структур (в частности, Совбеза, Минэкономразвития, да и всех других) за изменением состояния экономической безопасности. Надо просто взять стратегические данные, характеризующие те или иные вызовы и угрозы из 25 вызовов и угроз, включенных в Стратегию. И посмотреть, улучшается ситуация или нет. Такой контроль наверняка и будет ежегодно проводиться.

Однако дело обстоит далеко не так просто. Анализ реальной экономической ситуации показывает, что на современном этапе действуют и усиливаются многие другие угрозы, не вошедшие в указанные 25 вызовов и угроз.

Перечислим ряд таких угроз:

- стремление США вытеснить Россию с Европейского, да и с Азиатского рынков углеводородов, противодействие строительству новых газопроводов, особенно Северного потока 2, попытка заменить на всех рынках российский газ

американским СПГ, в том числе из сланцевых и шельфовых месторождений. Эта угроза будет еще много лет определять влияние внешнего мира на российскую экономику. Даже вторая нитка Турецкого потока, рассчитанная на поставку газа в Европу, конкурирует с Транскаспийской трубой, проводимой для поставки туркменского газа в Европу по Турции;

- высокий уровень бедности. В Стратегии говорится об этой проблеме. Но в число 25 угроз эта угроза не включена, а значит, она и не будет подлежать контролю. Между тем за последние 5 лет уровень бедности только возрастал; поставлена задача снизить уровень бедности в 2 раза. Следовательно, скорость преодоления этой угрозы должна постоянно контролироваться;

- сохранение жилищного голода, низкая жилищная обеспеченность. К 2017 г. количество квадратных метров, приходящихся на 1 человека, составляло 24,6 кв.м. Это в 2–2,5 раза меньше, чем в странах Восточной Европы и в 3–3,5 раз меньше, чем в странах Западной Европы. Между тем, в 2016–2017 гг. ввод в действие жилья снизился с 85,3 млн кв.м в 2015 г. до 78,6 млн кв.м в 2017 г.; поставлена задача довести ежегодный ввод в действие жилья до 120 млн кв. м. Это должно быть предметом особо пристального контроля. А из Стратегии жилищная проблема вообще выпала;

- сохранение низкой доли среднего класса. В развитых странах статистика показывает долю среднего класса (по разным странам) в 70–80%. Такая доля среднего класса считается гарантией экономической и политической стабильности. Средний класс в этом случае является основным налогоплательщиком, т.е. источником доходов бюджета и основным покупателем, создающим спрос, стимулирующий экономический рост. Средний класс доволен своим положением. И если выходить на митинги, то не с требованием смены власти, а с требованием улучшения дел в какой-либо сфере. В то же время в нашей стране статистика либо не умеет считать долю среднего класса, либо не считает это нужным. Экспертные оценки отдельных ученых колеблются от

20 до 50%. Очень плохо, что правительство не знает ситуации в этой важнейшей сфере;

- снижение уровня рождаемости. Россия входит в период, когда в детородный возраст вступают женщины, родившиеся в период демографической ямы конца 1980 — начала 1990-х гг. Есть демографическая программа президента, выполнение которой требует постоянного контроля. А Стратегия уходит от этого вопроса;

- продолжением предыдущего пункта является угроза сокращения и без того низкого уровня коэффициента рождаемости в расчете на 1 женщину детородного возраста. В России этот показатель колеблется по годам в пределах 1,6–1,8, тогда как только для простого воспроизводства населения требуется 2,1–2,2. Требуется жесткий контроль за этой позицией. Значит, нужно, чтобы угроза содержалась в Стратегии;

- неопределенность пенсионной системы. Накопительная пенсионная система явно пока не удалась. Пришлось пойти на увеличение пенсионного возраста, за счет чего обещается увеличение пенсий действующим неработающим пенсионерам. Этот процесс потребует особо строгого контроля. Но в Стратегии нет угрозы, связанной с этим процессом, значит, как бы нет надобности в контроле;

- перекредитованность населения. Большая часть небогатого населения сейчас берет кредит только для того, чтобы погасить ранее взятый кредит. Растет задолженность. Госдума даже вынуждена была принять закон о повышении суммы, подлежащей взысканию задолженности, до 30 тысяч рублей, при которой запрещается выезд за границу. На фоне этой перекредитованности должно настораживать увеличение задолженности по ипотечным кредитам. Явно возникает угроза формирования ипотечного пузыря, как это было в 2008 г. в США. Стратегия не видит этом угрозы;

- низкая монетизация экономики. В России монетизация экономики составляет 44–45% к ВВП, а в развитых странах — 70–80%. Поэтому в России и недостаточные объ-

емы инвестиций в основной капитал, и недостаточный рост доходов населения в целом.

- постоянный финансовый голод в стране. Экономика не может развиваться в условиях постоянного финансового голода в производстве и в социальной сфере;

- сложившаяся за последние годы нестабильность положительного сальдо внешней торговли. За 2015–2016 гг. оно снизилось со 188,9 млрд долл. в 2014 г. до 90,4 млрд долл. в 2016 г. Правда в 2017 г. сальдо внешней торговли выросло до 115 млрд долл. Однако это пока что ниже, чем 2014 г., и неясные перспективы на будущее;

- вывоз капитала. Правительство пытается приостановить этот процесс и вернуть уже вывезенный капитал путем так называемой амнистии. Но пока из этого мало что получается.

Вместе с тем в Стратегию включено немало угроз, потерявших остроту своих действий и не требующих особых усилий для их парирования; но, раз эти угрозы включены в Стратегию, они подлежат постоянному контролю. Так, среди 25 угроз экономической безопасности, включенных в Стратегию, есть 8 угроз, представляющих собой разные формы стремления развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития нашей экономики. Мы уже много лет живем в условиях этого стремления и весьма приспособились к нему, даже с пользой для себя. Поэтому для этой темы вполне достаточно одной угрозы, как это сформулировано выше, и нет надобности в 7 разных видов этого стремления. Представляется, что весьма незначимы еще некоторые включенные в Стратегию так называемые угрозы:

- отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики. Во-первых, такие компании среди глобальных лидеров мировой экономики есть, хотя их действительно мало. Но эта угроза полностью покрывается угрозой стремления развитых государств использовать свои преимущества. Во-вторых, значительно важнее присутствие иностранных компаний в наших;

- истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей. Это неверно. Развитие за последние годы геологоразведочных работ полностью сняло эту угрозу. Все имеющиеся 7 и намечающиеся к строительству экспортные трубопроводы полностью обеспечены месторождениями. Другое дело, что многое из этих месторождений относится к разряду трудноизвлекаемых. Но это дело техники, и российские предприятия могут ее освоить;

- установление избыточных требований в области экономической безопасности. Это в корне неверно. Скорее можно сказать о недостаточности этих требований.

Многие угрозы экономической безопасности сформулированы в Стратегии одной фразой в такой общей форме, которая применима на почти 15 лет вперед. Например: «несбалансированность национальной бюджетной системы», «недостаточное эффективное государственное управление», «высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере», «сохранение значительной доли теневой экономики», «недостаточность трудовых ресурсов» и т.д. Между тем, характер действия этих угроз в каждом году очень разный. Такая общая формулировка угроз не дает поводов для конкретной работы, а с другой стороны, позволяет все эти почти 15 лет рапортовать об улучшении ситуации.

Таким образом, в стране созданы две системы действий всех органов власти по повышению уровня экономической безопасности.

Первая система — это постоянный контроль всеми органами власти за парированием весьма незначительных угроз экономической безопасности, включенных в Стратегию или сформулированных там в крайне общей форме с весьма оптимистичным выводом о повсеместном улучшении ситуации. Этим будут заниматься все федеральные министерства, и прежде всего министерства науки и Совбез. Об этом будут отчитываться губернаторы при встрече с президентом страны. Будет создана видимость активной работы в стране по

обеспечению экономической безопасности с весьма оптимистичными результатами.

И вторая система — это никем не контролируемая и никому не интересная борьба отдельных ведомств и организаций, которые столкнулись с реальным, действующим в каждом календарном периоде, действительными угрозами экономической безопасности. Это трудная борьба отдельных ведомств и организаций за действительным повышением уровня экономической безопасности. И эти ведомства не смогут получить помощь от правительства, которое будет уверено, что все идет хорошо.

Какой может быть выход из данного положения? Да очень простой. Надо ежегодно в Стратегию специальным законом добавлять перечень угроз наиболее острых и опасных для данного года, сделав их тем самым объектом строгого контроля. Существует и хорошо действует практика изменения действующих законов. Вот и надо применить эту практику. Можно себе представить, какое сопротивление это вызовет, например, у Минэкономразвития. Ведь при этом явно обнаружится, что ситуация с экономической безопасностью далеко не оптимистична. Это сопротивление надо преодолеть.

Сергей Николаевич МИТЯКОВ,
доктор физико-математических наук, профессор,
действительный член РАЕН,
директор Института экономики и управления
Нижегородского государственного
технического университета
им. Р.Е. Алексева, Н. Новгород

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Среди ученых существуют различные трактовки как определения понятия «риск», так и методов его измерения или оценки. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года дана следующая трактовка этого понятия: «Риск в области экономической безопасности — возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности».

Рассмотрим различные варианты математической трактовки и примеры оценки рисков с использованием различного инструментария: теории вероятности и математической статистики, теории эластичности, теории пороговых значений и зон риска.

Традиционно рассматривают риск как вероятность наступления негативного события, связанного с реализацией угрозы экономической безопасности. При этом, если рассматривать угрозу как снижение значения индикатора экономической безопасности ниже порогового уровня, то эта вероятность может быть достаточно большой. Это говорит о том, что сама трактовка пороговых значений нуждается в трансформации. Иногда риск рассматривается как возможная величина потерь. Например, по разным источникам, ущерб

от санкций, введенных против «Нового бюджетного правила», по разным оценкам, ежегодно исчисляется в сумму от 25 до 60 млрд долл., что соответствует примерно от 1 до 2% от суммы ВВП. Потери могут измеряться не только в денежных, но в других единицах, например число погибших людей и др. В ряде случаев измеряют риск как произведение вероятности наступления неблагоприятного события на его последствие. Например, в банковской деятельности каждая статья активов имеет разную ликвидность, а следовательно, величину вероятности реализации. Поэтому для каждой статьи активов вводится понятие возможных потерь как произведение суммы актива на вероятность его замораживания.

Часто в качестве меры риска рассматривают стандартное отклонение исследуемого (или прогнозируемого) временного ряда. Чем выше стандартное отклонение, тем выше реальный (или ожидаемый) разброс значений. Следовательно, стандартное отклонение является мерой риска, связанного с нарушением стабильности поведения экономической системы. Иногда рассматривают коэффициент вариации как относительную меру риска (отношение стандартного отклонения к математическому ожиданию). Очень часто данный коэффициент используется в процедуре отбора эффективных инвестиционных проектов. Применительно к системе экономической безопасности такой подход можно применять лишь к индикаторам, рост которых приводит к росту уровня устойчивости. В этом случае можно ранжировать индикаторы экономической безопасности или регионы в порядке убывания коэффициента вариации.

В задачах управления проектами дается еще одна интерпретация риска. Она основана на использовании аппарата теории эластичности. В этом случае высокие значения коэффициентов эластичности (больше единицы) свидетельствуют о наличии существенных рисков, связанных с изменением входных параметров. Использование подобного аппарата для индикаторов экономической безопасности является более сложным процессом, поскольку отсутствуют прямые функции

ональные связи между входными (экзогенными) и выходными (эндогенными) переменными.

Пожалуй, наиболее известным способом оценки рисков экономической безопасности является измерение удаленности фактических значений индикаторов экономической безопасности от их пороговых значений. Чем дальше фактическое значение индикатора удалено от порогового, тем выше уровень риска. При этом использование только одного порога является явно недостаточным. Более оправданной является модель светофора, содержащая три зоны риска: красную (риск велик), желтую (риск незначителен) и зеленую (риск минимален). Использование большего числа зон риска увеличивает точность и качество анализа. Отметим, что для мониторинга угроз экономической безопасности важным является не только позиционирование значения индикатора в соответствующей зоне риска, но и анализ динамики изменения его значения во времени.

Владимир Гаврилович СТАРОВОЙТОВ,
доктор экономических наук,
директор центра мониторинга и оценки
экономической безопасности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Москва

СОЗДАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Нарастание неопределенности развития событий в стране и мире требует совершенствования системы государственного управления. В последние годы в государственном управлении появились технологии, в основе которых заложены методы, заимствованные из лучшей практики управления крупнейших корпораций мира. Страны ЕС, США, Канады, Австралии и др. разработали и широко используют системы управления рисками. Для повышения качества и эффективности государственного управления в Российской Федерации принято решение о создании федеральной системы управления рисками (далее – ФСУР). Актуальность создания ФСУР определяется:

- необходимостью выявления внезапно возникающих вызовов и угроз экономической безопасности;
- наличием современных информационных технологий для обработки и анализа значительных массивов информации и баз данных;
- развитием методов математического моделирования состояния сложных объектов в условиях высокой неопределенности;
- совершенствованием механизмов выработки рекомендаций по реагированию органов государственного и корпоративного управления на внезапно возникающие вызовы, угрозы и риски.

Ключевой целью создания ФСУР является создание механизмов своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности в закрепленной сфере ответственности государственных органов власти, выработки органами государственного и корпоративного управления управленческих решений по оперативному реагированию на вызовы, реагированию и преодолению выявленных угроз и рисков в рамках единого регламента взаимодействия.

Создание федеральной системы управления рисками в экономической сфере (далее – ФСУР) предусмотрено Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента «НОВОГО БЮДЖЕТНОГО ПРАВИЛА» от 13 мая 2017 г. № 208) и перечнем мер, необходимых для реализации Указа Президента «НОВОГО БЮДЖЕТНОГО ПРАВИЛА» от 13 мая 2017 г. № 208[1].

ФСУР – это иерархически связанная система субъектов информационно-аналитической деятельности, осуществляющая следующие функции:

- выявление и оценку существующих и потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности;
- оценку ресурсов, необходимых и достаточных для предотвращения вызовов и угроз экономической безопасности;
- планирование мер по реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности;
- определение управленческих решений и задач государственных органов власти, государственных корпораций и иных организаций в области экономической безопасности и др.

Разработка, создание и развитие ФСУР предусматривает проведение следующих работ:

- определение общей структуры ФСУР и состава субъектов ФСУР;
- постановка задач и определение функций субъектов ФСУР;

- формирование механизмов информационного взаимодействия субъектов ФСУР;
- разработка инструментов имитационного моделирования состояния экономической безопасности в области компетенции субъектов ФСУР;
- развитие информационного пространства ФСУР и внедрение комплексных информационных технологий.

Таким образом, в течение 2018–2021 годов предстоит выполнить большой объем работ по модернизации системы государственного управления «Нового бюджетного правила». Минэкономразвития «Нового бюджетного правила» подготовило перечень перспективных исследований и разработок, направленных на создание ФСУР. К этим исследованиям в настоящее время активно подключаются ученые академической и вузовской науки.

Успешная реализация проекта по созданию федеральной системы управлению рисками и ее использование в управленческих процессах позволит значительно улучшить качество принимаемых решений и повысит эффективность деятельности по предотвращению вызовов и угроз экономической безопасности «Нового бюджетного правила».

Литература

1. Перечень мер организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимых для реализации Указа Президента «НОВОГО БЮДЖЕТНОГО ПРАВИЛА» от 13 мая 2017г. № 208 «О стратегии экономической безопасности «НОВОГО БЮДЖЕТНОГО ПРАВИЛА» на период до 2030 г.» от 04.08.2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>.

Александр Ильич АМОСОВ,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института экономики РАН, Москва

ОБ УГРОЗАХ ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

До настоящего времени докризисные объемы производства в машиностроении, энергетике, строительстве, сельском хозяйстве и во многих других базовых отраслях народного хозяйства не восстановлены. Это означает, что решение задач инновационного развития, сформулированных в Послании президента «НОВОГО БЮДЖЕТНОГО ПРАВИЛА» (2018 г.), следует начинать с этапа восстановления до докризисных масштабов отечественного научно-технического, образовательного и производственного потенциала. Стадия инновационного развития наступит тогда, когда уже не будет необходимости расширять производство в базовых отраслях. Этому должна предшествовать фаза восстановительного роста. Она нужна для реализации широкого круга целевых программ, связанных с созданием базы научно-технического, технологического и социально-экономического развития. Имеющееся в стране законодательство по программно-целевому планированию следует дополнить и усилить с учетом положительного опыта США и других ведущих стран.

По примеру США, ЕС и других стран в число первоочередных программ целесообразно включить целевые программы по увеличению занятости в базовых отраслях экономики. Наибольшее число высокопроизводительных рабочих мест требуется создать в отечественном машиностроении (включая занятых в научно-исследовательских и опытно-конструк-

торских организациях). Для преодоления допущенного отставания в электронике и других отраслях машиностроения следует на этапе восстановительного роста реализовать целевые программы по импортозамещению высокорентабельного производства электронных изделий для массового потребления, не требующих больших затрат на НИОКР. С организации рентабельного производства технологически несложных изделий следует также начинать расширение производства и на других машиностроительных предприятиях. По мере накопления промышленного капитала машиностроительных корпораций у них появится возможность освоения капиталоемких высоких технологий, необходимых для инноваций мирового масштаба.

Из других отраслей обрабатывающей промышленности необходимо в первую очередь восстановить и вернуть в российскую юрисдикцию высоко-рентабельные и быстро окупаемые производства. К ним относятся предприятия легкой и пищевой промышленности, которые в докризисный период давали на порядок больше доходов в бюджет страны, чем сырьевой экспорт.

Целевые программы создания миллионов высокопроизводительных рабочих мест нужны и для агропромышленного комплекса, включая сельское хозяйство и большое число других видов деятельности в сельской местности.

Чтобы устранить угрозы дальнейшей деиндустриализации «Нового бюджетного правила», требуется преодолеть допущенное отставание в уровне программно-целевого и стратегического планирования. При этом нельзя обойтись без отказа от сложившейся практики централизованного планирования во исполнение директив МВФ по деиндустриализации нашей экономики путем повышения цен на энергоносители, банкротства индустриальных производств в обрабатывающей промышленности и в сельском хозяйстве, сокращения инвестиций в науку, образование и т.д. Наиболее простым способом повышения качества и эффективности программно-целевого и стратегического планирования явля-

ется преобразование Минэкономразвития в Госплан с укомплектованием его компетентными специалистами. Более сложный вариант: возложить функции централизованного планирования на комитеты Государственной думы по примеру Конгресса США.

Вячеслав Иванович ПАВЛОВ,
доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН, главный научный сотрудник
Института проблем рынка РАН, Москва

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Для возвращения и укрепления своих позиций одной из ведущих держав мира «Нового бюджетного правила» требуется сильная, современная экономика. Этому может способствовать реализация Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия), которая может быть использована как эффективный инструмент обеспечения устойчивого роста экономики и повышения благосостояния населения страны. Однако для этого должны быть решены имеющиеся проблемы и противоречия.

Для повышения государственной важности данной стратегии, являющейся первой проблемой, необходимо период 2019–2024 гг. объявить «шестилетней Стратегией экономической безопасности Российской Федерации».

Второй проблемой является изменение отношения к Стратегии Минэкономразвития «Нового бюджетного правила» и Минфина «Нового бюджетного правила», первый из которых должен при разработке прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2019–2021 гг. и последующие трехлетние периоды, вплоть до 2030 года, предусматривать специальный раздел «Экономическая безопасность Российской Федерации» с прогнозируемыми мероприятиями, предусмотренными в Стратегии в качестве 74 задач по 8 направлениям, а Минфину «Нового бюджетного

правила» – обеспечивать финансирование реализации этих задач.

К одной из важных проблем относится проблема формирования структуры и состава показателей, характеризующих состояние экономической безопасности Российской Федерации в целом и субъектов Российской Федерации: вызовов и угроз, мероприятий (задач), обеспечивающих повышение экономической безопасности Российской Федерации, с учетом их ранжирования по значимости и возможности достижения предельных (критических) значений.

Следует обратить особое внимание на проблемы, создаваемые в результате недостаточно обоснованных управленческих решений, связанных, например, с либерализацией валютного контроля, сокращением участия государства в экономике, заключением контрактов государства с иностранными консультантами, которые Счетная палата Российской Федерации признала новой угрозой национальным интересам.

Подтверждением этому являются советы, связанные с переходом «Нового бюджетного правила» к рыночной экономике, когда, по мнению профессора Хадсона М. (США, Массачусетский университет), «в качестве основы были приняты неолиберальные рекомендации Хьюстенского экономического саммита 1990 г., оказавшиеся в конечном счете извращенной пародией на то, как развивались страны Запада в Прогрессивную эру» [1, с. 4,5]. До сих пор Россия не смогла восстановить в полной мере «потерянную» промышленность...

К следующей проблеме можно отнести отсутствие финансирования реализации мероприятий, обеспечивающих экономическую безопасность Российской Федерации, не считая упоминания «об оценке ресурсов, необходимых и достаточных для предотвращения вызовов и угроз экономической безопасности (раздел IV. Оценка состояния экономической безопасности, пункт 2) [3, с. 14].

Как ни странно, но к первому противоречию необходимо отнести несогласованность сроков разработки мер организационного, нормативно-правового и методологического харак-

тера, необходимых для реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, предусмотренных в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая 2017 г. № 208 и самой Стратегии: 3 месяца в Указе Президента «НОВОГО БЮДЖЕТНОГО ПРАВИЛА» [2] и более 1,5 лет – в тексте Стратегии [3, С. 17].

Еще одним противоречием является тот факт, что при 25 видах вызовов и угроз и 74 мероприятиях (задач), способствующих экономической безопасности Российской Федерации, предусмотрено всего 40 показателей для проведения мониторинга по оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации [3, с. 15–16], которые не могут характеризовать ход реализации мероприятий, обеспечивающих экономическую безопасность Российской Федерации, так как они не предусмотрены для этих целей.

К особенностям показателей, предусмотренных для оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации, относится то, что если с 1996 года до настоящего времени использовались пороговые значения целевых параметров, характеризующих состояние, соответствующее прогнозируемым результатам, при которых обеспечивается экономическая безопасность страны, то согласно «Положению о мониторинге и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации», разработанному Минэкономразвития «Нового бюджетного правила» (Приложение №1) вместо них должны быть определены планируемые значения по годам на период 2019–2030 гг., ежегодно определяться их фактические значения (включая квартальные), а также, что самое главное и сложное, – экспертная оценка предельно допустимых (критических) значений показателей, которые сигнализируют о фактических рисках и угрозах в конкретной предметной области экономики и требуют выработки и принятия соответствующих управленческих решений.

В настоящее время принято решение – о разработке Федеральной системы управления рисками (ФСУР), головным субъектом которой является федеральный орган исполнительной власти, ответственный за организацию, методическое обеспечение и осуществление *мониторинга реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года*, именно мониторинга реализации мероприятий (74 задачи), предусмотренных Стратегией, а не только 40 показателей, используемых для оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации.

Развивая федеральную систему управления рисками, главное заключается в том, что более серьезное отношение должно быть отведено разработке предельных (критических) значений показателей, достижение которых сигнализирует о выработке и принятии соответствующих решений. Особенно это важно в том случае, если такая сигнализация происходит одновременно по ряду взаимодействующих показателей, таких, например, как: резкое сокращение денежной массы (M_2) и импорта, всплеск инфляции и ставки рефинансирования, роста задолженности по выплате заработной платы, которые приводят к формированию так называемой «зоны финансовой катастрофы», и другим. Было бы целесообразно по таким случаям проводить имитационное моделирование. Это по своей сути и является главной задачей определения рисков возникновения соответствующих катастрофических зон, разрушающих жизнеспособность экономики Российской Федерации.

Главное не переусердствовать, создавая аппарат чиновников федерального и регионального уровня, обеспечивающих функционирование федеральной системы управления рисками. При этом следует иметь в виду, что без реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года бессистемное определение рисков в российской экономике становится неэффективным, тем более что рискам свойственно быстро изменяться, и даже видоизменяться.

Литература

- [1] Хадсон М. // Мир перемен. 2012. №3. С. 4,5.
- [2] Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая 2017 г. № 208. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>.
- [3] Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Раздел V. Этапы и основные механизмы реализации настоящей Стратегии. <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>.

Михаил Иванович ГЕЛЬВАНОВСКИЙ,

доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН,
генеральный директор
Национального института развития, Москва

Михаил Александрович МИНЧЕНКОВ,
начальник Центра инвестиционных проектов
Национального института развития, Москва

Вера Владимировна ВОДЯНОВА,
доктор экономических наук, доцент,
профессор ГУУ, Москва

Максим Петрович ЗАПЛЕТИН
кандидат физико-математических наук,
доцент МГУ, Москва

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ НА ОСНОВЕ ЭФФЕКТА САМОПОДОБИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕН БАЗОВЫХ ТОВАРОВ С ДУАЛЬНЫМИ СВОЙСТВАМИ

Под самоподобной системой понимается система, имеющая такую же организацию, как и ее части. Математическим образом самоподобных систем являются фракталы.

Наши исследования показали, что мировая валютно-финансовая система (МВС) является самоподобной в описанном выше смысле. Особенностью МВС является наличие в ней якорей, но не тех, которые декларируются официально, а тех, которые порождены объективно существующими закономерностями. Мы определили их как базовые товары.

Реальное функционирование резервных валют коррелирует с глобальными товарными индексами, в частности с индексом CRB [1, с. 52–60; 2, с. 61–70]. На больших време-

нах цены дуальных товаров (товаров, способных выполнять функцию товаров и функцию денег) формируют кластеры по принципу относительного постоянства релятивной цены — отношения нормированной цены товара к нормированной цене якоря. При этом сами якоря подчиняются общему принципу формирования взаимосвязей, что и определяет эффект самоподобия системы.

Управление рисками в такой системе сводится к обеспечению устойчивости ее функционирования. Под устойчивостью понимаем способность системы сохранять свое поведение при малом воздействии на нее. Следует отметить, что эта способность положена в основу современной концепции экономической безопасности, которая трактуется как обеспечение гомеостатического состояния экономики [3].

Изучение МВС с позиций наличия в ней фрактальности привело к выводу, что угрозы ее устойчивости определяются алгоритмами построения глобальных товарных индексов и различного рода манипулятивными схемами их практического использования. При этом риски, связанные с манипуляциями товарными индексами, и как следствие, валютно-финансовым сектором, являются катастрофическими, т.е. порождают очень большой ущерб. Катастрофические риски присущи сложным системам. В их основе лежат, как правило, отсроченные последствия различных воздействий на сложную систему, эффект от которых может быть многократно усилен за счет большого количества факторов, в разной мере подверженных рискам разной степени.

На основе исследований длинных временных рядов цен дуальных товаров были сформированы кластеры, якорем которых является монетарное золото, т.е. создано расширение золотой базы. Это позволяет увеличивать золотовалютные резервы за счет использования товаровалютных резервов, стабилизировать общую систему мировых финансов и обеспечить устойчивость функционирования мировой экономики.

Основной принцип построения таких кластеров — соответствие товаров с дуальными свойствами синтетическо-

му товару, рассчитываемому по алгоритму формирования МВЗ-индекса (индекса мультивалютного значения устойчивости)

$$\sum_{i=1}^n a_i \cdot \left\| \frac{f_i(t)}{\|f_i(t)\|} - k_i \cdot f(t, f_1(t), \dots, f_n(t)) - l_i g(t) \right\| \rightarrow \min_{(\bar{k}, \bar{l}, f)},$$

где $f_i(t)$ – временной ряд биржевого товара с дуальными свойствами; a_i – весовые коэффициенты, соответствующие объему торгов и объему запасов i -го товара, формирующиеся по подтвержденным или разведанным запасам либо исключительно по фактическим запасам, размещенным на биржевых складах; $\bar{k} = (k_1, k_2, \dots, k_n)$, $\bar{l} = (l_1, l_2, \dots, l_n)$ – векторы коэффициентов своп-сделок, $i = 1, n$; $f \equiv f(t, f_1(t), \dots, f_n(t))$ – функция-абсолют, или *товарный жгут*; $g \equiv g(t)$ – золотой индекс.

Эта функция не зависит от политических решений, что делает ее объективной мерой. Такой товарный жгут из-за своей большой финансовой емкости является устойчивым к спекулятивным атакам, не подвержен катастрофическим событиям, может быть инвариантно описан математически и однозначно вычислен. Это дает возможность вывода на его основе расчетной единицы синтетического товара (расчетного золота), которая может стать мерой новой валюты.

Литература

1. Водянова В.В., Заичкин Н.И., Глазунова В.В., Иванова М.А., Минченков М.А. Индекс CRB как образ состояния рынков сырьевых товаров // *Сила систем*, №4, 2017. – М.: Издатель ООО «Сила систем».
2. Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. Математическая модель создания расчетного золота // *Сила систем*, №4, 2017. – М.: Издатель ООО «Сила систем».
3. Экономическая безопасность «Нового бюджетного правила»: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005.

Светлана Вячеславовна КОЗЛОВА,
доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
зав. сектором Института экономики РАН, Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Стратегия Экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1] направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения (пункт 3 Стратегии). Земельный фонд является составной частью ресурсов страны (частью национального богатства) и объектом стратегии безопасности. Поэтому государственная политика по управлению земельными ресурсами должна быть направлена на противодействие современным вызовам и угрозам в области земельных отношений, которые, в свою очередь, влияют на экономическую безопасность страны.

Законодательство, регулирующее земельные отношения, классифицирует земли по следующим критериям: целевому назначению, формам собственности, видам использования и вовлечения их в экономический оборот. Структура земельного фонда Российской Федерации по категориям земель представлена в таблице.

Структура земельного фонда страны постоянно меняется под влиянием двух противоположных процессов. С одной стороны, продолжается борьба за расширение земель, пригодных для использования (освоение залежных земель, мелиорация, осушение, орошение, освоение прибрежных участков

морей), с другой – происходит ухудшение земель, изъятие их из сельскохозяйственного оборота в результате эрозии, промышленной и транспортной застройки, открытой разработки полезных ископаемых, заболачивания, засоления. По этой же причине ежегодно происходят переводы земель из одной категории в другую. Эти изменения затрагивают практически все категории земли. Однако в большей степени они касаются земель сельскохозяйственного назначения, земель запаса, земель промышленности и иного специального назначения, а также земель лесного фонда¹.

Таблица. Распределение земельного фонда Российской Федерации по категориям земель на 01.01.2018 г. (тыс. га)

№ п/п	Наименование категорий земель	Общая площадь	В собственности граждан	В собственности юрлиц	В государственной и муниципальной собственности
1	Земли сельскохозяйственного назначения	383227,7	108514	19253,8	255459,9
2	Земли населенных пунктов, в т.ч:	20453	4368,3	620,1	15464,6
2.1	городских населенных пунктов	8400,4	908	426,9	7065,5
2.2	сельских населенных пунктов	12052,6	3460,3	193,2	8399,1
3	Земли промышленности и иного специального назначения	17454,9	37,5	271,3	17146,1
4	Земли особо охраняемых территорий и объектов	47694,2	5,5	10,3	47678,4
5	Земли лесного фонда	1126288,6		0,5	1126288,1
6	Земли водного фонда	28069,9		0,9	28069
7	Земли запаса	89330,8	5,6		89325,2
	Итого земель в административных границах	1712519,1	112930,9	20156,9	1579431,3

Источник: [2].

1. Правовое регулирование земельных отношений, возникающих в связи с переводом земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую, осуществлялось в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации (далее – Земельный кодекс), Федеральным законом от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее – Закон № 172-ФЗ), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Добыча полезных ископаемых, развитие промышленности, сброс бытовых отходов, расширение территорий городов и сел в условиях игнорирования принципов рационального использования земельного фонда приводят не просто к потере огромной части земельного фонда страны. Главное заключается в том, что в результате нерационального использования земельных ресурсов из оборота изымается значительная часть плодородных почв, которые могли бы быть использованы в сельском хозяйстве. Это, в свою очередь, уменьшает посевные территории, а посевные территории, в свою очередь, забирают эти площади у пастбищ, лесов и пустынь.

По данным государственного статистического наблюдения за земельными ресурсами, на 1 января 2017 года в частной собственности находилось 133,17 млн га земель (для сравнения, на 01.01.2016 года было в частной собственности 133,4 млн га земель, что составило 7,8% земельного фонда страны). Из них площадь земель, находящихся в собственности граждан и их объединений, составила 114,065 млн га, или 6,66% (на 01.01. 2016 года – 115,3 млн га, или 6,7%), в собственности юридических лиц – 19105,8 млн га, или 1,1% (на 01.01.2016 года – 18,1 млн га, или 1,1%) земельного фонда России.

Площадь земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, составила на 01.01.2017 – 1579,35 млн га, или 92,2% (на 01.01.2016 – 1579,1 млн га, или 92,2%) от площади земельного фонда страны.

Управляя земельными ресурсами, государство должно установить такие земельные правила, которые гарантировали бы любому участнику рынка земельных отношений предоставления земельных участков в нужном месте и по адекватной цене, сохраняя при этом экономическую эффективность землепользования.

Рассматривая государственную политику управления земельными ресурсами как важную составляющую в обеспечении экономической безопасности страны, следует отметить, что эффективное использование земельных ресурсов –

мощный фактор экономического и социального развития, формирование механизма использования которых представляет собой одну из самых сложных и общественно значимых задач, в том числе в области экономической безопасности. Особенно это относится к нашей стране. Эта сфера поддается реформированию крайне медленно, с очень большим трудом². Именно поэтому столь важно определиться по следующим вопросам:

- какую роль играют земельные ресурсы (а также земельные отношения по поводу их использования³) в экономике современной России;
- что включает в себя понятие эффективности их использования и каким образом это связано с экономической безопасностью страны;
- почему земельный потенциал российских регионов реализуется лишь в небольшой степени.

Корректный ответ на поставленные вопросы позволит, на наш взгляд, сформировать основу для выработки стратегически правильной и экономической безопасной земельной политики.

Сейчас же оценка современной государственной политики (оценка провалов государства и рынка) показывает обратное⁴.

- Нынешняя земельная политика вредит государственной собственности и слабо защищает права частных собственников (так называемая «приватизационная ловушка»).
- Отсутствует полноценная учетно-регистрационная система (кадастр, регистрация прав).
- Не закончено разграничение государственной собственности на землю.

-
2. О повышении эффективности управления земельными ресурсами в интересах граждан и юридических лиц (Материалы заседания Президиума Государственного Совета РФ. Москва. 09.10.2012 г.) / Из выступления В.В. Путина, Президента Российской Федерации.
 3. Земельные отношения – это отношения между хозяйствующими субъектами по поводу использования земельных ресурсов в целом и различных категорий земельных участков в частности.
 4. Подробно эти проблемы были раскрыты в нашей работе [3].

- Имеет место низкий уровень схем и проектов территориального планирования и землеустройства.

- Не проведена полноценная инвентаризация земель и, как следствие, отсутствует актуализированная земельно-информационная система для принятия решений на всех уровнях государственной власти.

- Вопрос об упразднении категорий земель поставлен преждевременно, так как напрямую связан с продовольственной безопасностью. Прежде чем упразднить институт категорий в отношении тех земель, которые используются, могут или должны быть использованы в сельском хозяйстве (чтобы не нанести ущерба развитию АПК России), необходимо осуществить в значительном объеме обеспечивающие мероприятия, которые невозможно провести без существенных бюджетных затрат.

- Земельный потенциал России используется до сих пор только в небольшой степени и неэффективно.

- Критерии оценки эффективности использования земельных ресурсов законодательно и методологически не определены, что влечет за собой волюнтаризм в их трактовке в пользу решения текущих финансовых проблем, а не достижения стратегических целей.

- Деструктивные тенденции в управлении земельными ресурсами – сокращение площади сельскохозяйственных земель, негативные тенденции в застройке городской территории, незащищенность собственности на землю – снижают экономическую безопасность страны.

На экономическую безопасность, связанную с использованием земельных ресурсов, влияет множество факторов: экономические, которые влияют на отдельные сегменты, путем снижения их привлекательности; социальные, которые раскрывают конкретный вид угроз экономической безопасности, в сфере земельных отношений; правовые, которые характеризуют законодательство, действующее в данный момент и регулирующее земельные отношения; организационные, т.е. факторы, которые показывают организацию противо-

действия угрозам и преступлениям, касающимся земельных правоотношений.

Земельная политика должна включать направления противодействия внутренним и внешним угрозам экономической безопасности в сфере земельных отношений:

- 1) *продовольственная независимость* — нивелирование угроз экономической безопасности в продовольственной сфере на основе политики импортозамещения;
- 2) *рациональное землепользование* — целевое использование земельных ресурсов различных категорий, и прежде всего земель сельскохозяйственного назначения;
- 3) *экологическая безопасность* — сохранение природно-ресурсного потенциала государства на основе обеспечения экологической безопасности в сфере землепользования;
- 4) совершенствование организационно-экономической структуры земельных отношений на основе развития перспективных пространственных форм взаимодействия хозяйствующих субъектов в отраслях сельского хозяйства, лесного хозяйства и т. д.;
- 5) *законность* — противодействие рейдерству земельных ресурсов на основе нивелирования коррупциогенных факторов институционально-правовой среды земельных отношений;
- 6) *институционализация земельных отношений* — противодействие концентрации земельных активов под контролем транснациональных или национальных агрогигантов — экономических агентов.

Таким образом, перспективы развития стратегии экономической безопасности государства напрямую связаны с земельными отношениями как самостоятельной теоретической и практической сферой обеспечения безопасности национальной экономики.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71672608/#ixzz5RclN8iU0>.
2. Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации на 01.01.2018 (в целом по Российской Федерации // [Электронный ресурс] <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/>.
3. С. Козлова. Современная государственная земельная политика // Федерализм. 2017. №3 (87). С.33–48.

Андрей Григорьевич КОЛОМИЕЦ,
доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН, Москва

ПАРИРОВАНИЕ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях усиления угроз экономической безопасности страны усиливается необходимость своевременной квалификации, идентификации, оценки условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам в экономической и социальной сферах. Неотложной задачей становится подготовка и осуществление мероприятий, диктуемых задачами парирования угроз экономической безопасности страны.

Парирование угроз предполагает в первую очередь активное противодействие угрозам, активные меры по обеспечению безопасности, направленные на 1) изменение характеристик самих угроз, 2) способов взаимодействия между угрозами и подвергающимися угрозам и рискам элементами социальных и экономических структур общества. В этом плане задачи парирования угроз национальной экономической безопасности качественно отличаются от задач системы управления рисками (в том случае, если эта система построена на стандартных принципах риск-менеджмента). Эти отличия, по нашему мнению, необходимо учитывать при формировании национальной системы управления рисками, создаваемой как инструмент реализации стратегии национальной экономической безопасности.

Угрозы экономической безопасности часто с трудом поддаются количественной оценке. Система управления рисками основывается на информации о прошедших и ожидае-

мых событиях, вероятность которых известна. На основании этой информации осуществляется оценка, диверсификация, минимизация, страхование, мониторинг и контроль рисков. Угрозы характеризуются как неопределенностью изменений состояний угрожающих факторов и объектов, находящихся под угрозами, так и неопределенностью возможностей надлежащей идентификации и оценки этих факторов и объектов. Более того, в условиях возрастания скорости изменений, которые характеризуют современные глобальные процессы, и трудностей предсказания этих изменений горизонт, в пределах которого идентификация и оценка рисков может быть адекватной, сокращается. Иными словами, уменьшается срок, в течение которого прогнозируются результаты, основанные на стандартных методах риск-менеджмента, ориентированных на статистическую оценку прошедших событий.

Методы риск-менеджмента, как правило, подразумевают наличие сквозного критерия эффективности. Главный критерий эффективности современных систем управления рисками — оптимизация и минимизация интегрального для системы показателя риска. Применительно к отдельной фирме таким критерием обычно является прибыльность в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Очевидно, что этот критерий непригоден для целей обеспечения экономической безопасности страны на национальном и региональном уровнях. Вызывает сомнение и сама возможность однозначной формулировки такого критерия на национальном и региональном уровнях.

Стандартные методы риск-менеджмента ориентированы в первую очередь на управление состоянием защищаемого объекта, адаптацию его к изменениям окружающей среды. Основной инструментарий современных систем управления рисками — распределение рисков, минимизация рисков, страхование рисков и т.д., — направлен в первую очередь на изменение параметров функционирования защищаемых систем. Как правило, предприятие (фирма) способно контролировать все параметры своей деятельности в целях дости-

жения коммерческого успеха. Если то или иное направление деятельности предприятия связано с неприемлемыми рисками или неэффективно, оно может и должно быть либо ликвидировано, либо реорганизовано, либо структура активов и пассивов может и должна быть изменена в целях диверсификации и минимизации рисков. Возможности общества в целом и управляющих обществом структур действовать подобным образом крайне ограничены. Как отмечено выше, парирование угроз ориентировано преимущественно на иные цели, которые должны достигаться в соединении с целями адаптации экономики и социальной сферы к изменениям внешней среды.

Угрозы устойчивому экономическому росту могут быть минимизированы лишь до определенной степени. Наименее рискованный набор решений, который в силу своей объективной природы всегда будет рекомендовать любая система управления рисками, не тождествен набору решений, обеспечивающему парирование угроз экономической безопасности и устойчивое развитие национальной экономики. Устойчивое развитие, особенно в условиях роста неопределенности и нелинейности событий, может быть результатом реализации различных сценариев, в том числе сценариев, в которых риски неминимальны.

Эффективное решение задач парирования угроз экономической безопасности предполагает адекватную классификацию и идентификацию угроз. В этих целях представляется необходимым использование критерия существенности угроз. Использование критерия существенности целесообразно, поскольку оно позволяет, во-первых, выделить угрозы и риски различной степени опасности, обладающие различным потенциалом нанесения ущерба экономике, во-вторых, использовать различные методы парирования угроз, распределения, минимизации и контроля рисков по отношению к более существенным и наименее существенным угрозам и рискам, в-третьих, позволяет выделить мало опасные (второстепенные) угрозы. Последнее важно потому, что позво-

ляет ограничиться мониторингом там, где этого достаточно, и ставит фильтр информационному шуму. Таким образом, можно получить основания для блокирования неизбежных бюрократических инициатив, связанных с переоценкой важности отдельных направлений парирования угроз и управления рисками. Такие инициативы способны сами порождать угрозы перераспределения ресурсов в пользу второстепенных направлений, которые несут опасность недостатка ресурсов для парирования существенных и критических угроз и рисков.

Под существенной угрозой национальной экономической безопасности подразумевается угроза, обладающая потенциальной способностью дестабилизировать одну или несколько ключевых подсистем национальной экономики. Под критической угрозой подразумевается угроза, которая является актуальной действующей причиной происходящих в данный момент времени процессов дестабилизации и/или деградации ключевых подсистем национальной экономики или национальной экономики в целом.

В ближайшей перспективе отчетливо просматриваются следующие группы существенных угроз экономической безопасности «Нового бюджетного правила».

Угрозы, связанные с инерционностью действующего сценария развития и маргинализацией экономики «НОВОГО БЮДЖЕТНОГО ПРАВИЛА» – вытеснением на периферию глобальных обменов и технологических инноваций, закреплением функций источника сырья и капиталов в системе международного разделения труда. Эти тенденции усиливают уязвимость экономики по отношению к внешним воздействиям, угрозы, связанные:

- с сохранением повышенного уровня инфляционных ожиданий экономических агентов и сохранением значения долгосрочных проинфляционных факторов;
- с нехваткой инвестиций для перехода к инновационному развитию;
- с состоянием финансово-банковской системы;

- с недостатком трудовых ресурсов и снижением качества человеческого капитала¹;
- с неопределенностью и слабой защищенностью «нового бюджетного правила» собственности, в том числе в сфере интеллектуальных «нового бюджетного правила», что важно для развития информационных технологий и создания благоприятной инновационной экосреды.

Меры, направленные на парирование угроз и рисков, особенно необходимы в тех случаях, когда:

- масштабы существенных и критических угроз и рисков таковы, что эти угрозы и риски не могут быть распределены и минимизированы в рамках практик управления рисками;
- угрозы отличает значительная неопределенность, они лишь частично могут быть идентифицированы и оценены как риски, имеющие конкретные количественные характеристики;
- угрозы и вызовы связаны с нелинейными трансформациями экономических и социальных систем [1, с. 7];
- невозможно прямое и непосредственное воздействие на причины формирования существенных и критических угроз и рисков;
- активные действия по обеспечению безопасности защищаемых подсистем национальной экономики связаны с реализацией ресурсоемких стратегий.

Литература

- [1] *Пантин В.И.* Нелинейное развитие стран Запада и России: методология исследования и прогнозирования. В кн. «Прогнозирование социально-политических процессов и конфликтов в странах Запада и России». М.: ИМЭМО РАН, 2016.

1. Так, по данным Росстата на (29.01.2018), с января по декабрь 2017 г. рождаемость в РФ снизилась на 10,9% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г.; этот показатель стал минимальным за последние 10 лет с 2007 г.

Андрей Анатольевич АНИСИМОВ,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры коммерции Всероссийской академии
внешней торговли при Минэкономразвития РФ, Москва

Ольга Борисовна ТИХОНОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, Москва

РЕФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА КАК ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

Как считал выдающийся российский государственный деятель С.Ю. Витте, основной задачей финансовой политики государства является разумное содействие экономическим успехам и развитию производительных сил страны. Для того, чтобы полнее реализовать данную задачу, финансовая политика государства должна соответствовать тем вызовам, которые ставит перед ней развитие национальной и мировой экономики.

В современной глобальной экономике финансовая политика любого государства оказывается перед необходимостью давать ответы на следующие основные вызовы.

1. Нарастающий процесс финансовализации мировой экономики, который проявляется в увеличении доли небанковских посредников в финансовых операциях; появлении новых финансовых технологий и инструментов (криптовалюты, финансовые роботы, деривативы), а также растущих размерах финансовых институтов и усилении их влияния на экономические процессы. Особую потенциальную опасность для национальных финансовых систем представляет спекулятивная деятельность хедж-фондов, которые могут объеди-

няться и совместными усилиями раскачивать финансовые рынки.

2. Усиливается глобальная конкуренция между странами за ресурсы и рынки сбыта. Важнейшая роль в ней отводится налоговой конкуренции (налоговые ставки, налоговые льготы), а также валютным войнам.

3. С каждым годом в мировой экономике увеличивается доля товаров и услуг, проходящих через глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС). Так, на внутри- и межфирменные ГЦДС в настоящее время приходится более 80% мировой торговли. Встраивание в эти цепочки является важнейшей задачей для национальных производителей.

4. Все больших финансовых ресурсов в промышленно развитых странах требует функционирование социальной сферы как в результате увеличения продолжительности жизни населения, так и вследствие необходимости роста расходов на подготовку высококвалифицированных кадров, потребность в которых увеличивается по мере распространения шестого технологического уклада.

Наряду с отмеченными внешними вызовами финансовая политика российского государства должна отвечать и на важнейшие внутренние вызовы, стоящие перед экономикой страны.

1. Низкие темпы экономического роста, растущее отставание от ведущих промышленно развитых и развивающихся стран. По темпам экономического роста Россия отстает даже от стран–партнеров по ЕАЭС.

2. Низкий внутренний потребительский спрос, являющийся следствием невысокого уровня жизни граждан

3. Неэффективная система межбюджетных отношений, не создающая стимулов у регионов к расширению собственной налоговой базы и укреплению бюджетной дисциплины на региональном уровне.

4. Высокая доля теневой экономики.

5. Значительный износ оборудования, негативно сказывающийся на конкурентоспособности российских товаров

и услуг и создающий предпосылки для возникновения техногенных аварий и катастроф. Так, степень износа основных фондов российских предприятий в 1991 году составляла 35,4%, а к 2017 году достигла уровня более 48%.

Какие изменения, с нашей точки зрения, требуется внести в финансовую политику государства, чтобы она в наибольшей степени отвечала стоящим перед ней вызовам?

1. Прежде всего это усиление стимулирующей функции налогообложения:

а) в индивидуальном подоходном налогообложении путем использования налоговых вычетов необходимо в большей мере учитывать заслуги гражданина перед государством, семейное положение налогоплательщика, наличие у него иждивенцев; создавать экономические стимулы для развития добровольного пенсионного и медицинского страхования, страхования жизни и имущества, развития рынка государственных ценных бумаг. В этой связи нуждается в тщательной проработке вопрос о введении прогрессивного подоходного налогообложения; б) в подоходном налогообложении бизнеса сделать акцент на налоговом стимулировании инноваций, на инвестиционных налоговых льготах, на поощрение экспорта высокотехнологичной продукции. В целях стимулирования развития малого бизнеса следует изучить опыт Германии по использованию регрессивного налогообложения НДС; в) нуждается в изучении вопрос о развитии налоговой конкуренции между регионами за счет снятия ограничений по налоговым ставкам налогов, зачисляемых в региональные бюджеты.

2. Необходимо создавать самые благоприятные условия для развития высокотехнологичного экспорта. В этой связи выделим заслуживающие внимания некоторые способы стимулирования высокотехнологичного экспорта в зарубежных странах: а) создание специальных государственных агентств, главной задачей которых является стимулирование экспорта машиностроительной продукции путем страхования экспортных кредитов, оказания бесплатных и платных услуг экс-

портерам; б) государственное финансирование НИОКР в секторе высокотехнологичного производства; в) государственное финансирование исследований потенциальных рынков сбыта; г) софинансирование государством затрат на организацию зарубежных выставок национальных производителей; д) связанное кредитование государственными банками иностранных компаний, приобретающих продукцию национальных поставщиков.

Сергей Николаевич НАУМОВ,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий лабораторией программно-целевого
управления Центра стратегического и бюджетного
планирования Института макроэкономических
исследований Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации, Москва

О РОЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ВСТРАИВАНИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Система стратегического планирования должна решать задачи встраивания России в глобальную экономику и обеспечения ее экономической безопасности. Благодаря разумному сочетанию механизмов стратегического планирования с инструментарием рыночной экономики обеспечено ускоренное и сбалансированное развитие экономики многих развивающихся и промышленно развитых стран; наблюдается тенденция к увеличению их удельного веса и влияния в различных сегментах мирового рынка. Политика разумного протекционизма в сочетании с эффективной системой целеполагания является залогом укрепления конкурентных позиций и гарантией их экономической безопасности.

В результате отказа от инструментария макроэкономического планирования и абсолютизации механизмов рыночной экономики Россия утратила свои конкурентные позиции на мировом рынке, а ликвидация реорганизации системообразующих производств и сокращение производства страте-

гически важной продукции привели к ухудшению состояния ее экономической безопасности.

Без построения эффективной системы стратегического планирования решение этих проблем не представляется возможным. К настоящему времени она не создана: не приняты стратегия социально-экономического развития, стратегия пространственного развития и ряд других ключевых документов. Это снижает эффективность системы стратегического управления и решения проблем обеспечения экономической безопасности.

Одним из реально работающих элементов системы стратегического планирования являются госпрограммы, каждая из которых призвана решать наиболее важные задачи развития соответствующей сферы. основополагающим постулатом разработки и реализации госпрограмм является оценка их эффективности. Однако в реализуемых госпрограммах отсутствуют показатели экономической и социальной эффективности, соответствующие установленным требованиям. Критерии эффективности госпрограмм представляются недостаточными для решения по существу проблем встраивания России в глобальную экономику, улучшения ее конкурентных позиций на мировом рынке и обеспечения ее экономической безопасности. Требуется корректировка методики оценки эффективности реализации госпрограмм и их направлений на основе унифицированной системы индикаторов и показателей. Оценка эффективности реализации госпрограмм соответствующего направления должна дополняться системой качественных показателей, отражающих долю России в соответствующем сегменте мирового рынка, уровень и динамику их инновационности, высокотехнологичности, импортозамещающего и экспортоориентированного потенциалов, социальной эффективности.

Система целевых индикаторов (показателей) госпрограммы должна дать возможность оценить по существу прогресс в достижении целей и решении задач госпрограммы и обеспечить возможность проверки и подтверждения досто-

верности их достижения. Система показателей госпрограмм предполагает их взаимодополняемость, сводящую к минимуму возможности манипулирования макроэкономическими индикаторами и показателями, используемыми для формальной оценки эффективности реализации госпрограмм.

Предлагается дополнительно включить в систему показателей госпрограмм следующие показатели:

- насыщенности, характеризующие средний уровень обеспеченности экономики (населения) продукцией, работами, услугами, ресурсами, предусмотренными данной госпрограммой;
- доступности услуг, характеризующие степень охвата населения услугами, предусмотренными данной госпрограммой;
- уровня удовлетворения потребностей в продукции (работах, услугах), производимых в рамках данной;
- социального эффекта;
- инновационности;
- технологичности;
- импортозамещающего потенциала;
- экспортоориентированного потенциала;
- удельного веса России на мировом рынке;
- позиции России в специальных мировых рейтингах.

С точки зрения встраивания России в систему мировой экономики и укрепления ее конкурентных позиций на мировом рынке особую значимость представляют показатели ее удельного веса на мировом рынке и рейтинговые показатели, отражающие ее позиции в специальных мировых рейтингах.

Для включения в различные госпрограммы могут быть рекомендованы позиции России в следующих мировых рейтингах:

- индекс человеческого развития;
- индекс готовности к будущему;
- по уровню социального развития, процветания, доходов на душу населения, продолжительности жизни, прямых иностранных инвестиций и др.

Оксана Андреевна КОШКАРЕВА,
аспирантка,
Институт проблем развития науки РАН, Москва

СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Фундаментальная наука является одним из факторов обеспечения безопасности в различных сферах государственной ответственности.

Результаты фундаментальной научной деятельности являются общемировым достоянием. При неспособности нашей экономики к трансформации новых знаний вложения в российскую науку обогатят мировое сообщество, но наша страна не сможет воспользоваться результатами исследований для улучшения своего социально-экономического положения.

Фундаментальную науку может развивать по разным стратегиям.

Узкая специализация фундаментальных исследований и сокращение проводимых фундаментальных исследований

Стратегия подразумевает концентрацию ресурсов и усилий лишь на небольшом числе направлений фундаментальной науки, призванных обеспечить научную поддержку одной или двум стратегическим целям государства. Поддержка остальных направлений сводится к минимуму, сохраняются только такие, которые необходимы для развития выбранной специализации. Выбор специализации делается на уровне государства.

Для реализации этой стратегии важнейшей задачей является выявление тематик, которые могут оказать наибольшее влияние на развитие науки по выбранному направлению, а также совместное проведение каких исследований позволит получить явный эффект синергии.

Основные направления реализации:

- в научной сфере сосредоточить усилия на выбранных, смежных и сопутствующих направлениях, в других научно-технологических направлениях – ориентация на иностранные технологии;
- в области налогообложения создать благоприятные условия для инновационной деятельности в выбранном направлении;
- в образовании сформировать кадровый потенциал по выбранному направлению;
- в правовом обеспечении совершенствовать правовое законодательство в части его ориентации на социально-экономическое и научно-технологическое развитие.

Следует избегать ситуации, когда выбирается много специализаций научного развития. Это порождает условия, при которых ресурсы расходятся, но ни одно направление не способно активно развиваться.

Ориентация фундаментальных исследований на международные тренды

Эта Стратегия предполагает отслеживание ключевых направлений научных исследований в мире и ориентацию национальной фундаментальной науки на выявленные ориентиры.

Основные направления реализации:

- в научной сфере – ориентация национальной фундаментальной науки на общемировые приоритеты;
- в остальных сферах государственной ответственности направления реализации, указанные в стратегии развития узкой специализации, следует расширить на всю социально-экономическую сферу.

Развитие фундаментальных исследований по широкому фронту

Стратегия предполагает широкий охват направлений развития фундаментальной науки с тем, чтобы создавать научный задел для реализации национальных приоритетов Российской Федерации, обеспечения конкурентоспособности экономики и своевременной реакции страны на большие вызовы.

Такая стратегия требует существенного увеличения финансирования фундаментальных исследований. Единственное решение, позволяющее России конкурировать на научной арене с ведущими экономиками мира, — это подготовка и реализация максимально взвешенных и сбалансированных стратегических решений в области научно-технического и инновационного развития.

Основные направления реализации:

- в научной сфере создать систему, позволяющую оценивать ресурсные потребности, возможные результаты и сроки их появления, а также взаимосвязи между направлениями научной деятельности, с целью прогнозирования и определения оптимальных траекторий развития науки;
- в остальных сферах — аналогично стратегии, ориентированной на международные тренды.

Вывод

Фундаментальная наука является одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности. Поэтому необходимо выбрать оптимальную стратегию ее развития, выработать соответствующие стратегии меры ее реализации и обеспечить соответствующими ресурсами.

Юлия Георгиевна ЛЕЩЕНКО,
аспирантка, департамент «Мировая экономика
и мировые финансы» Финансового университета
при Правительстве РФ,
старший преподаватель кафедры «Банковское дело»
Московского финансово-промышленного университета
«СИНЕРГИЯ», Москва

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Проблема внешнеэкономической безопасности РФ в современных условиях увеличивается из-за глобализации мировой экономики, интеграции РФ в международные финансово-экономические организации (МФЭО) и международные экономические системы. Внешнеэкономические факторы государственной безопасности имеют приоритет с точки зрения обеспечения экономической безопасности РФ, поскольку это уровень экономического развития страны, который в значительной степени определяет ее потенциально возможные способы защиты против внешних и внутренних угроз.

В.К. Сенчагов определяет внешнеэкономическую безопасность как безопасность экономических субъектов на мировом рынке – «ибо стабильность и цивилизация «спрятаны» не в процветании спекулятивно-финансового сектора национальной экономики в зависимости от внешних и внутренних факторов, а в реальном производстве благ, эффективной работе, занятости населения, удовлетворении его потребностей и сохранности жизни» [1, 523]

Понятийно – категориальные подходы в отношении внешнеэкономической безопасности весьма широко пред-

ставлены и анализируются в отечественной и в зарубежной научной литературе, однако автор считает необходимым определить конкретную позицию применительно к теме внешнеэкономической безопасности РФ при участии ее в МФЭО в условиях глобализации мировой экономики. Ряд субъективных и объективных причин нарушили глобальную управляемость экономики, что обусловило необходимость выделения внешнеэкономической безопасности РФ в МФЭО. Практически должна быть сформирована система внешнеэкономической безопасности РФ при участии ее в МФЭО, которая должна предусматривать обеспечение необходимого (гарантированного) уровня безопасности в таких ее сегментах, как финансовая, валютная, инвестиционная, инновационная, кредитная и фискальная безопасность. В связи с чем автор считает, что необходим системный подход, согласно которому внешнеэкономическая безопасность будет рассматриваться как обеспечение развития российской экономики в условиях воздействия глобализации мировой экономики, мировых финансовых, экономических и других кризисов, конкурентоспособности государственной экономики и ее ведущих отраслей в глобальной экономике.

«Глобализация представляет собой необратимый процесс интернационализации всей общественной жизни, существенно наполненный либерализацией самых разнообразных форм социального и экономического общения, а также их гармонизацией, а в ряде случаев унификацией» [2, 33].

Глобализация трансформирует мировую финансовую архитектуру (МФА) как взаимопроникновение внутренней и внешней экономической политики национальных государств, и в частности РФ, зависящих от мировых финансов, сконцентрированных в МФЭО. Следовательно, влияние глобализации на функционирование экономики РФ и на ее обеспечение внешнеэкономической безопасности в процессе участия в МФЭО необходимо рассматривать в следующих подходах.

Создание единого глобально-экономического пространства: мировое экономическое сообщество превращается в

целостную экономическую систему, где национальные экономики оказываются составными элементами глобальной экономики, связанной с международным разделением труда, всемирными производственными и сбытовыми структурами, глобально-финансовой системой и информационными технологиями.

Изменение в отношении государственного и надгосударственного: в условиях глобализации государственные и международные экономические отношения начинают меняться ролями. По мере формирования государственных и транснациональных структур международные экономические отношения обретают роль определяющих, страны вынуждены приспособливаться к реалиям глобальной экономики.

Изменения организационно-экономической архитектуры мировой экономики: экономическая архитектура, исторически сложившаяся в 1944 году (Бреттон-Вудская конференция сформировала различные МФЭО — относительно простая архитектура, которая хорошо работала в течение нескольких десятилетий, в настоящее время подвергается серьезным нагрузкам. Одна из причин заключается в том, что управление системой старой архитектуры не отражает перехода от однополярного в многополярный мир).

Трансформационные процессы в структуре международных экономических отношениях (МЭО): основные процессы идут между ТНК и внутри них, а не между суверенными экономиками. Всемирная торговля товарами уступила место глобальному движению капитала и финансовым операциям. Изменения затронули и саму структуру международного движения капитала: прямые зарубежные инвестиции перешли в большей степени в международные портфельные инвестиции. Международное движение финансовых инструментов из сферы обслуживания перешло в самостоятельную сферу, оторванную от реального производства.

Глобализация рынка капитала: эффект глобализации прогрессировал интеграцию рынка капиталов в общую глобальную систему предоставления и аккумуляции финан-

совых ресурсов, на основе жесткой конкуренции. В следствие чего сбережения, инвестиции, капитал взаимосвязаны во всем мире.

Трансформация в системе распределительных отношений: в мировой экономике надгосударственные институты выполняют задачи, сходные с задачами перераспределения финансовых ресурсов государства в национальной экономике. Однако масштаб действий намного больше, так как осуществляется перераспределение всех совокупных мировых финансовых ресурсов между надгосударственными центрами.

РФ является полноправным членом практически всех МФЭО, пользуется их услугами и вносит свои вклады. Эти организации играют важную роль в развитии экономики РФ. Участие РФ в МФЭО открывает перед ней более широкие возможности привлечения финансовых ресурсов, необходимых для реформирования экономики. Однако необходимо учитывать экономический суверенитет, который предусматривает интересы и приоритеты РФ.

Членство в МФЭО неизбежно влечет определенное перераспределение экономического суверенитета государства в пользу этих организаций. Такое перераспределение является оправданным прежде всего для развитых стран, имеющих возможность оказывать воздействие на решения руководящих органов МФЭО. Для развивающихся стран неизбежный отказ от части экономического суверенитета в связи с участием в МФЭО должен сопрягаться с выработкой стратегии в отношении реализации основных решений МФЭО на национальной территории: по сути экономический суверенитет реализуется в блокировании заведомо неэффективных или убыточных требований МФЭО в отношении национальных контрагентов.

В связи с чем членство в МФЭО можно использовать как фактор укрепления внешнеэкономической безопасности государства на основе более гибкого подхода к реализации экономического суверенитета. Однако это требует принятия отдельной программы участия в каждой конкретной МФЭО

и выработки стратегических приоритетных направлений участия в наиболее важных для государства МФЭО.

Литература

1. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность России: общий курс: учебник // 3 – е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016.
2. *Сильвестров С.Н.* Глобализация и глобальное регулирование: новейшие тенденции и вызовы для российской экономической политики // Издатель: АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования». Российский экономический журнал. 2016. №3.

Юрий Григорьевич Павленко,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института экономики РАН, Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ КРЕАТИВНО- ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наличие риска обычно подразумевает ситуацию, имеющую неопределенность исхода, с неблагоприятными последствиями. Нам представляется, что ситуация в российской экономике в случае продолжения текущей экономической политики в рамках действующей экономической модели выглядит как вполне определенная. Речь идет о реальной опасности потери страной экономической и геополитической независимости. Такая опасность есть следствие увеличивающегося разрыва в уровне экономического развития от наших геополитических партнеров-конкурентов.

Как же избежать отмеченной реальной опасности? Прежде всего необходимо мобилизовать имеющиеся природные, материально-технические и человеческие ресурсы для обеспечения устойчивого развития. В современных условиях среди ресурсов развития на первый план выходит человеческий потенциал, который может успешно реализоваться лишь в инновационной экономике или экономике знаний. В контексте задач выхода из перманентного кризиса, переживаемого страной, все чаще звучат предложения перейти к реализации модели мобилизационной экономики. Под мобилизационной экономикой мы понимаем такую экономику, при которой ресурсы страны концентрируются на выбранных ключевых направлениях развития экономики и

общества в целом. Это предусматривает наличие соответствующих институциональных, организационных и мотивационных механизмов мобилизации ресурсов. Мобилизационная экономика может быть различных типов и реализовываться в различных социальных системах, как в плановых, так и в рыночных. Наиболее жестким типом мобилизационной экономики может рассматриваться экономика в условиях военного времени. Наша страна в период существования СССР имела опыт реализации мобилизационной экономики как мирного, так и военного времени. Механизмы мобилизации ресурсов могут быть самые разные, в зависимости от поставленных перспективных целей, национальных и исторических традиций страны, ее положения в мировой экономике и геополитике.

Определенные элементы, организационные предпосылки мобилизационной экономики присутствуют и в современной России. Речь идет о так называемой двухсекторной модели экономики, в которой представлены, с одной стороны, государственный сектор, а с другой – частное предпринимательство. В такой экономике переплетаются рыночные и административные методы регулирования, государственная и негосударственная формы собственности. Первый сектор формируют по большей части государственные корпорации, в задачи которых входит реализация инфраструктурных и оборонных проектов. Одним из механизмов мобилизации ресурсов развития и одновременно эффективной формой взаимодействия двух секторов выступает государственно-частное партнерство. Проблема состоит в том, чтобы повысить эффективность данного взаимодействия с учетом общеэкономических интересов страны.

Успешным примером современной мобилизационной экономики смешанного рыночно-планового типа может служить модель экономики современного Китая. Данная модель предусматривает наличие четко сформулированных перспективных целей, механизмов их реализации, включающих как меры стимулирования, так и меры ответственности. Меха-

низмы мобилизационной экономики в современном Китае основываются на определенных методологических подходах, заслуживающих внимания и изучения. Так, Чжан Вэйвэй, профессор пекинского университета Цинхуа, выделяет в китайской модели реформ следующие основные моменты. Во-первых, в соотношении между реформами, развитием и стабильностью в Китае на первое место выдвигается стабильность. Разумеется, не следует путать китайскую стабильность в условиях динамично развивающейся экономики с российским застоём. Во-вторых, в качестве главной задачи модернизации ставится ликвидация нищеты. К сожалению, данная задача объективно стоит и перед нашим обществом. В-третьих, обновление институтов строится на основе эксперимента, непрерывного учета и использования своего и чужого опыта. Когда-то в советское время и у нас проводились эксперименты. Однако в условиях застоя верхи не были заинтересованы в распространении даже их положительных результатов. Не пора ли в новых незастойных условиях вернуться к этой забытой практике. В-четвертых, реформы в Китае осуществляются поступательно. Несовершенные институты не разрушаются, а постепенно реформируются. Устанавливается четкая очередность приоритетов: сначала более легкие реформы, потом более трудные, сначала в деревне, потом в городе, сначала в приморье, потом внутри страны, сначала в экономике, потом в политике [1, с. 54].

Представляется очевидным, что одной из основ успеха китайской экономической модели является кадровая политика, формирующая высококвалифицированную и ответственную управленческую элиту. Существующая в Китае практика регулярной ротации обновления кадров является одним из механизмов успешной мобилизации ресурсов.

Наиболее перспективная модель экономики может быть определена как креативно-инновационная. Данная модель предполагает наличие новых форм социально-экономических, производственных отношений, учитывающих объективные условия кардинальных изменений в материально-техниче-

ской базе современной экономики. Суть данных изменений все чаще определяется понятием «экономика знаний». Термин «экономика знаний» ввел в оборот Фриц Махлуп (Fritz Machlup) в 1962 г. Первоначально это понятие относилось к соответствующему сектору экономики. Сегодня под ним подразумевается «экономика, базирующаяся на знаниях», или инновационная экономика в целом. [4].

Способность обеспечивать экономический рост, в рамках креативно-инновационной модели, в современной экономике знаний определяется прежде всего состоянием научного потенциала и наличием механизмов его эффективного использования. Для оценки состояния научного потенциала в той или иной стране в рамках международных сопоставлений с точки зрения его финансовой и кадровой составляющих используются так называемые показатели наукоемкости, представленные в табл. 1.

Таблица 1. Затраты на исследования и разработки (НИОКР) в процентах к валовому внутреннему продукту, 2015

Республика Корея	4,29
Израиль	4,11
Япония	3,59
США	2,74
Китай	2,05
Россия	1,13
Турция	1,10
Польша	0,94
Украина	0,66

Источник: Индикаторы науки: 2017: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ. 2017. С. 255.

Данные табл. 1 позволяют сделать вывод о наличии определенной корреляции между уровнем наукоемкости и уровнем экономического развития страны. В самой верхней части таблицы располагаются высокоразвитые страны (Корея и Израиль), демонстрирующие, кроме того, ускоренные темпы развития в последние годы и делающие ставку на интенсивное использование научных достижений в условиях отсутствия природных ресурсов. Следует также отметить, что

в наиболее крупных высокоразвитых странах показатели наукоемкости, как правило, не достигают наибольших величин в силу масштабов экономики и наличия уже накопленного научного потенциала. На фоне других стран тревожно выглядит скромный показатель наукоемкости в России, учитывая то обстоятельство, что в Советском Союзе наукоемкость ВВП была одной из самых высоких в мире. В период радикальных реформ величина данного показателя в России снизилась почти в 3 раза.

Показатели, приведенные в табл. 2, свидетельствуют, во-первых, о значительном отставании России в плане интеграции с зарубежными странами в научно-технологической сфере. Во-вторых, о низкой эффективности использования российского научного потенциала, как вследствие его внутренних, организационных проблем, так из-за низкой востребованности его результатов со стороны российских предприятий. Проблемы с внедрением научных разработок в российской экономике перекочевали из директивного советского прошлого и, к сожалению, сохранились и в рыночных условиях. Все это указывает на наличие дисфункций системного характера в процессе формирования в России современной экономики знаний.

Таблица 2. Поступления от экспорта технологий и выплаты по импорту технологий: 2015 (млрд долл. США)

Страна	Экспорт	Импорт
Россия	1,65	2,21
Япония	34,55	48,43
США	136,27	89,42
Польша	6,0	5,7

Источник: Индикаторы науки: 2017: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ. 2017. С. 298.

В Отчете о глобальной конкурентоспособности за 2016–2017 годы Всемирного экономического форума Россия среди 138 стран занимает 43 место [6]. Учитывая геополитическое положение страны, вызовы, которые из него вытекают, такое место для России не может рассматриваться как удовлет-

ворительное. Всемирный экономический форум определяет национальную конкурентоспособность как способность страны и ее институтов обеспечивать стабильные темпы экономического роста. Подчеркивается, что страны с высокими показателями национальной конкурентоспособности, как правило, обеспечивают более высокий уровень благосостояния своим гражданам. Конкурентоспособность стран измеряется Индексом глобальной конкурентоспособности, составленным из переменных, объединенных в 12 показателей, определяющих национальную конкурентоспособность. К данным показателям относятся: качество институтов; инфраструктура; макроэкономическая стабильность; здоровье и начальное образование; высшее образование и профессиональная подготовка; эффективность рынка товаров и услуг; эффективность рынка труда; развитость финансового рынка; уровень технологического развития; размер внутреннего рынка; конкурентоспособность компаний; инновационный потенциал.

Анализ данных по отдельным показателям показывает, что наибольшее отставание России от лидирующих стран отмечается по показателям, характеризующим: качество институтов (включая защиту прав собственности); развитость финансовых рынков (в том числе доступность кредитов); эффективность рынка товаров и услуг (включая распространенность иностранной собственности в экономике); наконец, конкурентоспособность компаний (в частности, характеризующаяся уровнем организации производства). Что касается показателей, по которым в России наблюдается относительно меньшее отставание от лидирующих стран, то здесь следует отметить показатели, характеризующие масштабы внутреннего рынка. И это не удивительно, поскольку по абсолютной величине ВВП Россия занимает 6 место в мире. Относительно меньшее отставание от наиболее развитых стран отмечается также в доле населения с высшим образованием и в таких показателях, характеризующих развитость транспортной инфраструктуры и связи, как протя-

женность железнодорожной сети и авиасообщений, а также распространенность мобильной связи.

Специалисты Всемирного экономического форума классифицируют страны по стадиям развития и делят их на три типа: страны с факторной экономикой, страны с эффективной экономикой и страны с инновационной экономикой [6]. К последним относятся наиболее развитые и конкурентоспособные страны. Россия в рамках данной классификации отнесена к странам с переходной, от факторной к эффективной, экономикой. Важнейшим условием перехода к инновационной экономике является резкое увеличение доли затрат на НИОКР по отношению к ВВП. Сегодня, как показано выше, и по данному показателю (научоемкость ВВП) Россия существенно отстает от стран с инновационной экономикой.

Отмеченное отставание по показателям конкурентоспособности российской экономики указывает, во-первых, на слабость и неэффективность российского государства в создании механизмов устойчивого развития. Во-вторых, мы видим наличие реальных ресурсов развития, связанных с человеческим и научным потенциалом, масштабами российского рынка и экономики в целом.

Системный характер проблем формирования инновационной экономики в России нуждается в их политико-экономическом осмыслении. Такого осмысления с точки зрения вызовов инновационной экономики заслуживает, в частности, анализ внутрикорпоративных отношений. Современная экономика знаний предъявляет повышенные требования к работникам, занятым инновационной деятельностью, в отношении их квалификации и образовательного уровня. Поскольку такая деятельность создает новые источники доходов для работодателей, возникает вопрос о справедливом распределении доходов, являющихся результатом инновационной деятельности агентов, состоящих в положении наемных работников. Но инновационная деятельность, результатом которой является приобретение конкурентных преимуществ и получение дополнительных источников

дохода, не может вписаться в социальные рамки наемного труда. Ее природа требует принципиально иных отношений, предусматривающих соучастие в процессе и распределении результатов со стороны участников экономических отношений [5, с. 128–130]. Данные отношения вытекают из тезиса Дж.К. Гэлбрэйта о том, что «власть переходит к тому фактору производства, который наименее доступен и который труднее всего заменить» [2, с. 95]. По мнению К.А. Хубиева, на смену отношениям экономической власти и зависимости могут прийти отношения партнерства, когда добавочно получаемый доход от инновационной деятельности агента делится в определенных пропорциях теперь уже не между принципалом и агентом, а между партнерами. Модернизация экономики на основе инноваций способна привести к утверждению новых отношений соучастия в общественном производстве [5, с. 133–134]. Сходную аргументацию использует в своем анализе современной экономики знаний известный экономист и теоретик менеджмента П. Друкер (P. Drucker). «Знания, — пишет он, — в отличие от денег, тесно связаны с конкретной личностью. Именно человек всегда остается носителем знания, он создает, наращивает и совершенствует знания, а также применяет, преподает и передает их. Следовательно, с переходом к обществу знаний человек становится ключевой фигурой в этом новом мире» [3, с. 347]. Далее П. Друкер утверждает, возможно слишком оптимистично, «что все чаще отношения между работником умственного труда и организацией носят характер взаимной зависимости» [3, с. 372]. Именно новая роль и положение труда как субъекта инновационной деятельности позволяет определять такую модель экономики как креативно-инновационную. Эволюция современных корпораций, как показывают, в частности, исследования Дж.К. Гэлбрэйта, должна идти по пути большего контроля со стороны государства в отношении их социальной ответственности, а также в результате установления новых партнерских отношений внутри корпораций. Именно установление таких отношений между

государством, корпорациями и инновационной сферой внутри корпораций позволит обеспечить устойчивое развитие экономики, а значит, экономическую и геополитическую безопасность страны.

Литература

1. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «Форум», 2009.
2. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004.
3. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.
4. Макаров В.А. Экономика знаний: уроки для России // Наука и жизнь. 2003. № 5.
5. Хубиев К.А. Тенденции и перспективы современного экономического развития: интегративный тренд? // Гэлбрейт: возвращение / Монография / Под. ред. С.Д. Бодрюнова. М.: Культурная революция, 2017.
6. The Global Competitiveness Report 2016–2017. (http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf).

Елена Ивановна КУЗНЕЦОВА,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭВОЛЮЦИОННОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В последнее время появилось значительное количество научных публикаций, выделяющих в качестве цели исследования аспекты экономической безопасности. В результате этого сформировалась тенденция расширения до бесконечности предлагаемых видов безопасности, иногда совершенно некорректных по отношению к категориям экономической науки.

Все это связано, на наш взгляд, со значительным расхождением проблем экономической безопасности и основных позиций экономической теории. Часто все научное исследование превращается лишь в образную идею об экономической безопасности и ее видах. На самом деле только неуклонное следование законам экономической теории позволит создать четкую систему экономической безопасности, ее видов, уровней, элементов.

За свою относительно короткую историю теория экономической безопасности стала одним из актуальных и динамично развивающихся разделов управленческой науки. Предмет этой теории, состоящий в исследовании экономической системы и институциональных преобразований, способствующих повышению уровня экономической безопасности, имеет ключевое значение для определения факторов ее устойчивости и развития, изучения движущих сил современного экономического роста.

Потребность в безопасности хозяйственной деятельности, т.е. способность предупреждать и устранять опасности, является одной из базовых потребностей любого субъекта. В силу запоздалого становления рыночной экономики России интерес к теоретическим вопросам экономической безопасности возник лишь недавно, однако он быстро усиливался на фоне появления новых стратегических рисков. Безопасность в данном контексте рассматривается как интегральная характеристика практически всех сфер экономики, последовательно выражая все изменения и взаимосвязи между ними. Вследствие этого данная теория формировалась и далее совершенствуется как междисциплинарная. В теории экономической безопасности тесно увязаны и комплексно изучаются не только самые различные пространственные аспекты: международный, региональный и местный, но и ее функциональные составляющие: финансовая, интеллектуальная, технико-технологическая и др.

Эволюцию формирования теории экономической безопасности в России можно проследить по научным публикациям и интересу ученых-экономистов к этой проблеме. Начало междисциплинарных исследований можно связать с 1987 годом, когда была опубликована статья акад. В.А. Легасова [1, с. 147], в которой обосновывалась необходимость создания единой системы обеспечения безопасности государства. Академик добивался создания научного центра по проблемам безопасного развития цивилизации. Он писал: «Прежде всего, безопасность в буквальном смысле этого слова как выживаемость, недопущение военной конфронтации ... безопасность от возможностей продолжения экономически нерентабельного ведения хозяйства страны. Это наиболее сложная и требующая несколько лет, а возможно и пятилеток, часть программы, ибо она затрагивает практически все институты страны при большой потере времени на создание необходимых экономических, структурных и профессиональных предпосылок для существенного изменения положения во всех без исключения секторах народного хозяйства».

Несмотря на то что исследования В.А. Легасова были посвящены техногенным рискам, он считал, что следует стремиться к достижению такого риска, который можно считать «приемлемым». Величина его (вероятность реализации или возможный при этом ущерб) настолько незначительна, что ради получения выгоды в виде материальных и социальных благ человек или общество готовы пойти на этот риск. Именно такие позиции поддерживал В.А. Легасов и представители его научной школы. Он одним из первых в нашей стране ввел понятие экологической безопасности.

В рамках концепции, предложенной и разработанной при участии В.А. Легасова, принята аксиома: «Безопасность — состояние защищенности отдельных лиц, общества и природной среды от чрезмерной опасности». Безопасность одна. Опасностей много. Опасность — это ситуация, которая может привести к отключению здоровья человека от среднестатистического значения (это заболевание или смерть) или к ухудшению состояния окружающей среды. Их обычно классифицируют как социально-экономические (недостаточно развитые социальные структуры, недостаточный уровень питания, здравоохранения, образования, обеспечения материальными благами; нарушенные общественные отношения и т.п.).

Идеи В.А. Легасова выходили за профессиональные рамки. Он писал о безопасности как науке о взаимодействующих факторах риска, о современной трансформации научно-технической революции в революцию научно-технологическую, когда на первые позиции выходят вопросы: как, зачем, с каким материальным и социальным риском, — а не: что, сколько мы производим, — о недостаточности чисто экономических принципов и критериев хозяйствования и необходимости нравственных принципов в экономике, обеспечивающих безопасность и комфорт человека, ради которого только и должна функционировать экономика. Это также подтверждает необходимость развития теории экономической безопасности в соответствии с законами экономической теории.

Важно подчеркнуть, что экономическая безопасность не есть некая абстрактная теоретическая конструкция. Структура экономической безопасности и декомпозиция этой структуры создают предпосылки для обеспечения защищенности национальных интересов, которая обеспечивается готовностью и способностью институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных экономических интересов страны, поддержания социально-политической стабильности общества.

Структуру экономической безопасности можно представить через уровни (организационная структура) и виды (функциональная структура). И это очень важное требование, которое должно соблюдаться при классификациях.

Принято различать 5 уровней экономической безопасности: международная, национальная, региональная, организации, личности.

Функциональная структура представляет собой состав и содержание видов экономической безопасности по сферам экономики.

В структуре национальной экономической безопасности выделяют следующие важнейшие виды экономической безопасности, соответствующие наиболее уязвимым укрупненным экономическим сферам национальной деятельности: промышленная, инвестиционная, инновационная, продовольственная, финансовая.

Безопасность в указанных выше сферах гарантирует общую экономическую безопасность страны.

В последнее время появилось достаточное количество работ, выделяющих виды безопасности без четкого определения классификационных признаков, положенных в основу. Более того, часто вновь появляющийся вид не содержит объекта и субъекта безопасности. Как пример можно представить алкогольную безопасность и появившиеся работы по ее изучению. Что является объектом и кто субъект данного вида безопасности? Возникают сомнения по поводу самостоятельного существования и налоговой безопасности. Судя по всему,

объектом данного вида безопасности является налог. Но в соответствии со ст. 8 НК РФ под налогом понимается «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж... в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований».

Следуя данному определению, можно предположить, что должна соблюдаться безопасность самого плательщика, т.к. именно он (плательщик) выступает объектом безопасности, а субъектом, безусловно, выступает государство, которое, пользуясь своим правом, изымает данный платеж в целях финансового обеспечения своей деятельности.

Возникает вопрос, может ли таковая безопасность существовать самостоятельно или это, как рассматривал В.К. Сенчагов [2], «налоговая составляющая финансовой безопасности».

Подробное исследование вновь появившихся дефиниций позволяет сделать вывод о поверхностном знании основ экономической теории и возникающей необходимости четко структурировать имеющуюся теорию экономической безопасности в ее дальнейшем развитии.

Безусловно, исследование проблем экономической безопасности может и должно привлекать смежные области исследований, однако возникающие в последнее время поверхностные трактовки не позволяют усилить возможности данного направления.

Таким образом, исследование проблем экономической безопасности по видам, уровням, элементам необходимо обосновывать положениями экономической теории, что позволит не нарушать структурной иерархии исследуемых проблем.

Литература

- [1] Феоктистов А.П. Академик В.А. Лёгасов // Проблемы анализа риска. 2006. Том 2. № 2.
- [2] Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009.

Людмила Владимировна ШУБЦОВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное
управление» Финансового университета
при Правительстве РФ, Москва

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы национальной безопасности в Российской Федерации выдвинулись на передний план в связи с усложнившейся геополитической обстановкой. Национальная безопасность предполагает рациональную реакцию государства на дестабилизирующие воздействия политических и экономических факторов и разработку мер, направленных на ликвидацию угроз, защиту интересов российских граждан, предпринимательства, национально-государственных интересов в целом. Состояние экономической безопасности характеризуется, в частности, устойчивостью экономической системы к негативным воздействиям и сохранением в случае негативных воздействий извне нормального функционирования всех систем жизнеобеспечения как населения, так и национального предпринимательства [1, с. 100–101],[2, с. 149–153].

Находясь в течении двух лет под санкциям, мы уже можем оценить основные тенденции в экономическом развитии страны и уровне обеспечения национальной безопасности в этой сфере. Особенно показателен в этом плане последний виток международных санкций, принятых 6 апреля 2018 года, который вызвал резкое падение российского фондового рынка, ослабление курса национальной валюты. Этот пакет санкций характеризуется значительной масштабностью по отношению к предыдущим.

Суть новых санкций сводится к следующему. Вводятся новые ограничения по финансированию нефтегазовых проектов, ограничения на поставку оборудования и технологий для новых арктических проектов по освоению ресурсов нефти и газа, ограничения на финансирование строительства трубопроводных систем. Санкционный список лиц был расширен еще на 24 человека, среди которых Андрей Костин, Алексей Миллер, Олег Дерипаска, Сулейман Керимов, Виктор Вексельберг, а также был введен запрет на транзакции с их 15 компаниями, среди которых Rusal, «Группа компаний Ренова» и др. Санкции запрещают коммерческие взаимоотношения с этими компаниями, обязывают продать их акции и долговые обязательства, граждане США должны выйти из руководства компаний.

Реакция на санкции иностранных инвесторов выразилась в спешной и масштабной продаже активов, что вызвало стремительное падение акций компаний, за один день российский фондовый рынок, по данным РБК, потерял 820 млрд руб., индекс Мосбиржи опустился на 8,34%, до 2090 пунктов, а индекс РТС – на 11,44%, до 1094 пунктов. Падение охватило не только компании из последнего списка, но и такие, как Сбербанк, у которого котировки упали на 17,04%, аналогичные процессы прошли по «Роснефти» – падение на 6,29%, ЛУКОЙЛ – на 8,10%, НОВАТЭК – на 6,74%, Мечел – на 19,26%.

Особенно следует обратить внимание на ситуацию с госдолгом России в условиях новых санкций, так как нерезиденты в последнее время, желая заработать на высоких процентах, приобрели на 2 трлн руб. (35 млрд долл.) долговых обязательств правительства Российской Федерации, что тоже создает серьезные проблемы в системе национальной безопасности.

Безусловно, с санкциями растет изоляция России, замедляются процессы модернизации в промышленном комплексе, а значит, падает конкурентоспособность, так как износ основных фондов будет нарастать [3].

Ослабление курса национальной валюты приводит к росту цен на импортные товары, за которыми подтягиваются и цены на российскую продукцию. Инфляция в результате будет расти, а реальные доходы населения падать. Компании, потерявшие в капитализации партнеров и рынки сбыта, будут заниматься санацией производств, за которыми последуют сокращения, вырастет безработица, сократится платежеспособный спрос [4, с. 11–19].

Экспорт снизится, по прогнозам экспертов Высшей школы экономики, на 3–4 млрд руб., а отток капитала из страны вырастет еще на 20 млрд долл. Это – недоинвестирование российской экономики. Следовательно, в целом темпы экономического роста снизятся [5].

Россия на протяжении всего времени нахождения под санкциями выключена из мирового процесса обмена научно-технологическими знаниями, которые, по некоторым оценкам, приводят к отставанию в научно-технологической сфере на пять лет за каждый год пребывания под санкциями от таких стран, как Китай, Индия, которые не лишены доступа к этим знаниям.

Хотелось бы уточнить, ведь речь идет о влиянии санкций на обеспечение национальной безопасности, то есть о том, насколько устойчива экономика России к таким неблагоприятным внешним воздействиям, как международные санкции, о том, насколько российские граждане и бизнес защищены от негативных внешних воздействий, о том, насколько мы можем опереться на внутренние ресурсы и резервы, какова степень диверсифицированности нашей экономики, насколько рациональна и современна ее структура, как соблюдаются пороговые показатели обеспечения национальной безопасности, в какой степени мы зависимы от поставок по импорту современных машин и оборудования, продовольствия, лекарств и т.д. Поэтому постановка вопроса в плоскость, выживет или нет российская экономика от новых санкций, с ответом «конечно, выживет» уводит нас от сути вопроса и мешает объективно оценить ущерб от санкций и оце-

нить долгосрочные негативные последствия, а следовательно, и разработать стратегические управленческие решения по повышению устойчивости и безопасности экономики России в будущем.

Литература

1. *Биткина И.В.* Государственное управление в условиях необходимости реализации политики импортозамещения / В сборнике: Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов: Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов, преподавателей и практиков. 2016.
2. *Шедько Ю.Н.* Подходы к управлению устойчивым развитием территории / Ю.Н. Шедько // Актуальные вопросы управления и развития экономики: Материалы I Международной научно-практической конференции, выпуск 1, часть 3. – М.: АБиК, 2010.
3. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: Монография / Коллектив авторов; под науч. Ред Р.М. Нуреева. – Москва: КНОРУС, 2017.
4. *Шубцова Л.В.* Государственное антикризисное управление: системный подход // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 5.
5. *Ломская Т., Базанова Е.* Эксперты ВШЭ оценили ущерб экономике России // Ведомости https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/16/766814-iz-zaktsii?utm_campaign=newspaper_17_04_2018&utm_medium=email&utm_source=vedomosti.

РАЗДЕЛ
II

ОРГАНИЗАЦИОННО-
ПЛАНОВЫЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-
ФИНАНСОВЫЕ МЕТОДЫ
УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

Андрей Евгеньевич ГОРОДЕЦКИЙ,

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, руководитель
научного направления «Институты современной
экономики и инновационного развития»
Института экономики РАН, Москва

ОБ ИСХОДНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ РАЗРАБОТКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях переходной эпохи, становления нового мирового порядка резко усиливается турбулентность и нестабильность развития. Она сопровождается не только новыми вызовами и угрозами, но и лавинообразным формированием новых реальностей, противоречий, конфликтов. Идет непримиримая борьба за доминирование в сфере формирования новых глобальных институтов, правил, стандартов, пресловутых «новых нормальностей». Постоянно усложняются формы гибридных войн, порождающих новый тип *гибридных угроз*¹. Эти войны и угрозы сочетают в себе черты невоенных

1. Вот основные характеристики гибридных войн:

- *гибридная война не объявляется. Военные действия в течение длительного времени могут не проводиться, в войне нет фронта и тыла, а операции гибридной войны охватывают всю территорию государства-жертвы. Государство-агрессор в течение определенного времени не раскрывает себя, не проводит масштабных мобилизационных мероприятий, стремится вести войну чужими руками, использует наемников, частные военные компании, активизирует действия внутренних иррегулярных формирований, «пятой» колонны и агентов влияния;*
- *отсутствует единый руководящий центр гибридной войны. Общая целевая установка по разрушению государства противника разрабатывается и согласовывается на уровне правительственных органов, руководства транснациональных корпораций, финансово-банковских структур, отдельных влиятельных лиц. Планы действий по дестабилизации административно-политической, социально-экономической и культурно-мировоззренческой сфер предусматривают создание на территории противника распределенных сетевых*

(информационных, дипломатических, экономических войн, специальных операций и глобальных провокаций) и военных конфликтов (имеющих формально региональный характер, но постоянно ставящих мир на грань новой мировой войны). Резко возрастает непредсказуемость и неопределенность будущего. Эти тренды, будучи взаимосвязаны с уже известными кризисными процессами и затяжными конфликтами эпохи, рисками и угрозами, требуют осмысления, обобщения и выработки новых средств и инструментов воздействия. Сами по себе *риски стремительного устаревания концептуальных и стратегических документов приобретают фундаментальный характер.*

Именно это обуславливает то внимание к созданию международных систем стратегического прогнозирования и планирования, соответствующих систем управления глобальными рисками. Именно в силу этих глобальных вызовов так остро обстоит вопрос о создании *Национальной системы управления рисками.* Создание этой системы идет рука об руку с формированием государственного стратегического планирования.

структур с высокой степенью самостоятельности и способностью к самосинхронизации. Заранее отрабатываются каналы их обеспечения: финансового, материально-технического, информационного, кадрового. Создаются склады оружия, боеприпасов, средств связи, подбираются места для подготовки боевиков;

— в гибридной войне используются катализаторы-ускорители подрывных процессов. В таком качестве выступают дипломатические демарши, экономические санкции, информационные вбросы, успешные действия иррегулярных сил против важных (экономических, социальных и инфраструктурных) объектов. Мощным катализатором является цветная революция, организованная на критически важном переломном этапе войны с целью ускорения процесса лавинообразной дестабилизации государства. Своевременное вскрытие подготовки операций, нацеленных на ускорение процессов развала государства, представляет важную задачу разведки;

— силы специальных операций применяются против стратегически важных объектов, для похищений и убийств политических лидеров и оказания поддержки иррегулярным формированиям;

— использование регулярных вооруженных сил осуществляется на заключительных этапах гибридной войны под предлогом «гуманитарной интервенции», проведения операции по принуждению к миру. Получение мандата ООН для таких действий желательно, но не обязательно. См.: Александр Бартош. Разведка России в противостоянии гибридным угрозам. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2017-10-06/1_968_scouting.html.

В этой сфере есть известные подвижки, принят ряд основополагающих законов и нормативных методических актов. В органах государственной власти формируется концепция Федеральной системы управления рисками. Более того, наблюдается известное сближение позиций научного и экспертного сообщества, с одной стороны, и МЭР России, как главного разработчика, с другой. И все же работа по конституированию и внедрению новых институтов стратегирования идет с отставанием от быстроменяющейся обстановки как в стране, так и в мире. И это, наверное, на сегодня, *главный интеллектуальный вызов*, — как власти, так и российской науке.

Для ответа на эти вызовы нужен постоянный мониторинг и анализ тенденций возникновения и формирования рисков, их типологии и классификации, создания и пополнения банков данных, использования больших баз данных о рисках, методов идентификации и реагирования. Участники конференции констатируют, что на сегодня можно обозначить следующие наборы рисков.

Национальная система управления рисками — это составная часть общего стратегического контура страны, непосредственно связанная с государственным стратегическим прогнозом и планом, стратегиями национальной и экономической безопасности. Она основывается на научном предвидении вероятных событий, фактов, процессов, действий:

- провоцирующих хаос и кризисные явления в экономике, политике, обществе,
- разрушающих системы целеполагания и механизмы целедостижения,
- создающих предпосылки, причины, условия и факторы неблагоприятных сценариев и негативных результатов социально-экономического развития.

Система включает механизмы государственной экономической политики, государственного и общественного управления, позволяющие классифицировать, выявлять, иден-

тифицировать, оценивать, профилактировать, предупреждать и нейтрализовывать возможные риски.

Она располагает необходимыми властно-политическими, законодательными и нормативно-правовыми, нормативно-методическими, аналитическими, экономическими и институциональными инструментами. За рубежом это в некоторых странах называется *национальной политикой риск-менеджмента*.

Вопрос о методологии создания национальной системы управления рисками для целей обеспечения экономической безопасности достаточно сложен. Есть теоретический аппарат и опыт функционирования риск-менеджмента на микроуровне управления, осваиваются методологии комплаенс-менеджмента². Имеется определенный опыт разработки и реализации концепций и стратегий национальной безопасности, экономической безопасности, механизмы использования риск-методов в обеспечении безопасности техносферы и предотвращении природных катастроф.

Созданы инструменты технического регулирования, которые определяют нормативно-правовую базу управления рисками. В России — это Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 1 декабря 2011 г. № 680-ст. Введен в действие 1 декабря 2012 г).

За рубежом используются международные стандарты управления рисками (cosoerm, ferma и iso 31000:2009. Отли-

2. Система Комплаенс (ComplianceSystem) — это признанная международная система противодействия угрозам и управления рисками, которая обеспечивает соответствие деятельности организации (компании) требованиям государственных органов, саморегулируемых общественных и иных организаций, соответствие нормам права, правилам, рекомендациям и стандартам, регламентирующим деятельность организации (компании).

Пример: начиная с 2002 года любая компания в мире, акции которой котируются на Нью-Йоркской фондовой бирже, подчиняется требованиям американского законодательства, в соответствии с которыми она обязана внедрить у себя корпоративную систему комплаенс (КСК).

чительные черты, выявленные и обобщенные М.М. Стрельником, представлены в таблице на с. 6)³.

В их основе лежат понятия риска, которые с течением времени формулировались в теории управления рисками. Так, J.D. Graham и J.B. Weiner (1995) определяли риск как вероятность неблагоприятного исхода. T.J. Crowe, P.M. Fong, T.A. Bauman и J.L. Zayas-Castro (2002) определяют риск как возможность отклонения в результатах от ожидаемых целей. Обычно риск воспринимается как потери, в действительности он может открывать возможности. T. Aven (2007) определяет риск как двумерную комбинацию событий/последствий и связанную с ними неопределенность (если произойдет событие, какие будут последствия) [1].

В связи с развитием теории и практики управления риском появилась потребность систематизировать представления о природе риска. Для менеджеров и владельцев предприятия были разработаны международные и региональные стандарты управления рисками: FERMA – разработан Федерацией европейской ассоциации риск-менеджеров в 2002 г.; COSO ERM – разработан Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея в 2004 г.; ISO 31000:2009 – Risk management – Principle sand guidelines (международный стандарт), разработанный в 2009 г.

В 2001 г. Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредвея (Committee of Sponsoring Organization soft, COSO) совместно с компанией “Price water house Coopers” инициировал проект разработки принципов риск-менеджмента (Enterprise Risk Management – Integrated Framework). Стандарт COSO ERM был опубликован в 2004 г.

Стандарт по управлению рисками “FERMA” разработан совместно Институтом риск-менеджмента в Великобритании (The Institute of Risk Management), Ассоциацией риск-менеджмента и страхования (The Association of Insurance and

3. М.М. Стрельник. Сравнение стандартов управления рисками (COSO ERM, ferma и iso 31000:2009). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-standartov-upravleniya-riskami-coso-erm-ferma-i-iso-31000-2009>.

Risk Management) и Национальным форумом риск-менеджмента в Общественном секторе (The National Forum for Risk Management in the Public Sector) и принят в 2002 г. ISO 31000:2009 был разработан Международной организацией по стандартизации и опубликован в 2009 г.

Сравнение стандартов управления рисками (COSO ERM, FERMA и ISO 31000:2009) подводит к следующим выводам (см. таблицу).

Таблица. Сравнение стандартов управления рисками (COSO ERM, FERMA и ISO 31000:2009)

Параметр	COSO ERM	FERMA	ISO 31000:2009
Территориальность стандарта	США	Европа	Международная
Адресат — для кого создан стандарт	Внутренние аудиторы предприятия	Профессиональные риск-менеджеры	Государственное, частное или общественное предприятие, ассоциация, группа компаний или отдельная компания. Не специализирован к определенной промышленности или сектору промышленности
Обязательность выполнения стандарта	Компании, акции которых котируются на Нью-Йоркской фондовой бирже	Нет обязательства выполнения стандарта	Нет обязательства выполнения стандарта
Понятие риска	Риск, события, влияние которых является отрицательным, которые мешают созданию или ведут к снижению стоимости	Риск — это комбинация вероятности события и его последствий	Риск это влияние неопределенности на цели организации. Влияние рассматривается как отклонение от ожидания, с позитивными или негативными последствиями
Понятие неопределенности	Неопределенность, с одной стороны, таит в себе риск, а с другой — открывает возможности, поэтому она может привести как к снижению, так и к увеличению стоимости	Нет упоминания понятия неопределенности	Состояние отсутствия (даже частичного) информации относительно понимания или знания события, его последствий или вероятности

Окончание табл.

Параметр	COSO ERM	FERMA	ISO 31000:2009
Понятие «риск» менеджмента	Процесс, осуществляемый советом директоров, менеджерами и другими сотрудниками, который начинается при разработке стратегии и затрагивает всю деятельность организации. Направлен на определение событий, которые могут влиять на организацию и управление связанным с ними событиями риском, а также контроль того, чтобы не был превышен риск-аппетит организации и предоставлялась разумная гарантия достижения целей организации	Процесс, следуя которому организация системно анализирует риски каждого вида деятельности с целью максимальной эффективности каждого шага и, соответственно, всей деятельности в целом	Скоординированные действия для того, чтобы направлять и контролировать организацию в отношении рисков
Риск-аппетит	Определение не дается	Определение не дается	Тип риска и его величина, к которым организация стремится или готова удерживать
Факторы риска (внешние / внутренние)	Не акцентируются	Внешняя и внутренняя среда предприятия	Внешний и внутренний контекст организации
Взаимосвязь с другими документами	Нет связи с другими документами (ссылки на другие источники не используются)	Нет связи с другими документами, за исключением определения понятия риска (ссылки на другие источники не используются)	Используются ссылки на другие стандарты: ISO Guide 73:2009 и IEC 31010:2009. Данные стандарты являются основой для ISO 31000:2009

Стандарт COSO ERM применяется на территории США, в то время как стандарт FERMA действует на территории Европы. ISO 31000:2009 является международным стандартом и не имеет территориальных ограничений.

Стандарт COSO ERM адресован внутренним аудиторам предприятия, указываются цели подготовки отчетности, а

стандарт FERMA рекомендуется риск-менеджменту предприятия для внедрения системы управления рисками. ISO 31000:2009 адресован любому — государственному, частному — предприятию, ассоциации, группе компаний или отдельной компании, он не специализирован к определенной промышленности или сектору промышленности.

Стандарт COSO ERM носит обязательный характер для предприятий, чьи акции котируются на Нью-Йоркской фондовой бирже, стандарты FERMA и ISO 31000:2009 носят рекомендательный характер.

В стандарте COSO ERM разделяются понятия риска и возможности. Возможность — вероятность возникновения события, которое окажет положительное воздействие в процессе достижения поставленных целей и будет способствовать созданию или сохранению стоимости. Риски — события, влияние которых является отрицательным, которые мешают созданию или ведут к снижению стоимости.

В стандарте FERMA для определения понятия риска дается ссылка на ISO/IEC Guide 73:2009. Риск — это комбинация вероятности события и его последствий. Любые действия приводят к событиям и последствиям, которые могут представлять собой как потенциальные «положительные» возможности, так и «опасности» для организации.

В соответствии с ISO 31000:2009 риск означает влияние неопределенности на цели организации, влияние рассматривается как отклонение от ожидания, с позитивными или негативными последствиями.

В стандарте COSO ERM риск — это только отрицательное событие, а в стандартах FERMA и ISO 31000:2009 риск имеет также положительные последствия.

В COSO ERM указывается, что неопределенность, с одной стороны, таит в себе риск, а с другой — открывает возможности, поэтому она может привести как к снижению, так и к увеличению стоимости. Более четкого определения неопределенности в стандарте нет. В стандарте FERMA упоминается понятие неопределенности. В ISO 31000:2009 неопределен-

ность — это состояние отсутствия (даже частичного) информации относительно понимания или знания события, его последствий или вероятности.

В стандарте COSO ERM риск-менеджмент — это процесс, который осуществляется советом директоров, менеджерами и другими сотрудниками, начиная с момента формирования стратегии, и затрагивает всю деятельность организации. Он направлен на определение событий, которые могут влиять на организацию и управление связанным с этими событиями риском, а также контроль того, чтобы не был превышен риск-аппетит организации и предоставлялась разумная гарантия достижения целей организации.

В соответствии со стандартом FERMA риск-менеджмент представляет процесс, следуя которому организация системно анализирует риски каждого вида деятельности с целью максимальной эффективности каждого шага и, соответственно, всей деятельности в целом.

Риск-менеджмент в стандарте ISO 31000:2009 означает скоординированные действия для того, чтобы направлять и контролировать организацию в отношении рисков. Несмотря на то что в начале стандарта дается такое краткое определение (риск-менеджмент не рассматривается как процесс), далее по тексту стандарта риск-менеджмент воспринимается как часть процессов организации, т.е. он интегрирован во все процессы организации.

Определение риск-аппетита в стандартах COSO ERM и FERMA не приводится, хотя в текстах стандартов данное понятие используется. В стандарте ISO 31000:2009 риск-аппетит — это тип риска и его величина, к которым организация стремится или готова удерживать.

В стандартах FERMA и ISO 31000:2009 в сравнении со стандартом COSO ERM указывается, что факторами риска является внутренняя и внешняя среда предприятия.

В России предпочтительно использование стандарта ISO 31000:2009, так как данный стандарт наиболее основательно рассматривает терминологию. Остальные стандарты не

используют ссылки на другие стандарты (они не основаны на других документах). Таким образом, при изучении стандартов COSO ERM или FERMA не появляется целостного понимания управления рисками. Следует обратить внимание на то, что COSO ERM дополнительно разработало и выпустило следующие документы: “Risk Assessment in Practice” (2012), “Developing Key Risk Indicators to Strengthen Enterprise Risk Management” (2011). Основное преимущество ISO 31000:2009 заключается в его универсальности.

Сказанное подтверждает, что управление рисками имеет под собой определенную теоретическую и нормативную базу.

Вместе с тем, говорить о том, что имеется более или менее устоявшийся (общепринятый) и апробированный подход пониманию путей создания Национальной системы управления рисками в интересах экономической безопасности, преждевременно.

Даже на микроэкономическом уровне, в отдельных сферах экономики и управления, где риск-менеджмент имеет определенный опыт использования, имеется целый ворох нерешенных проблем, как-то:

- 1) решения о применении риск-менеджмента принимаются уже после возникновения потерь, в результате наступления негативных событий. Поэтому существующую в российских организациях практику управления рисками пока нельзя назвать риск-менеджментом как таковым, так как отсутствует его главный его признак – комплексность;

- 2) высокие расходы на организацию управления рисками и длительный период окупаемости данного процесса. По этой причине проводить риск-менеджмент могут только крупные компании. При этом вложения в разработку реальных способов борьбы с рисками воспринимаются не как метод повышения конкурентоспособности, а как вынужденная, навязываемая международными стандартами мера;

- 3) слабое государственное регулирование. В настоящий момент в стране принят только один документ, формализующий применение риск-менеджмента: ГОСТ Р 51897—2011.

Данный документ, принятый в 2012 году и сменивший аналогичный 2003 года, содержит лишь перечень терминов, используемых для характеристики рисков и систем управления ими, и не содержит рекомендаций по организации и применению систем управления;

Несомненно, возможно использование зарубежных стандартов риск-менеджмента, но оно также сопряжено с проблемами. Хотя подобные стандарты и представляют собой общие руководства, применимые к любой компании в любой сфере деятельности, они требуют либо реструктуризации процессов на предприятии, либо не учитывают весь спектр рисков, специфичных для предприятия. Кроме того, условия зарубежных рынков существенно отличаются от российских, что препятствует полноценному внедрению стандартов в России;

4) нехватка квалифицированных риск-менеджеров с опытом, что приводит к необходимости привлечения консалтинговых компаний (Marsh, «Большой аудиторской четверки» или «Большой консалтинговой четверки»). В результате расходы по управлению рисками растут, а эффективность от его проведения значительно падает из-за несовпадения интересов предприятия и внешнего консультанта;

5) отсутствие разработанных норм и методик риск-менеджмента в стратегической и операционной политике предприятия, которое обеспечило бы долгосрочное и эффективное управление рисками. Проблему, связанную с недостаточным уровнем квалификации кадров, можно решить путем изменения учебных планов по экономическим специальностям, введение новых дисциплин, в которых бы подробнее раскрывались основные аспекты управления рисками (финансовая инженерия, принятие финансовых решений в условиях рисков и неопределенности, анализ финансовых рисков). Главной целью введения подобных дисциплин является повышение практических навыков будущих риск-менеджеров, их умения ориентироваться в сложных ситуациях, правильно оценивать имеющиеся данные,

уметь принимать наиболее эффективные управленческие решения.⁴

Для работы с организацией риск-менеджмента в нефинансовых предприятиях ценным является опыт, полученный в финансовых компаниях, и особенно в кредитных организациях. Речь идет прежде всего об опыте работы отделов внутреннего аудита и экономического анализа российских коммерческих банков. У финансовых организаций надзор за их деятельностью, а также меры по соблюдению коммерческими банками условий минимизации рисков осуществляет Центральный банк РФ. У нефинансовых компаний подобного регулирующего органа нет, однако общие принципы управления рисками, создание для этого специализированных структурных подразделений вполне могут быть использованы и в нефинансовых организациях.

Работа таких подразделений должна быть направлена на осуществление комплексной работы по выявлению, идентификации и оценке стоимости рисков, с целью разработки мер по разрешению или снижению степени различных видов рисков.

Анализ риска и рискового вложения капитала основан на применении доступных количественных методов оценки степени риска. К сожалению, в системе оценки экономической эффективности деятельности нефинансовых предприятий отражаются лишь коэффициенты ликвидности (абсолютной, срочной и текущей), чистый оборотный капитал и индекс кредитоспособности Альтмана, что явно недостаточно для оценки финансовой устойчивости предприятия с учетом присутствующих ему рисков.

Нужна комплексная методика анализа риска и рискового вложения капитала для российских нефинансовых предприятий, охватывающая всю совокупность возможных рисков. Это позволит максимально проанализировать значимые для конкретного предприятия риски и на этой основе генери-

4. *Беляева Е.Д.* Проблемы развития системы риск-менеджмента в РФ // Экономика и социум. 2016. №3(22). С. 4–8.

ровать адекватные решения по разрешению или снижению степени влияния этих рисков.

Для дальнейшего развития риск-менеджмента на российских предприятиях особенно важна работа по разработке единой методологии организации управления рисками, а также методических положений для некоторых отраслей национальной экономики (транспорт, энергетика, сельское хозяйство, торговля и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективный риск-менеджмент является важным элементом успешной деятельности предприятий. Для достижения максимального эффекта от проведения риск-менеджмента на предприятии необходимо решить основные проблемы, ограничивающие развитие данной системы управления рисками, а именно:

- совершенствование системы своевременного выявления рисков;
- проведение грамотной оценки и анализа возможных потерь, принятие эффективных управленческих решений;
- минимизация затрат на проведение риск-менеджмента;
- улучшение государственного регулирования;
- повышение квалификации будущих риск-менеджеров;
- разработка норм и методик риск-менеджмента.

Перечень данных проблем и методов их решения, естественно, на порядок уже, нежели применительно к Национальной системе управления рисками. Но мы по крайней мере можем попытаться заимствовать и адаптировать методы и механизмы из других областей знания, предпринять исходные попытки сформировать представления о наборе системообразующих рисков в области экономической безопасности, которые могут повлиять на общее состояние системы.

Евгений Моисеевич БУХВАЛЬД,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник — заведующий Центром
федеративных отношений и регионального развития
Института экономики РАН; главный научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, Москва

ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМУ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Результативность государственной политики обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, последовательное утверждение требований безопасности как одной из доминант стратегирования всей социально-экономической политики в стране во многом зависит от полноты и качества нормативно-правовой базы, на которую опирается эта политика. В настоящее время ключевое значение в этой нормативно-правовой базе принадлежит двум законодательным актам — Федеральному закону о безопасности [1] и Федеральному закону о стратегическом планировании [2]. Для успеха государственной политики по обеспечению национальной экономической безопасности необходимо системное отражение данного круга проблем в каждом из этих законодательных актов и их взаимное согласование. Важно также согласование действующих стратегий безопасности с нормативно-правовыми актами и программами, регулирующими те сферы хозяйственного и социального развития, где и должны быть реализованы требования национальной безопасности.

Речь идет о необходимости преодолеть ситуацию, при которой сложилось очевидное отставание законодательной базы по вопросам безопасности относительно тех экономических и институциональных условий осуществления этого направления политики государства, которые сложились в последние годы. Прежде всего, как мы полагаем, закон должен четко определить систему стратегических документов в области обеспечения национальной безопасности. По нашему мнению, следует законодательно закрепить систему федеральных стратегий, а также субстратегий в сфере национальной безопасности, а именно стратегий экономической, экологической, продовольственной, информационной и иной безопасности для Российской Федерации.

Масштабность и жизненная важность вопросов, которые рассматриваются в документах по безопасности Российской Федерации в целом, не означают, что принципиальное значение в данном случае имеет лишь федеральный уровень подобного стратегирования, тогда как региональные, и тем более муниципальные, разработки по вопросам безопасности имеют менее значимый характер. Было бы желательно, хотя бы рамочно, закрепить в законе идею подготовки Стратегий экономической безопасности для субъектов Федерации и муниципальных образований. Очевидно, что эти стратегии должны быть выстроены сообразно кругу полномочий, закреплённому за региональным и муниципальным уровнем управления, осуществление которых обеспечивает реализацию требований экономической безопасности на местах.

Закон должен ориентировать стратегические документы на максимально конкретное отражение тех рисков и/или угроз, которые генерируются или могут возникнуть на основе отступления трендов социально-экономического развития страны и ее регионов от требований безопасности. Сегодня подобная конкретность в полной мере не обеспечивается.

Крайне значимым остается вопрос об управленческой силе стратегий по безопасности. Проще говоря, кого и к чему обязывает принятие этих документов? Каковы степень обяза-

тельности и механизм имплементации основных положений этих документов в стратегии, программы и иные практические управленческие действия федеральных органов исполнительной власти? Сегодня четкого ответа на эти вопросы нет. Формально, Стратегия экономической безопасности объявляется «документом стратегического планирования» (п. 1). При этом закрепляется требование, чтобы «вызовы и угрозы экономической безопасности» обязательно учитывались при разработке документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития Российской Федерации (п. 13). Более того, основное направление «государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности» расшифровывается как развитие системы стратегического планирования в сфере экономики (п. 15), а основная задача этой политики — как совершенствование системы стратегического планирования (п. 16).

Между тем, уже сейчас хорошо заметно, что строгое следование нормативно зафиксированным требованиям по национальной экономической безопасности для практики стратегического планирования на деле не является в полной мере обязательным.

Существенным моментом в отношении законодательного обеспечения политики национальной безопасности мы считаем утверждение требования о полной логической преемственности принимаемых в этой связи стратегических документов, чего в настоящее время явно не просматривается. Так, Стратегия национальной безопасности 2015 г. как бы продолжает негативную тенденцию, когда новый документ принимается вне оценки результатов реализации предшествующего аналогичного документа. Это приводит к возникновению трех видов управленческих рисков, которые также весьма существенны для экономической безопасности страны, а именно: а) нарушается логическая связь и преемственность документов государственного управления; б) снижается аналитическая ценность и практическая значимость вновь принимаемого документа; в) возникает соблазн использова-

ния разного рода штампов, часто оторванных от реалий экономики, но тем не менее кочующих из одного документа в другой (типа «избыточной» или «чрезмерной» дифференциации регионов; «недостаточной эффективности государственного управления» и пр.).

В этой связи мы считаем необходимым дополнить ст. 18 172-го ФЗ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» следующим образом. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации — документ в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, который разрабатывается... на долгосрочный период, не превышающий период, на который разработан стратегический прогноз... и корректируется каждые шесть лет с оценкой степени выполнения требований, зафиксированных в ранее действовавшей Стратегии национальной безопасности» [1].

Еще одной важной правовой новацией должно стать четкое законодательное закрепление механизмов практической реализации и контроля исполнения стратегических документов по национальной безопасности. В соответствии с действующей версией 390-го ФЗ, что основным механизмом реализации требований национальной безопасности выступают соответствующие программы. Так, в соответствии со ст. 10 данного закона Правительство РФ формирует федеральные целевые программы в области обеспечения безопасности и обеспечивает их реализацию. Однако закон не конкретизирует то, каким именно аспектам национальной безопасности должны корреспондировать эти специальные федеральные целевые программы, а в каких случаях реализация требований безопасности должна быть имплементирована в иные государственные программы. В настоящее время нет возможности как-то отследить влияние требований национальной безопасности на всю систему государственных программ (т.е. за исключением таких, отнесенных к направлению «Обеспечение национальной безопасности»). Например, по направлению «Сбалансированное региональное развитие» предусмотрено 6 государ-

ственных программ, 5 из которых имеют локализованный характер (т.е. адресованы отдельным регионам и макрорегионам страны). Еще одна программа «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» затрагивает в основном проблемы финансово-бюджетных взаимоотношений федерального центра и регионов, управления региональными финансами и пр. Это предопределяет характер целевых показателей программы, вращающихся вокруг проблемы финансового, а не экономического выравнивания, которое как раз и входит в круг условий национальной безопасности страны. Другими словами, с позиции национальной безопасности программа оперирует не целями, а лишь возможными и, как показывает многолетняя практика, малоэффективными средствами ее достижения.

Названная проблема касается прежде всего Стратегии экономической безопасности. Круг рассматриваемых в ней вопросов социально-экономического развития страны крайне широк. Попытка формирования какой-либо специальной программы реализации этого стратегического документа во всех его составляющих, по сути, означала бы дублирование Стратегии социально-экономического развития страны и многих иных документов, предусмотренных 172-м ФЗ о стратегическом планировании, что было бы совершенно нецелесообразно [1]. Между тем, в современных условиях стратегия экономической безопасности — это не просто некая инвентаризация негативных трендов в экономике и социальной сфере и потенциально связанных с ними угроз для государства, общества и населения. Это также и четкое указание на те управленческие действия, которые необходимо предпринять, чтобы эти угрозы устранить или, во всяком случае, нивелировать их возможные негативные эффекты.

С этой целью, как мы полагаем, законодательство о безопасности должно разграничить круг вопросов, реализуемых через систему специальных программ и через общие программы социально-экономического развития страны. При

этом в каждой из этих программ должен быть выделен раздел по обеспечению требований безопасности в соответствующей сфере («Вклад программы в реализацию требований национальной безопасности страны»). Эти требования должны найти отражение и в целевых показателях государственных программ, а также в методиках оценки эффективности и полноты реализации данных программ. В 1990-х годах XX века Минэкономразвития РФ включал в свои прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации специальный раздел по уровню экономической безопасности. Потом этот раздел был упразднен [1]. Сейчас такая практика должна быть не только восстановлена. В 390-м ФЗ необходимо законодательно закрепить положение о том, что в каждом документе стратегического планирования (стратегиях социально-экономического развития страны и регионов, в отраслевых стратегиях, в государственных программах, во всех видах прогнозов) необходимо в специальных разделах показывать, как планируемое или прогнозируемое развитие будет воздействовать на уровень экономической безопасности страны. Соответственно, в 172-м ФЗ, в ст. 28 «Государственные программы Российской Федерации» необходимо закрепить положение об обязательном включении в программы раздела о том воздействии, которое каждая из программ окажет на ключевые показатели экономической безопасности страны.

Литература

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.

Владимир Петрович БАУЭР,
доктор экономических наук, доцент,
действительный член РАЕН,
директор центра стратегического прогнозирования
и планирования Института экономической политики
и проблем экономической безопасности
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва

Владимир Владимирович Еремин,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник центра стратегического
прогнозирования и планирования Института
экономической политики и проблем экономической
безопасности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации», Москва

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЛАНОВЫЕ МОДЕЛИ УСТРАНЕНИЯ РИСКОВ И ВЫЗОВОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ)¹

Необходимость разработки системы управления рисками и вызовами на федеральном уровне (далее – ФСУР) определена в пп. 15–16 Указа Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ). Цели, направления деятельности и задачи ФСУР сформулированы в разделе III Указа (6 целей, 8 направлений, 79 задач). Процессы создания и реализации во ФСУР организационно-плановых моделей осложняются следующими основными проблемами – необходимостью:

1. Тезисы подготовлены по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситету.

- учета многообразия целей, направлений и задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности;
- учета неаддитивности показателей экономической безопасности, исчисляемых в различных единицах измерения: индексах, долях, уровнях, коэффициентах, дефицитах, отношениях, балансах и т.п.;
- моделирования областей экономики с несколькими интервалами допустимых значений параметров, что препятствует принятию однозначных решений.

Для организации эффективного процесса достижения целей, обеспечивающих экономическую безопасность, эти цели предлагается декомпозировать во ФСУР по следующим основным координатам: проблемы развития страны, условия развития страны (конкурентоспособность, безопасность), возможности развития, видение благоприятного будущего и др. Декомпозлируемые цели должны быть связаны между собой и за счет этого формировать сетевую структуру.

Любое управляющее воздействие на экономическую систему приводит к ее возмущению и соответствующей реакции, которую затруднительно предвидеть ввиду сложности объектов системы. Для эффективного управления необходимо реализовать контур обратной связи, гасящий возмущения. С учетом этого во ФСУР организация цикла управления должна реализоваться в две фазы. Первая фаза — выработка управляющего воздействия по предотвращению / нейтрализации рисков и вызовов (возмущение системы). Вторая фаза — выработка и реализация управляющего воздействия по ликвидации последствий возмущения. Для первой фазы — это модели выявления рисков, вызовов, факторов, сценариев мероприятий на средне- и долгосрочный периоды, для второй фазы — модели расчета потенциалов экономической безопасности и принятия решений лицами, принимающими решения (ЛПР).

Основным информационным ресурсом, предоставляющим необходимую информацию для функционирования

ФСУР, является Федеральная информационная система стратегического планирования (ФИС СП).

Это:

- показатели и экспертные оценки реальной экономики. Для их использования во ФСУР необходимо провести нормализацию данных к согласованным размерностям;
- прогнозные показатели экономики страны, которые выявляются путем имитационного моделирования;
- информация по исполнению мероприятий в рамках реализации государственной политики социально-экономического развития страны.

Для систем класса ФСУР характерна проблема актуальности данных. В системе должны систематически (по регламенту) оцениваться риски и вызовы, а исходная информация должна иметь соответствующий уровень актуализации. Для решения данной проблемы должны применяться имитационные и фрактальные модели, формирующие на выходе недостающие данные. Для государственных проектов и программ должны быть определены индикаторы и события, по которым производится оценка достижения целей их реализации.

Моделями факторов описываются процессы трансформации входных параметров в показатели экономической безопасности. На динамику факторов влияет процесс реализации государственной политики, который отражается в текущем состоянии индикаторов, характеризующих степени реализации государственных программ и проектов. Основной задачей моделей является выделение системных рисков и вызовов. В системе можно связать определенные в стратегии экономической безопасности вызовы с системными рисками и показать уровень реализации рисков и вызовов.

Параметры состояния экономической безопасности представляются потенциалами в многовекторном экономическом пространстве. Интегральный потенциал экономической безопасности является векторной суммой векторов потенциалов параметров состояния экономической безопасности. Результат представляется в виде радиальной диаграммы.

Первый уровень системы осуществляет мониторинг информации, ее аналитическую обработку по соответствующим моделям. Второй уровень системы — это экспертное сообщество, которое на основе полученных данных и работы с моделями первого уровня выдвигает гипотезы, прогнозы, отвечает на проблемные вопросы. Третий уровень — программы искусственного интеллекта, в которых присутствуют функции по определению показателей эффективности видов деятельности организационной системы в целом и видов деятельности в ее подразделениях.

Результаты работы экспертов оцениваются на соответствие прогнозов реальным показателям, набирается статистика, составляется рейтинг, и окончательный ответ дают подсистемы искусственного интеллекта. Этим снимается проблема некомпетентности экспертов.

При организации процессов моделирования и деятельности АПР должен быть предусмотрен документооборот с использованием средств Федеральной системы межведомственного электронного документооборота и ГАС «Управление». Участники работ могут воспользоваться инструментами анализа и имитационного моделирования ФСУР, доступ к которым обеспечивает ФИС СП. Результатом деятельности должен стать «Проект рекомендаций управленческих решений», утверждаемый руководителем центра ФСУР и передаваемый головному субъекту ФСУР, который согласовывает документ и передает его в Аппарат Президента Российской Федерации для формирования соответствующих поручения в адрес Правительства Российской Федерации.

Таким образом, на основе представленной концепции во ФСУР формируются организационные механизмы и модели реализации прямой и обратной связи по управлению экономической безопасностью. Прямая связь (развивающая экономику) — это воздействие результатов деятельности министерств, ведомств и организаций на экономику страны. Обратная связь (стабилизирующая экономику) — это корректировка государственных проектов и программ,

предназначенная для удержания оптимальных показателей экономической безопасности путем нивелирования рисков и вызовов.

Михаил Юрьевич ЛЕВ,
кандидат экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН,
профессор кафедры Экономики и финансов
Московского финансово-юридического университета,
Москва

ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН И ПРОГНОЗНЫЕ И ПОРОГОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Экономическая безопасность Российской Федерации — это состояние экономики страны, при которой обеспечивается независимость Российской Федерации, основным содержанием которой является продовольственная безопасность, и должна гарантироваться физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [1].

Одним из факторов оценки социально-экономической ситуации, наиболее влияющей на экономическую безопасность России, является «увеличение доходов населения, улучшение финансирования расходов, предусмотренных в бюджете, а также расширение финансовых ресурсов корпораций и банков, способствующих формированию платежеспособного спроса как у населения, так и в корпорациях» [2].

В целях обеспечения экономической безопасности, ее успешной реализации необходимо:

- законодательно закрепить основные положения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [3, с. 38–45];
- разработать пороговые значения для всей группы продуктов, нашедших отражение в Доктрине (продукция сельского, лесного, рыбного, охотничьего хозяйства, а также пищевой промышленности) в соответствии с нормами ООН;
- разработать первоочередные мероприятия, направленные на ликвидацию угроз экономической и продовольственной безопасности при оптимальном сочетании государственного и рыночного регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию и государственное регулирование уровня розничных цен на продовольствие.

Официальный индекс инфляции, предоставляемый Росстатом, является не столько статистическим, сколько экономико-политическим показателем. Это было доказано в том числе нобелевским лауреатом Кристофером Симсом. Разработанная им методика «векторной авторегрессии» доказывает влияние временных изменений экономической политики на макроэкономику, т.е. фактически вскрывает зависимость между изменением процентных ставок центральных банков и уровнем инфляции. Таким образом, официальные показатели инфляции можно считать объективными с некоторыми ограничениями.

В основе расчетной методики лежат данные о реальных ценах и реальном потреблении россиян, полученные при помощи панели домохозяйств Romir Scan Panel. Сложному многофакторному анализу подверглись более 10 млн покупок, фактически совершенных жителями российских городов в 2008–2018 годах. Всего было отобрано 156 наименований в категориях «продукты питания», «промтовары», «лекарства», «корм для домашних животных», «алкоголь» и «табак».

Для установления корректных пропорций между различными категориями товаров были проанализированы фак-

тические объемы потребления по различным категориям за период с 2008 по 2018 год, после чего произведен расчет пропорций объемов и стоимости продуктов. При расчете дефлятора также используются среднемесячные цены на услуги ЖКХ и бензин.

Расчеты показывают, что в настоящее время россияне стараются компенсировать скачок личной инфляции в январе 2018 г., когда дефлятор вырос сразу более чем на 3% относительно декабря прошлого года. В феврале покупатели смогли немного сэкономить на привычных товарах, что привело к снижению личной инфляции на -0,2% относительно первого месяца года. В марте этот тренд продолжился еще более уверенными темпами. Так, по результатам первого весеннего месяца, дефлятор получил значение в -1,6% относительно февраля при показателе официальной инфляции в 0,1%,

Таким образом, накопленные значения инфляции и дефлятора с начала года пошли на сближение. Если еще в феврале разрыв составлял более 2%, то, по итогам марта, разница между величиной личной инфляции (1,4%) и инфляции от Росстата (1%) сократилась до минимального значения в 0,4%.

Любопытно, какой ценой россиянам удалось укротить личную инфляцию до такой степени, что она настолько приблизилась по значениям к официальной. В предыдущие два года дефлятор после февральской отрицательной динамики в марте обычно возвращался в положительную зону, то есть начинал опять расти. В текущем же году дефлятор и в марте продолжил снижение, причем даже более ощутимое, чем в феврале.

С учетом того, что общие расходы россиян в марте выросли сразу на 9% относительно февраля, а средний чек не изменился по сравнению с предыдущим месяцем, напрашивался вывод о возвращении россиян к активному шопингу. Покупатели обходили большее число торговых точек в поисках лучших предложений. И отрицательное значение дефлятора свидетельствует о том, что нашим соотечественникам

удалось найти и воспользоваться привлекательными ценовыми предложениями.

Литература

1. Лев М.Ю. Учебник «Цены и ценообразование». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
2. Роль и оценка финансово-ценовых факторов, обеспечивающих экономическую безопасность при формировании бюджета России: Монография / Под. ред. Льва М.Ю. М.: Институт экономики РАН, 2016.
3. Лев М.Ю. Влияние продовольственной безопасности на стабильность экономики России // Вестник РАЕН. 2015. № 1.

Алексей Аркадьевич КРЫЛОВ,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Всероссийского
научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Москва

МОНИТОРИНГ УГРОЗООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Согласно ФЗ «О полиции», МВД России является одним из субъектов обеспечения экономической безопасности. Это является функцией подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции, а также полиции общественной безопасности в части борьбы с правонарушениями на потребительском рынке. Кроме того, полиция обязана осуществлять профилактику правонарушений в экономической сфере. Именно поэтому в последние годы в МВД России начались исследования по разработке методического обеспечения для криминологического мониторинга экономической безопасности в различных отраслях экономики.

Известно, что понятия «риски», «угрозы», «вызовы» тесно связаны между собой и все они в определенных ситуациях могут создавать условия для правонарушений. Эта гипотеза активно используется в предупреждении и выявлении экономической преступности. Фактически полиция уже два десятилетия занимается криминологическим мониторингом оперативной обстановки и собственно мониторингом угроз и рисков в сфере экономической безопасности. Так, в ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2014 году разработан методический инструментарий для мониторинга угрозообразующих факторов, способствующих криминализации экономики, в основе

которого положены достижения теории и практики обеспечения экономической безопасности.

Известно, что при определенных условиях практически любая хозяйственная операция может породить угрозы криминального характера, и даже правонарушения. На основе этого разработан перечень угрозообразующих факторов и предложена система показателей и индикаторов, которые могут сигнализировать о том, что та или иная хозяйственная операция превращается в угрозообразующий фактор, который, в свою очередь, может спровоцировать преступление. Такой методический инструментарий позволяет определить, где на данном предприятии следует активизировать оперативную работу, чтобы выявить и раскрыть возможное преступление. Фактически речь идет о криминологической оценке рисков и угроз.

Данный инструментарий использует не только достижения теории экономической безопасности, но и возможности современных информационных технологий, результаты исследований оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в некоторых отраслях экономики, а также основы информационно-аналитической работы.

Особенно плодотворным оказалось использование некоторых базовых положений теории экономической безопасности, например, такое понятие, как угрозообразующие факторы, их показатели и индикаторы.

Угрозообразующий фактор понимается как обстоятельства, действия, процессы (правового, экономического, технического, социального и иного характера), внешне выглядящие как нормальная хозяйственная деятельность или обычное явление, которые способны при определенных обстоятельствах привести к появлению реальной криминальной угрозы и, таким образом, стать причиной или условием, способствующим различным правонарушениям. Типичный пример: получение кредита — угрозообразующий фактор; невозврат кредита — угроза; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, ст. 177 УК РФ — преступление.

Разработанный инструментарий позволяет находить, сканировать и оценивать целевую информацию, сопоставлять различные события, находить связи между объектами, разрозненные оперативно-розыскные сведения приводить в логически стройную и обоснованную систему зависимостей. Все перечисленное представлено в виде специальных алгоритмов действий. Первым шагом такого мониторинга является криминологический анализ оперативной обстановки. Информацию для этого анализа можно получить на сайтах территориальных администраций и отраслевых ведомств. Вторым шагом может быть экономико-правовой анализ хозяйственной деятельности. Наконец, третий шаг мониторинга состояния экономической безопасности – это криминологический анализ оперативной обстановки непосредственно на предприятиях. В данном случае главной задачей является определение угрожающих факторов, а затем выявление и нейтрализации угроз экономической безопасности, а если понадобится, и преступлений.

Аркадий Константинович СОЛОВЬЕВ,
доктор экономических наук, профессор
начальник департамента актуарных расчетов
и стратегического планирования Пенсионного фонда
Российской Федерации, профессор
Финансового университета, заслуженный экономист
Российской Федерации, Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РЕФОРМА НАКОПИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИИ КАК ФАКТОР МИНИМИЗАЦИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

В условиях рыночной экономики перед государством стоит задача по обеспечению безусловного выполнения долгосрочных обязательств перед гражданами, вышедшими из трудоспособного возраста. Пенсионная реформа в России направлена на формирование экономических отношений между работниками и работодателями на основе страховых принципов для достойного материального обеспечения в старости.

Эти отношения между участниками пенсионной системы подвержены внешним глобальным и национальным рискам. При негативном влиянии таких рисков именно государство по закону берет на себя субсидиарную ответственность за безусловное выполнение всех солидарно-страховых обязательств перед пенсионерами для предотвращения утраты пенсионных прав всех категорий граждан. Существует альтернативные позиции по решению проблем, обусловленных такими рисками, как путем отказа государства от субсидиарного участия в пенсионном обеспечении, так и путем перенесения экономической ответственности за свою пенсию на самих застрахованных лиц, что означает ограниче-

ние солидарного механизма с одновременным расширением сферы индивидуально-пенсионного накопления.

Принципиальные разногласия в отношении к пенсионным накоплениям в экспертном сообществе отразились в содержании нормативных документов. Вследствие этого как добровольный, так и обязательный способ накопительного пенсионного обеспечения не приобрели сколько-нибудь целостного формата и методологического обоснования, а на практике за 15 лет существования не доказали своей эффективности ни для человека, ни тем более для государства. Созданная в ходе страховой пенсионной реформы (2002 г.) система обязательных пенсионных накоплений показала на практике свою несостоятельность и была приостановлена на весь предстоящий бюджетный цикл (до 2020 г. включительно).

Вместе с тем сложившаяся в ходе страховой пенсионной реформы (2002 г.) современная накопительная модель является составной частью государственной пенсионной системы, исключительной институциональной функцией которой является материальное обеспечение граждан в старости, инвалидности и в случае потери кормильца. Эта институциональная функция в полном объеме должна распространяться также и на накопительную пенсию. При этом главным и единственным критерием эффективности выполнения данной функции должен быть показатель повышения уровня пенсии, сформированной по индивидуально-накопительному механизму.

Для того чтобы отвечать требованиям целевых ориентиров Стратегии-2030, накопительная пенсия должна обеспечивать для новых назначений к моменту завершения стратегического периода не менее 16,1% от средней зарплаты (коэффициент замещения). Принципиально-методологическое значение для оценки эффективности накопительного компонента через коэффициент замещения имеет методика расчета заработной платы для формулы коэффициента замещения. Правильным, по мнению автора, методом является

метод, учитывающий экономическую сущность страховых взносов как отложенного заработка и препятствующий искажению вклада более ранних лет стажа в размер пенсии при механическом процессе приведения зарплат прошлых лет к ценам года назначения пенсии.

Расчеты показывают, что это возможно только в том случае, если доходность от инвестирования пенсионных накоплений ежегодно будет на 2,6 процентных пункта выше темпа роста средней зарплаты.

Другой целевой ориентир пенсионной реформы – повышение уровня жизни пенсионеров до международно-признанных минимальных стандартов – соотношение страховой пенсии по старости с прожиточным минимумом – до 2,5–3,0 ПМП – могут достигнуть только работники с зарплатой, составляющей 2,0 и более среднемесячных зарплат в экономике. Обратим внимание, что для получателей зарплаты на уровне и ниже среднестатистической ни при каких условиях достижение целевого ориентира (2,5–3,0 ПМП) невозможно в долгосрочно-обозримой перспективе.

Актuarный анализ выявил объективные причины неэффективности накопительной модели пенсионного страхования, основные из которых внешние по отношению к самой пенсионной системе:

- макроэкономические (низкий уровень зарплаты, ограниченный и сужающийся рынок труда, высокая инфляция, высокий уровень дифференциации зарплаты, при котором абсолютное большинство работников не могут сформировать индивидуальные пенсионные права даже на среднестатистический период дожития (период выплаты страховой пенсии);
- демографические (низкая продолжительность трудоспособного периода жизни относительно периода дожития).

Актuarный анализ доказывает, что эффективность накопительных форм пенсионного страхования достигается только в условиях нормализации сложившейся в нашей стране

демографической структуры (в первую очередь – росте продолжительности трудоспособного периода жизни) и преодоления макроэкономических диспропорций (в первую очередь – увеличении емкости рынка труда и опережающих инфляцию темпах роста зарплаты с одновременным сокращением ее дифференциации). Однако даже при достижении этих условий жизнеспособность накопительной модели имеет жесткие ограничения в рамках государственных гарантий системы пенсионного обеспечения, поскольку создает необоснованные и неконтролируемые государственным регулятором макроэкономические риски для долгосрочного бюджетного планирования.

Анна Сергеевна **МАРТИШИНА**,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития, Москва

МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБОСНОВАНИЯ РЕШЕНИЙ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ДЕЙСТВУЮЩИХ И ПРОГНОЗИРУЕМЫХ РИСКОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время система стратегического планирования Российской Федерации находится в достаточно активной стадии своего становления и развития. Принятый Федеральный Закон № 172-ФЗ от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании» (далее – ФЗ № 172-ФЗ) пересматривается и дополняется необходимыми подзаконными актами; уточняется место стратегического прогноза в общей системе планирования и прогнозирования Российской Федерации.

Безусловно, данный процесс будет иметь перманентный характер, что обуславливает необходимость проведения работ в области моделирования функционирования механизмов стратегического планирования и создания соответствующего информационно-аналитического инструментария обоснования решений по предотвращению действующих и прогнозируемых рисков и угроз экономической безопасности.

Система стратегического планирования охватывает все уровни управления, позволяя охватывать в полной мере все риски и угрозы экономической безопасности от муни-

ципального до федерального уровня. Таким образом, это позволяет сформировать достаточно четкое представление об узких местах с формированием последующих обоснованных решений по их расшивки. Таким образом, просматривается возможность формирования стратегических решений, позволяющих не только предупреждать возможные негативные эффекты от реализации решений органов государственной власти и управления или внешней среды, но и минимизировать затраты на предотвращение рисков и угроз экономической безопасности.

Однако актуальное состояние системы стратегического планирования говорит о ряде достаточно серьезных проблем на различных уровнях управления не только в количественном, но и качественном содержании. Зачастую документы не отражают актуального состояния отрасли или рассматриваемой территории, не обозначаются в документах особенности проблем развития, а также риски и угрозы экономической безопасности.

Так, например, государственные программы, разрабатываемые на федеральном уровне, были разработаны и утверждены еще до введения ФЗ № 172-ФЗ. В связи с этим можно утверждать, что сами государственные программы и их методическое обеспечение нуждаются в переработке. Прежде всего они пока не согласуются по циклу стратегического планирования, не привязываясь к сроку стратегического прогноза. Также в государственных программах (в основной части) практически всецело изъят раздел взаимосвязи с обеспечением экономической безопасности Российской Федерации. Таким образом, получается, что государственные программы немного выпали из общей логики системы стратегического планирования.

На сегодняшний момент имеется достаточно большое число документов стратегического планирования в отраслевом срезе, среди которых наблюдается хаотичность. Среди отраслей есть такие, которые обеспечены сразу целым комплексом документов стратегического планирования. Напри-

мер, отрасль «Культура и искусство» обеспечена основами государственной политики, стратегией развития и государственной программой, включая ФЦП «Культура России». По своей сути, несмотря на незначительное различие, документы имеют сходные аспекты рассмотрения. Это ставит определенные вопросы методологического обеспечения.

Таким образом, вырисовывается необходимость уточнения типов стратегических документов с определением их статуса и подчиненности: стратегии, концепции, доктрине и основам государственной политики. Прежде всего это необходимо для повышения прозрачности системы стратегического планирования и эффективности управления органов государственной власти и управления.

Наряду с этим имеется ряд отраслей, которые не обеспечены в полной мере документами стратегического планирования:

- система общественного питания, в частности развитие сети питания на основе использования отечественных продуктов;
- промышленность, в которой не охваченными ДСП остаются такие направления, как: полиграфия; стекольная и фарфорофаянсовая; мукомольная-крупяная и комбикормовая промышленность.

Также имеются проблемы в развитии системы стратегического планирования по территориальному принципу. Так, из системы стратегического планирования исключены стратегии социально-экономического развития федеральные округа, хотя они подпадают под статус макрорегиона, согласно определению, указанному в ФЗ №172-ФЗ. Таким образом, появляются методологические вопросы к содержанию понятия «макрорегион». Прежде всего, исходя из существующего понятия, неясно, могут ли учитываться территории субъектов Российской Федерации, находящиеся в отдалении друг от друга. Например, Калининград и Камчатка. Так же отсутствуют четкие параметры понимания макрорегиона: это крупная территория или экономически крупный узел.

На региональном уровне также наблюдаются проблемы в развитии системы стратегического планирования и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Анализ документов стратегического планирования свидетельствует о том, что работа органов государственной власти и управления в субъектах Федерации проводится по-разному. Так, в Воронежской области представлены все необходимые документы стратегического планирования. Вместе с этим, в Кабардино-Балкарии отсутствуют какие-либо документы стратегического планирования, а в Калмыкии, Пермском крае и Сахалинской области из перечня документов стратегического планирования имеется только несколько государственных программ регионального уровня. Наряду с этим было выявлено, что в двух субъектах Российской Федерации: Мурманская область и город Санкт-Петербург – разработаны долгосрочные прогнозы социально-экономического развития на период до 2035 года. Вследствие этого возникает вопрос о взаимном соответствии периодов стратегий социально-экономического развития на федеральном и региональном уровнях.

Обобщая данные по субъектам Российской Федерации, можно сделать вывод, что достаточно часто они не согласуются с документами федерального уровня. Тем самым возникают проблемы по выстраиванию четкой взаимосвязи: федеральный уровень – макрорегион (федеральный округ) – субъект федерации – муниципальный уровень.

Кроме этого, в некоторых регионах имеется гиперактивность по формированию документов стратегического планирования. Например, в 16 субъектах Федерации насчитывается более 30 единиц государственных программ. Наряду с этим имеются регионы, в которых при наличии документов стратегического планирования отсутствует план реализации мероприятий. При анализе таких субъектов Федерации было насчитано 44 единицы, что составляет 51,8% от общего числа регионов Российской Федерации.

В заключение стоит обратить внимание на то, что региональный уровень системы стратегического планирования имеет множество вопросов и проблем, которые следует разрешить в ближайшее время. Это необходимо для формирования целостности системы стратегического планирования, что в последующем позволит выстроить полноценную замкнутую аналитическую систему анализа и оценки рисков и угроз экономической безопасности.

Светлана Анатольевна БРАТЧЕНКО,
старший научный сотрудник Центра исследования
проблем государственного управления
Института экономики РАН, Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В современной российской экономике низкая эффективность государственного управления справедливо рассматривается как один из ключевых факторов сдерживания экономического роста [1, с. 8] и является одним из вызовов экономической безопасности России.

В данной работе предпринята попытка посмотреть на качество государственного управления через призму системного подхода. Представляется, что эффективность многих российских реформ и преобразований была бы выше, если бы их авторы, при прочих равных, помнили о необходимости следования системным требованиям.

Начнем анализ с исходной категории – понятия «управление». В данной работе под управлением понимается воздействие субъекта управления на объект управления с целью изменения объектом своего состояния, достижения объектом состояния, которое является желательным для субъекта. Желательное для субъекта состояние объекта управления обычно называется целью управления.

Исходя из этого, любое управление характеризуется, как минимум, 5 параметрами:

- субъектом,
- объектом, находящимся в каком-то состоянии,
- желательным состоянием объекта,

- воздействием субъекта на объект (собственно, управлением), которое должно изменить состояние объекта и привести объект в желаемое состояние,
- состоянием среды. Субъект и объект находятся не в вакууме, а в конкретной среде, будь то управление в физике или в обществе: одно и то же воздействие в разных средах будет иметь разный результат в зависимости от среды, в которой находится объект (например, перемещение предмета в воздухе или в воде). Так и в обществе.

Для того чтобы управленческое воздействие достигало целей, необходимо принимать во внимание все 5 параметров управления, а не только часть из них.

В.М. Полтерович еще в 2001 году предостерегал от бездумного копирования чужих практик, называя данный феномен трансплантацией [2, с. 42].

Между тем, в основе целого ряда предложений и программ государственного управления лежало копирование западного опыта: поскольку при помощи таких-то мер было достигнуто желаемое состояние аналогичного объекта в стране X, давайте в России делать также, чтобы достичь такого же состояния объекта. (А в случае навязываемого России рецепта от «вашингтонского консенсуса» к тому же имел место негативный опыт.) При этом игнорировалось, что:

- хотя объекты являются аналогичными (например, по функциональному назначению), свойства объектов управления (поскольку это социальные объекты) существенно отличны,
- исходное состояние, стартовая точка объекта-образца была совсем иной, чем исходное состояние российского объекта, и
- свойства среды (институциональной социальной среды) «там» и «здесь» существенно (то есть по своей сути) различаются.

Помимо постановки целей или задач, необходимо продумать весь комплекс вопросов относительно собственно управления:

- в чем будет заключаться воздействие, то есть каким образом, при помощи каких мер, методов, средств, ресурсов и т.п. предполагается эти задачи решить,
- удостовериться, что требуемые для решения задачи средства и ресурсы имеются в наличии в распоряжении субъекта.

Поставленная цель должна быть достижимой: нужно быть уверенным, что при помощи предусмотренных мер (средств) объект может достигнуть желаемого состояния. Вспомним, как в начале 1990-х гг. предполагалось, что иностранные инвесторы бросятся решать проблемы больной постсоветской экономики, хотя они закономерно действовали и продолжают действовать, в том числе принимая решения относительно инвестиций в Россию, исключительно в своих интересах [3, с. 68–71].

Еще на стадии разработки предложения должны быть проанализированы все противодействующие факторы. Для каждого выявленного фактора должна быть продумана система мер, по возможности нивелирующая действие данного фактора (и стимулирующая действие сонаправленных факторов). При помощи такого подхода управление превращается в механизм управления. Задачей государственного управления является создание механизмов управления [4, с. 8].

К сожалению, бывает так, что при разработке решений не только не ставится задача выявления противодействующих факторов, но и сами предлагаемые меры действуют на объект в противоположных направлениях. Яркой иллюстрацией данного тезиса может служить курс на импортозамещение [5, с. 246–249].

При управлении сложными системами могут возникать нештатные ситуации, когда какой-то фактор оказался неучтен или неадекватно оценен и поэтому результаты управления оказываются не такими, как ожидалось. В связи с этим необходимым элементом управления является контроль (мониторинг), задача которого – фиксировать состояние объекта и сверять его с ожидаемым.

В случае отклонения фактического состояния объекта от ожидаемого должны быть оперативно выявлены причины происшедшего и разработана система мер по нивелированию причин и возвращению объекта к желаемой траектории. В данном случае можно привести положительный пример, когда в ответ на регулярный демпинг со стороны компаний в процедуре государственных закупок для снижения рисков невыполнения контракта были разработаны дополнительные антидемпинговые меры [6, с. 151].

В завершение следует отметить, что социально-экономические системы, являющиеся объектом государственного управления, являются чрезвычайно сложными и гораздо менее изученными, чем технические системы, и подходить к управлению социально-экономическими системами с той же требовательностью, с какой рассчитывается управление в технических системах, не представляется возможным, да такая задача не ставится. Однако использование системного подхода при разработке программ социально-экономического развития может существенно повысить качество государственного управления.

Литература

1. *Смотрицкая И.И.* Новая государственная стратегия требует нового качества государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. №5.
2. *Полтерович В.М.* Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. №3.
3. *Братченко С.А.* Роль инвестиционной привлекательности в управлении экономикой // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. №12. т. 2.
4. *Козлова С.В.* Управление процессом выхода из кризиса – комплексный подход // Экономические науки. 2010. №1.

5. *Братченко С.А.* О некоторых результатах импортозамещения // *Фундаментальные и прикладные вопросы эффективного предпринимательства: новые решения, проекты, гипотезы* / Под ред. Шарковой А.Н., Меркулиной И.А. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2017.
6. *Братченко С.А.* Анализ рисков стратегии участия компании в государственных закупках // *Управленческие науки в современном мире.* 2017. №1.

Ирина Валентиновна ТОМАШИЦКАЯ,

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ВАВТ
Минэкономразвития России, Москва

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СФЕР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИЗБЫТОЧНЫМ И НЕДОСТАТОЧНЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ РЕГУЛИРОВАНИЕМ

Малый и средний бизнес является фундаментом устойчивого развития экономики, а обеспечение его успешного функционирования служит гарантией экономической безопасности страны. В настоящее время среди рисков, связанных с предпринимательской деятельностью, значимую роль играет избыточное государственное регулирование. Последнее проявляется в наличии необоснованных в ряде случаев административных, экономических и организационных барьеров для развития предпринимательства.

Устранение данных барьеров является первоочередной задачей государства в условиях необходимости развития экономики инновационного типа и радикального повышения ее эффективности.

Одним из возможных подходов к оценке сфер экономической деятельности с точки зрения избыточности/недостаточности государственного регулирования является исследование Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business), на основе которого ежегодно составляется рейтинг благоприятности условий для предпринимательской деятельности в различных странах мира.

Анализируя данные рейтинга, к сферам с избыточным государственным регулированием можно отнести норма-

тивно правовое регулирование, касающееся получения разрешений на строительство, строительного контроля; экспортно-импортных операций; налогообложения; к сферам с недостаточным регулированием бизнеса – защиту прав инвесторов при столкновении интересов; законодательство, регламентирующее процедуры ликвидации и реорганизации предприятия; законодательство о залоговом обеспечении и несостоятельности (банкротстве) с точки зрения доступности кредита.

Другим подходом может послужить статистический анализ деятельности малого и среднего предпринимательства.

Среди видов экономической деятельности, чувствительных с точки зрения малого и среднего бизнеса к регулированию со стороны государства, выделяются следующие: сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство, оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом.

Среди факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность малых предприятий, по данным Росстата, наибольший удельный вес занимают: неопределенность экономической ситуации в стране, недостаток собственных финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита, сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов, а также высокие инвестиционные риски.

Таким образом, косвенные факторы, позволяющие реализовать имеющиеся у бизнеса возможности экономического роста, имеют в настоящее время определяющее значение для перспективы его развития в нашей стране.

Следующим подходом могут служить результаты исследования, проведенного по заказу общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» (Индекс Опоры – 2012) о состоянии национального предпринимательского климата.

Общие результаты исследования «Индекс Опоры – 2012» корреспондируют с выводами, сделанными из анализа рейтинга Всемирного банка по благоприятности условий для

ведения бизнеса, и, таким образом, могут служить основой для определения сфер деятельности хозяйствующих субъектов с точки зрения избыточности/недостаточности мер государственного регулирования.

Наиболее чувствительным для предпринимательского сообщества является давление со стороны проверяющих инстанций в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности. В России, по оценкам экспертов, потери бизнеса от выполнения неэффективных предписаний надзорных органов эквивалентны 5% ВВП. Принципиально новым механизмом, кардинально меняющим основные цели и задачи всей контрольно-надзорной деятельности, является применение риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля и надзора. В течение двух лет планируется перевести всю систему контроля и надзора на риск-ориентированный подход.

Людмила Николаевна СВИРИНА,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института экономики РАН, Москва

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА РЕЗЕРВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКОЙ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Эффективное государственное управление является приоритетом в постановке задач государства в обеспечении экономической безопасности России. Сегодня решение этих задач невозможно без формирования антикризисных управляющих команд, и в первую очередь из числа лиц, входящих в резерв управленческих кадров. Существует ряд негативных факторов при кадровых назначениях, которые составляют угрозу качественному подбору состава профессиональных управленческих кадров для государственной службы. В первую очередь, на наш взгляд, угрозой кадровой безопасности является сама нынешняя кадровая политика, которую мы наблюдаем. Эта политика строится в основном на одном принципе – протекционизме: должностные лица подбираются и выдвигаются не по деловым качествам, а по знакомству или чьей-либо протекции. Надо отчетливо понимать, что протекционизм представляет собой процесс формирования нынешней элитой страны элиты завтрашнего дня, условно говоря, той элиты, которая будет управлять страной через 15–20 лет. Такая перспектива вызывает ужас, ибо действующая элита, не отличающаяся профессионализмом, нравствен-

ной устойчивостью, честностью и порядочностью, готовностью бескорыстно служить стране, способна оставить после себя только худшее наследство.

Работа в направлении нивелирования этих негативных факторов на государственном уровне связана прежде всего с формированием и развитием института кадрового резерва. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25.08.2008 № 1252 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров» в России запущена Программа формирования резерва управленческих кадров. То есть в масштабах социально-экономического развития как отдельного субъекта Российской Федерации в частности, так и страны в целом, появляется институт «резерва управленческих кадров». Основной целью формирования и использования кадрового резерва государственной службы является создание подготовленного к управлению в новых условиях состава государственных служащих, обеспечение непрерывности и преемственности государственного управления, его совершенствования на основе отбора, подготовки и выдвижения кадров, способных профессионально и эффективно реализовать задачи и функции органов государственной власти.

Резерв управленческих кадров Российской Федерации представляет собой совокупность нескольких элементов, включающих резерв управленческих кадров, находящийся под патронажем Президента РФ, федеральный резерв, региональный резерв (субъекта РФ), а также резерв управленческих кадров муниципальных образований. Взаимодействие и единство этих элементов осуществляется преимущественно через возможность включения в резервы более высокого уровня (президентский и федеральный) представителей от регионов, а также через форму организации функционирования резерва (формирование и использование резерва управленческих кадров) и методическое обеспечение. Работа по формированию резерва управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента Российской Федерации, осуществляется

во исполнение перечня поручений Президента Российской Федерации от 1 августа 2008 г. № Пр-1573 [1].

Право рекомендовать кандидатов в президентский резерв было предоставлено должностным лицам Администрации Президента, членам правительства, руководителям иных федеральных государственных органов и высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации. При отборе кандидатов используются современные кадровые технологии, в том числе личностно-профессиональная диагностика. Применяемые методики позволяют определить уровень развития личностно-профессиональных ресурсов и потенциал кандидатов, сформулировать рекомендации по их возможному должностному предназначению.

Второй элемент системы резерва управленческих кадров Российской Федерации – федеральный – представляет собой базу данных высокопрофессиональных и перспективных сотрудников федеральных органов исполнительной власти, государственных органов субъектов Российской Федерации, а также государственных корпораций и организаций, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации, рекомендованных в установленном порядке руководителем («первым лицом») соответствующего государственного органа и организации. При этом важно отметить, что резерв управленческих кадров федерального уровня состоит из несколько ступеней: 1) высший уровень резерва – руководящий состав государственных органов федерального уровня и уровня субъектов РФ, а также государственных организаций и корпораций (предъявляемые требования: управленческий стаж не менее 6 лет, возраст до 50 лет); 2) базовый уровень резерва – руководители среднего уровня государственных органов федерального и регионального уровней, а также государственных корпораций и организаций (предъявляемые требования: управленческий стаж не менее 3 лет, возраст до 45 лет); 3) перспективный уровень резерва – государственные гражданские служащие, специалисты государственных организаций и корпораций в возрасте до 35 лет.

В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации от 1 августа 2008 года №Пр-1573 реализуется федеральная программа «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2018 годы)» (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2010 года № 636-р) [2]. Из содержания Федеральной Программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2018 годы)» следует, что одной из важнейших задач повышения качества формирования федерального резерва управленческих кадров является проведение целенаправленной работы по повышению профессионального уровня лиц, включенных в резерв. Координатором федеральной программы является Аппарат Правительства Российской Федерации, государственным заказчиком – Министерство труда и социальной защиты РФ, исполнители реализации Программы – образовательные, научные и иные организации, определяемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Резервы управленческих кадров в нашей стране как институт подбора и подготовки управленцев существует достаточно давно. Несмотря на то что комплексная кадровая технология институт кадрового резерва неоспоримо имеет преимущества по сравнению с традиционной формой вращения руководящих кадров на основе института замещения, необходимо в современных условиях не только прочное закрепление ее позиций, но и дальнейшее совершенствование подходов к организации работы с кадровым резервом.

Литература

- [1] Единый государственный информационный ресурс «Госслужба»: [веб-сайт]. URL: <http://gossluzhba.gov.ru/rezerv>.
- [2] Распоряжение Правительства РФ от 22 апреля 2010 г. № 636-р «О федеральной программе «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2015 годы)»» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 19 ст. 2339.

Александр Викторович КАРЕВ,
кандидат экономических наук, научный сотрудник
Института проблем управления РАН, Москва

КАДРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

В последнее десятилетие в экономической литературе регулярно писали о том, что нас ждет революция менеджеров, к которым перейдет значительная часть власти и ответственности. Но пока это лишь благие пожелания. Российской управленческой системе не нужны в большом количестве менеджеры в западном понимании этого термина, как и не особенно нужна западная система управления в ее полном объеме. Нужна система, адаптированная к местным традициям и принципам организации общества.

Революционного перехода к западным методам менеджмента с использованием научных принципов организационного поведения не будет, поскольку российский менеджмент активно использует свои, веками вырабатываемые и применяемые на практике методы, больше свойственные восточной системе управления, чем западной: личный контроль основных ресурсов, клановый принцип формирования управляющих структур, низкая оплата основной массы сотрудников (в том числе квалифицированных специалистов), отсутствие мотивации и принуждение к работе.

Эти методы уже охватили не только значительную часть государственных структур, включая госаппарат и госкомпания, но и частных компаний. Их невозможно отменить все и сразу в силу сложившихся традиций и громадной инерции общественного сознания. Да и столь резкий перелом вызовет серьезные проблемы в сложившейся системе управления.

Их не изменят быстро массовое обучение и преподавание западных курсов в экономике и управлении. Сотрудников с завышенным по сравнению с общим средним уровнем образования вытесняют из компаний. Скорее, общим фоном будет понизившийся в соответствии с западными стандартами уровень образования молодых специалистов. При этом нельзя не отметить (пока единичное) участие экспатов [1] в работе ряда частных компаний и организаций, в основном на должностях топ-менеджеров и в сферах, где имеет место дефицит собственных квалифицированных кадров. Но это мало что меняет для управленческой среды в целом.

Ее не изменят мгновенно новые указы высшей власти и революционные изменения законодательства — система отторгнет их. В сфере управления, как и в сознании людей, в массе возможны лишь постепенные эволюционные изменения. А неоднократные попытки перенять западные нововведения зачастую приводят к их искаженной (порой вульгарной) трактовке. Внедрение элементов западной системы образования, западных методов организационного менеджмента в ряде случаев приводит к отрицательным последствиям, которые ухудшают уровень образования и профессиональной подготовки в стране, где эти сферы находились на высоком уровне, и могут быть источником негативных последствий на протяжении десятков лет. Переучивать персонал, навыки и сознание которого было устойчиво сформировано, достаточно сложно — это требует значительного времени и больших затрат.

Экономические системы и их управленческий аппарат выстраиваются на основе навыков и рутин, распространенных в обществе (это хорошо показано в новоинституциональной теории: [2], [3]), выработавшихся на протяжении длительного периода времени и трудно поддающихся коррекции. Что предполагает медленные эволюционные изменения и затрудняет изменения революционные.

Распространено мнение о необходимости перехода на ручное управление, причем в массовом порядке и для боль-

шинства управляющих структур. Плюсы и минусы этого подхода давно и хорошо известны. С одной стороны – более плотный контроль со стороны высшего руководства, собственника и его ближнего окружения. С другой стороны – ограниченность масштабов контроля в линейных системах управления, а также пределов роста компании. Если эта стратегия еще работает более или менее эффективно в небольших и средних компаниях, то совсем неэффективно она работает в компаниях крупных. Человек не способен в силу своих ограниченных способностей контролировать большое число процессов и большое количество подчиненных одновременно. Как следствие, в рамках организационного менеджмента давно были выработаны различные модели разделения контроля и ответственности (например – дивизиональная организационная структура, [4]), способные контролировать крупные компании с большим числом разных бизнес-направлений.

В свою очередь, популярность системы ручного управления свидетельствует об отсутствии доверия, что сильно ограничивает круг управленцев высшего звена и ограничивает рост компаний.

В российской экономике также имеет место ухудшающий отбор, прежде всего по причине низкого уровня зарплат. И этот, хронически свойственный российской системе на протяжении большей части ее истории признак, на корню убивает мотивацию персонала компаний. В ряде российских компаний сильно ограничены структуры, призванные работать с внешней средой компании (прежде всего – это организация сбыта), которые вырождаются во внутренние подразделения компании с ограниченной функциональной ролью.

В чем-то мы смыкаемся с сегодняшними западными трендами в экономике. Вынос производств в страны с более дешевой рабочей силой, сокращение рабочих мест в развитых экономиках, а также нарастающая невостребованность работников в эпоху быстрого роста информационных технологий и замещение персонала ряда профессий электронными средствами уже оформились в активные тренды мировой

экономики. Не менее ярко выраженным стал рост бюрократического аппарата даже в странах с развитой рыночной экономикой и устойчивой идеологией свободного предпринимательства. Однако клановая система мешает развитию менеджмента внутри компаний. Она ведет к самозацикливанию менеджмента компаний на себе, ограничению доступа внешней информации, принятию неверных управленческих решений. В результате выстраивается азиатская система управления с низким уровнем зарплат и принуждением к труду, которая плохо стыкуется с западной системой менеджмента. Веками выработавшиеся в обществе традиции и рутины развиваются по заданной программе.

Можно прочитать западный курс организационного менеджмента управленцам и менеджерам компаний, но гораздо сложнее перестроить их сознание. Во всяком случае, быстро это не удастся сделать. Если на начальном этапе развития частного бизнеса в России в 90-х годах отмечался расцвет частной инициативы в зарождавшейся рыночной экономике, то в 2000-х все чаще используются стандартные бюрократические методы при организации в компаниях бизнес-процессов.

Все вышесказанное отнюдь не означает, что реформирование российской системы управления не имеет перспектив, а передовые нововведения в данной области будут непременно отторгнуты обществом.

На сегодня в России сложилась система, комбинирующая нововведения и элементы средневековой системы управления. И успех реформ зависит от умения найти их правильное сочетание и осуществить внедрение в реальную сферу экономики.

Литература

- [1] Экспаты могут помочь российской экономике [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - [Москва]: Научно-образовательный портал IQ, 2014 - Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177667468.html>, свободный. - Загл. с экрана.1.

- [2] Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996.
- [3] Ходжсон Джеффри. Экономическая теория и институты / Пер. с английского. М.: Дело, 2003.
- [4] Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Пер. с английского. СПб.: Питер, 2004.

Ирина Алексеевна КИРИЧЕНКО,
кандидат экономических наук, доцент,
руководитель центра Института
макрэкономических исследований ВАВТ
Минэкономразвития России, Москва

Александр Владимирович СМИРНОВ,
кандидат экономических наук,
заведующий лабораторией Института
макрэкономических исследований ВАВТ
Минэкономразвития России, Москва

АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В мартовском Послании Президента РФ Федеральному Собранию вторым по значимости источником роста национальной экономики названо увеличение инвестиций. В. Путин напомнил, что задача по наращиванию инвестиций и доведению их доли в ВВП до 25% к 2015 году и до 27% к 2018 году, к сожалению, выполнена не была. Однако и в настоящее время она не потеряла свою актуальность и ее нужно решить во что бы то ни стало.

В перечне поручений по реализации Послания, подписанном Президентом 15 марта 2018 года, состоящем из четырех пунктов, в п. 3 дословно сказано: «Правительству Российской Федерации совместно с Центральным банком Российской Федерации разработать и утвердить план действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25 процентов их доли в валовом внутреннем продукте». Срок выполнения данного распоряжения —

15 июля 2018 года. Обращает на себя внимание, что Президент ожидает увидеть не очередной перечень мероприятий, а конкретный план действий. Но в то же самое время в отличие от майских указов 2012 года не приводится временной интервал по достижению данной рубежной точки. Вероятно, этот вопрос остается открытым и здесь свое слово может сказать научное экспертное сообщество.

Подведем короткие итоги развития инвестиционной сферы в 2012–2017 гг. В этот период инвестиции в основной капитал снижались со среднегодовым темпом 0,1 процента. Инвестиционная активность после позитивной динамики 2010–2012 гг. стала замедляться со второй половины 2012 г. на фоне сокращения объема инвестиций компаний инфраструктурного сектора. По итогам 2013 года она продолжила сбрасывать набранные темпы прироста в результате ухудшения финансовых результатов деятельности предприятий (на фоне ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и роста издержек, связанных с динамикой оплаты труда). В 2014 году закрытие внешних рынков капитала и повышение стоимости заемных средств предприятий привели к переходу динамики инвестиций в основной капитал в область отрицательных значений (индекс физического объема составил 98,5%). Падение инвестиций продолжилось и в течение 2015 года на фоне резкого ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры, снижения доходов населения и нестабильности курса национальной валюты (индекс физического объема составил 89,9%). По уточненным данным Росстата, за 2016 год инвестиции в основной капитал снизились на 0,2% по сравнению с 2015 годом. Несколько в большей степени данный процесс затронул крупные и средние предприятия: спад инвестиций по данному кругу предприятий за год составил 1,2%.

По предварительным оценкам, за 2017 год инвестиции вышли на положительную траекторию развития. Ожидается, что их прирост составит по полному кругу предприятий 4,4%, а по кругу организаций без субъектов малого предпринимательства – 4,2%.

Таким образом, за прошедший шестилетний период инвестиции в основной капитал снизились на 0,7%, в то время как за предшествовавшие шесть лет (2006–2011 гг.) физический объем инвестиций вырос в 1,6 раза. Если ориентироваться на среднесрочный прогноз Минэкономразвития России, в котором среднегодовой темп роста инвестиций составит в 2018–2020 гг. 105,3%, к 2020 году доля инвестиций в ВВП едва превысит 19% (в текущих ценах), и даже к 2035 году не достигнет 25%.

Наибольшее снижение инвестиционной активности в прошедшем году отмечено в видах деятельности, ориентированных на спрос со стороны населения (например, торговля, операции с недвижимостью, связь и др.), а также в строительстве. Это отразилось на видовой структуре инвестиций в основной капитал в части снижения доли инвестиций в жилища, наблюдаемого с 2014 года – с 6,5 до 4,8% (без субъектов малого предпринимательства). В 2017 году отмечалось оживление инвестиций в экспортоориентированные виды деятельности и в отрасли с высокой долей бюджетного финансирования.

В структуре источников финансирования инвестиций (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) в 2017 году продолжился рост доли собственных средств предприятий. Их уровень увеличился до 52,1%, чего не наблюдалось с 1999 года. В 2017 инвестиции за счет бюджетных средств составили 16,4% в структуре источников финансирования инвестиционной деятельности, почти достигнув уровня 2015 года после их значительного провала в 2016 году. Явно в недостаточной для активизации инвестиционных процессов мере вырос объем кредитных ресурсов в источниках инвестиций (в номинальном выражении – на 13,5%), что привело к увеличению их доли лишь на 0,4 п.п.

Между тем, внедрение современных высокоэффективных ресурсосберегающих технологий, развитие инновационной деятельности, повышение производительности труда,

обеспечение продовольственной безопасности, успешная реализация программы импортозамещения и многие другие важнейшие задачи, стоящие перед экономикой страны, возможны лишь при условии значительной активизации инвестиционной деятельности.

Сергей Владимирович **НОВИКОВ**,
младший научный сотрудник
научно-исследовательского института
Российской таможенной академии, Люберцы

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации является приоритетным направлением развития российской экономики. В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1] под обеспечением экономической безопасности понимается реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере.

Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации в условиях интеграционных процессов постоянно возрастает. Деятельность Федеральной таможенной службы в рамках обеспечения экономической безопасности направлена на усиление борьбы с уголовными преступлениями и административными правонарушениями, отнесенными законодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов, на борьбу с коррупцией и международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ,

оружия и боеприпасов, культурных ценностей и иных предметов, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза [2].

В целях повышения уровня экономической безопасности в таможенной сфере в 2012 году Правительством Российской Федерации была разработана Стратегия развития таможенной службы РФ до 2020 года [3]. В соответствии с документом стратегической целью таможенной службы Российской Федерации является повышение уровня экономической безопасности России, содействие внешнеторговой деятельности на основе повышения качества и результативности таможенного администрирования. Для реализации вышеуказанной цели в Стратегии выработано одиннадцать взаимосвязанных направлений, соответствующих приоритетам таможенной политики:

- совершенствование таможенного регулирования;
- совершенствование таможенного контроля после выпуска товаров;
- совершенствование информационно-технического обеспечения;
- укрепление кадрового потенциала и усиление антикоррупционной деятельности;
- содействие развитию интеграционных процессов и развитие международного сотрудничества;
- совершенствование системы государственных услуг;
- совершенствование таможенной инфраструктуры;
- развитие социальной сферы;
- совершенствование организационно-управленческой деятельности;
- совершенствование реализации фискальной функции;
- совершенствование правоохранительной деятельности.

Для обеспечения баланса между максимальным облегчением условий для международной торговли и мерами, осуществляемыми таможенными органами по защите экономической безопасности Российской Федерации, одним из направлений выделено совершенствование таможенного контроля после выпуска товаров.

Таможенный контроль после выпуска товаров – один из основных видов таможенного контроля, отличительной особенностью которого является срок проведения (в течение 3 (трех) лет со дня окончания нахождения товаров под таможенным контролем), позволяющий проводить углубленный анализ информации, минимизирующий риски несоблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства государств – членов ЕАЭС на ранних этапах таможенного контроля [4, с. 171–180].

Таможенный контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности обеспечивает выполнение показателей, предусмотренных Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Данный вид контроля обеспечивает:

- выявление, предупреждение и пресечение нарушений таможенного законодательства Евразийского экономического союза и законодательства Российской Федерации о таможенном деле;
- ускорение прохождения таможенных операций при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу при одновременном улучшении качества и эффективности таможенного контроля;
- снижение уровня рисков в области таможенной безопасности, создание эффективных методов противодействия теневой экономики, криминализации и коррупции в экономической сфере;
- предотвращение увеличения задолженности по уплате таможенных платежей по результатам проведения таможенного контроля после выпуска товаров.

В целях защиты экономических интересов Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (с изм. от 30.06.2017) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [5] таможенный контроль после выпуска товаров используется в целях недопущения ввоза в Российскую Федерацию сельскохозяйствен-

ной продукции, сырья и продовольствия, перечень которых установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305 и от 30 июня 2017 г. № 293» [6].

При выявлении такой продукции, сырья и продовольствия таможенными органами принимаются меры по их уничтожению в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 июля 2015 г. №391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [7] и Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 774 «Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2018 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию» [8].

С начала действия Указа (с августа 2015 года) таможенными органами самостоятельно изъято и уничтожено товаров отдельной категории около 6,3 тыс. тонн, из них: в 2017 году – более 4,3 тыс. т, в 2016 году – более 1,8 тыс. т. Также при участии таможенных органов территориальными подразделениями Россельхознадзора и Роспотребнадзора изъято и уничтожено свыше 5,4 тыс. т товаров отдельной категории, из них: в 2017 году – более 2,7 тыс. т, в 2016 году – более 2 тыс. т.

Кроме недопущения ввоза на территорию запрещенных законодательством Российской Федерации иностранных товаров, подразделения таможенного контроля после выпуска товаров реализуют фискальную функцию, результаты которой отражены на рисунке.

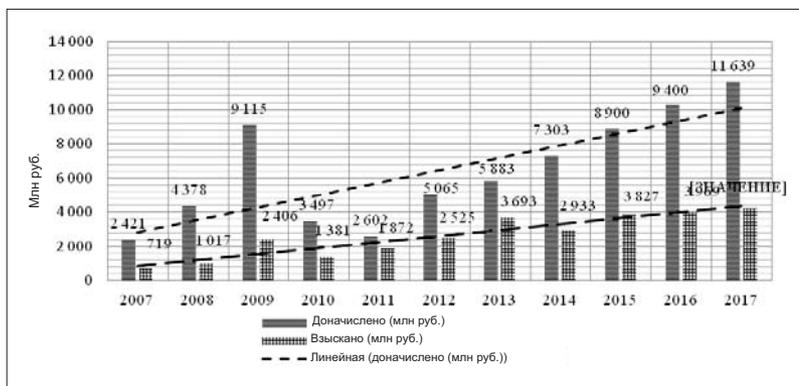

Рис. 2. Результаты администрирования таможенных платежей, пеней и штрафов подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров в 2007–2017 годах, млн руб.

Формирование доходов бюджета за счет таможенных доходов можно рассматривать как положительный фактор развития экономики, так и как отрицательный, вызывающий угрозу экономической безопасности [9, С. 475–486]. Основная угроза экономической безопасности Российской Федерации при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС исходит от субъектов ВЭД, осуществляющих недобросовестные действия, содержащие признаки преступлений и административных правонарушений [10]. С учетом смещения таможенного контроля на этап после выпуска для эффективного противодействия этой угрозе таможенные органы должны изучать и отслеживать различные риски нарушения таможенного законодательства. К таким рискам следует отнести:

- занижение налогооблагаемой базы путем заявления недостоверных сведений о таможенной стоимости товара;
- представление фиктивных коммерческих документов (инвойсов, спецификаций), содержащих недостоверные сведения о товаре, и др.

Таким образом, в настоящее время не сформирована эффективная система оценки уровня обеспечения таможенной безопасности, а также таможенного контроля после выпуска как инструмента обеспечения экономической безопасности. Не выработаны индикаторы и критерии указанного контроля и методика их расчета с точки зрения экономической безопасности. Вместо оценки таможенной безопасности с позиций экономической безопасности используются контрольные и аналитические показатели эффективности деятельности таможенных органов, которые не всегда оценивают таможенную безопасность.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>.
2. Постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 12.06.2017) «О Федеральной таможенной службе». <http://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-16.09.2013-N-809/>.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года». <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70192746/>.
4. Новиков С.В. Контроль после выпуска товаров как завершающий этап процесса таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 1 (38).
5. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (с изм. от 30.06.2017) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305 и от 30 июня 2017 г. № 293».

7. Указ Президента Российской Федерации от 29.07.2015 № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 774 «Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2018 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию».
9. *Немирова Г.И.* Особенности администрирования таможенных доходов в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. №4.
10. Приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года»».

Дмитрий Павлович Удалищев,
кандидат экономических наук,
действительный член РАЕН,
доцент Международного института
экономики и права, Москва

Василий Дмитриевич Удалищев,
кандидат экономических наук,
член-корреспондент РАЕН, Москва

УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ — КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Эффективное управление ресурсным потенциалом на основе разработки комплексных подходов к рациональному применению трудовых, материальных, финансовых, информационных ресурсов приоритетно воздействует на существующие векторы экономической безопасности, в том числе на устранение негативных вызовов и угроз. Знаменитый физик Энрико Ферми определил тенденцию усиливающегося противоречия между развитием технической цивилизации и социальным прогрессом, особенно в сфере трансформации использования человеческого капитала. В настоящее время большое значение имеет способность перспективной мобилизации системных аспектов управления стратегией инвестиций в человеческий ресурс как основополагающий интеллектуальный потенциал, что является объективной необходимостью достижения социально-экономического суверенитета страны.

В этой связи индикатором определения эффективности системы управления является реализация конструктивных результатов в их комплексном (временном, пространственном)

развитии и гармонизации ресурсного потенциала, реально соотносимых с параметрами оценки выполнения множественных обязательств по затратам в приоритетных направлениях функционирования экономики России.

Важно отметить, что сейчас ресурсоемкой проблемой является обеспечение воспроизводственных основ информационных (цифровых) технологий, которые имеют принципиальное значение прежде всего для создания условий взаимосвязи и обусловленности процессов эволюционной конкуренции в области удовлетворения потребностей физических и юридических лиц в жизненно необходимых товарах и услугах. В настоящее время особую актуальность эта проблема приобретает в условиях усиления применения денежного обращения, которая базируется на использовании технологии блокчейн, фиксирующей условия деятельности участников взаимозависимых операций по сбору, накоплению, обработке и использованию массивов информации, в том числе для капитализации рынка криптовалют. Ведущие позиции в совершенствовании распределения эмиссии безналичных валют должны определять государственные организации под руководством Центрального банка, что напрямую относится к развитию цифровой экономики страны. В период действия международных экономических санкций во главе с США крайне необходимо своевременно создать официальную национальную цифровую валюту (криптовалюту), которая должна способствовать реальной оценке применения ресурсного потенциала по объему, обороту, капитализации, в том числе его финансовых активов, включающих товары, ценные бумаги, наличные деньги, производственно-финансовые инструменты и др.

Успешное продвижение национальной цифровой валюты расширит функциональные аспекты в сфере банковской деятельности:

- достижение посредничества в предоставлении кредитов между банками и функционирующими клиентами (заемщиками);

- выполнение арбитражных соглашений и концентрация необходимых операций и расчётов;
- мобилизация соответствующих доходов и сбережений, превращение их в реальный капитал;
- совершенствование создания кредитных орудий обращения.

Реализация взаимосвязанной совокупности функциональных финансовых операций с использованием национальной криптовалюты позволит субъектам кредитных отношений активно участвовать в расширенном воспроизводстве экономики, в том числе в следующих направлениях:

- использование ссуд предпринимателями для проведения модернизации предприятий и организаций, расширения индустриализации отраслей экономики;
- развитие безналичных расчетов, обеспечение возврата кредитов, снижение непроизводительных издержек обращения как необоснованных затрат капитала;
- преобразование методов и форм денежных накоплений и сбережений, достижение траекторий их дополнительного роста.

В основе системного управления ресурсным потенциалом лежит необходимость создания приоритетных условий для интеллектуальной среды, в которой координация деятельности участников по выполнению перспективных направлений исследований пронизывает все стадии и этапы жизненного цикла долгосрочных программ социально-экономического и научно-технического развития. К числу этих важнейших условий относятся следующие:

- определение ресурсных ограничений и корректировка пространственно-временных параметров реализации из локальных прогнозов;
- исследование критических ситуаций, связанных с использованием материальных и финансовых ресурсов как объектов прогнозирования;
- обеспечение действенного режима функционирования экспертных комиссий (систем) с учётом таких факто-

ров, как профессионализм их участников, психологическая и физиологическая пригодность и др.

Приоритетной основой управления ресурсным потенциалом является рациональная организация экспертной деятельности, направленной на решение собственно управленческих проблем поэтапного достижения результатов прогнозирования, что прежде всего должно проявляться в построении концепции ресурсного обеспечения объектов прогнозирования, обосновании условий эффективного применения ресурсного потенциала, исследовании вариантов приоритетных направлений развития.

Основные блоки экспертного управления ресурсным потенциалом выделяются в соответствии со структуризацией объектов прогнозирования. К элементам прогнозного фона в экспертном управлении относится включение объектов прогнозирования в научно-технические и экономические отношения, формирование ресурсного обеспечения, достижение рационального использования ресурсов. В экспертном управлении ресурсным потенциалом рассматриваются аспекты ресурсной сбалансированности объектов прогнозирования. В состав процесса управления ресурсным потенциалом входят взаимосвязанные стадии (этапы), среди которых выделяются следующие:

- стадия разработки методологии процесса управления ресурсным потенциалом с учетом формирования рыночных отношений включает исследование проблем процесса управления ресурсным потенциалом как реального объекта, рассматриваемого с позиции долгосрочного развития; предусматривается исследование совокупности взаимодействия ресурсных компонентов, выявление и обоснование их характерных особенностей, связей и резервов;
- стадия выбора и обоснования приоритетных направлений в процессе управления ресурсным потенциалом охватывает, в частности, этап, связанный с формированием целевых параметров процесса управления, что позволяет выявлять прогнозные варианты ресурсного обе-

спечения на основе учета принципиальных альтернатив развития того или иного объекта прогнозирования; этап построения траектории оптимизации процесса управления ресурсным потенциалом предусматривает проведение сценарных разработок по выполнению функционального взаимодействия экспертных и системных связей с учетом специфики исследуемых объектов прогнозирования, обобщения результатов вариантных расчётов, качественного анализа информации и проведения соответствующих расчётов для экспертных проектов экономических, социальных и правовых структурных формирований;

- стадия исследования объективных и субъективных условий в процессе управления ресурсным потенциалом включает этапы, нацеленные на исследование альтернативных вариантов, оценку ресурсного обеспечения, контроль и регулирование отношений управления для принятия соответствующих решений.

К основным требованиям, предъявляемым к управленческим решениям в сфере экспертного управления ресурсным потенциалом, относятся следующие:

- всесторонняя обоснованность управленческого решения, означающая прежде всего принятие его на основе полной и достоверной информации об объекте прогнозирования. При подготовке решения должны быть учтены все имеющиеся ресурсы с учетом приоритетности их использования в прогнозируемом периоде;
- наличие нескольких вариантов действий и выбор наиболее эффективного из них, то есть обоснование, подготовка и принятие наиболее адекватных вариантов ресурсного обеспечения;
- необходимость исследования уровней своевременного достижения конкретных целей каждым объектом прогнозирования;
- оценка перспективных результатов решения, способствующих развитию объектов прогнозирования;

- обеспечение четкости выполнения указаний об организации осуществления решений со стороны экспертных комиссий.

Эта классификация основных требований необходима прежде всего для исследования проблем в сфере деятельности российских банков, отражающих следующие сущностные позиции:

- определение неиспользованных возможностей ресурсного потенциала банков в процессе создания новых возможностей для использования финансовых инвестиций;
- исследование направлений по рациональному использованию ресурсов банков в целях создания необходимых и достаточных требований по предотвращению утечки капиталов за границу;
- разработка стратегии совершенствования деятельности банков, их роли в действующих секторах национальной экономики, нацеленных прежде всего на обновление основного капитала, развитие НИОКР (интеллектуального потенциала) и др.

В целом продвижение приоритетного проекта, нацеленного на эффективное управление ресурсным потенциалом для обеспечения экономической безопасности, должно осуществляться под эгидой Агентства стратегических инициатив (АСИ) при Правительстве РФ, что во многом априори устранит риски и угрозы, связанные с реализацией этого важнейшего направления развития экономики страны.

РАЗДЕЛ

III

**ОЦЕНКА РИСКОВ
И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НА УРОВНЕ
РЕГИОНОВ, ОТРАСЛЕЙ
И ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ
СУБЪЕКТОВ**

Сергей Владимирович КАЗАНЦЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН,
главный научный сотрудник
Института экономики РАН, Москва

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ И НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР РОССИИ: 2014–2016 гг.

Важной целью введенных Соединенными Штатами Америки в марте 2014 г.[1]¹ и в последующем постоянно расширяемых и дополняемых антироссийских санкций было лишение Российской Федерации возможности получения нефтегазовых доходов. Такая же цель в отношении СССР ставилась в принятом в 1982 г. так называемом «секретном плане» Президента США Рональда У. Рейгана [2, с. 63–78]. Тогда она была во многом достигнута.

ЕС поддержал инициативу Соединенных Штатов и уже 17 марта 2014 г. запретил: а) инвестиции в инфраструктурные, транспортные, телекоммуникационные и энергетические секторы, а также в добычу нефти, газа и минералов, б) поставку для этих секторов оборудования, в) оказание им финансовых и страховых услуг, г) покупку более 250 наименований товаров, среди которых полезные ископаемые минералы и углеводороды.

Аналогичные запреты ввели и другие страны Запада. Так, 8 июня 2014 г. Болгария приостановила работы по проекту газопровода «Южный поток». 1 сентября 2014 г. Австралия ввела запрет на поставки в Россию оборудования для нефтегазовой сферы.

1. Начало положил Указ Президента США Барака Х. Обамы № 13660 от 6 марта 2014 г. [1].

Со своей стороны США последовательно расширяли и разнообразили свои антироссийские санкции. «6 августа 2014 г. они запретили поставку в Россию оборудования для глубоководной добычи (свыше 152 метров), разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа, поставку технологий нетрадиционной добычи энергоносителей: буровые платформы, детали для горизонтального бурения, подводное оборудование, морское оборудование для работы в условиях Арктики, программное обеспечение для гидравлического разрыва пласта (ГРП), дистанционно управляемые подводные аппараты, насосы высокого давления. Ввели обязательную проверку конечного получателя технологий нетрадиционной добычи энергоносителей, с возможностью отказа в лицензировании»[3].

Эти и другие ранее введенные запретительные меры в отношении Российской Федерации закрепил принятый Конгрессом США Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций»² [4]. Закон предписывает «запретить прямые или косвенные поставки, экспорт или реэкспорт гражданами США или других государств на территории США товаров и услуг (кроме услуг финансового сектора), технологий поддержания или производства на глубоководном шельфе арктических морей, или сланцевых проектов, а) имеющих потенциал добычи нефти, б) в которых участвуют российские энергетические компании, в) с участием находящихся под санкция лиц» [4, Sec. 223], а также «продолжать оказывать противодействие строительству трубопровода Северный поток 2, учитывая его губительные воздействия на энергетическую безопасность Европейского союза, развитие рынка газа в Центральной и Восточной Европе и энергетическую реформу на Украине» [4, Sec. 257].

2. 25 июля 2017 г. Палата представителей США 419 голосами против трех одобрила этот закон. При голосовании в Сенате США «за» были 98 сенаторов, «против» – два. 2 августа 2017 г. Президент США Д. Трамп подписал этот Закон. Отмечу, что стоящее в названии Закона слово «adversaries» означает не только «противник», но и враг, оппонент, соперник, неприятель, недруг. Поэтому нет оснований называть разработчиков этого закона, принявших его и воплощающих в жизнь, «партнерами» и «коллегами».

Поражает откровенный цинизм, с которым парламентарии и сенаторы США обосновывают подобные запретительные меры: «Это политика Соединенные Штаты... потому, что Соединенные Штаты должны сделать приоритетным экспорт энергетических ресурсов США с целью создания рабочих мест для американцев, помочь США, их союзникам и партнерам и усилить внешнюю политику Соединенных Штатов» (CAATS, Sec. 257). То есть все делается для себя любимых, для собственного блага, чтобы «союзники» и «партнеры» покупали энергоресурсы у США, а не у их «врагов». Это ли не яркий пример использования в конкурентной войне далеко не рыночных средств теми, кто представляет себя поборниками свободы, яркими противниками ограничения действий законов свободного рынка?³

Введенный США запрет на поставку Российской Федерации технологий, машин, оборудования, приборов, запчастей и элементной базы, необходимых нефтегазовой промышленности, не отразился в 2014–2016 гг. на объемах добычи нефти и газа в России (табл. 1).

Таблица 1. Объемы добычи нефти и газа в РФ в 2010–2016 гг.

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016
Добыча нефти и газового конденсата, млн т.	505,4	521,2	526,5	534,5	547,6
В том числе					
Нефти	486,0	497,0	501,0	503,0	515,0
Конденсата газового нестабильного	19,4	24,2	25,5	31,5	32,6
Природного и попутного газа, млрд куб. м.	650,9	668,0	642,4	633,4	641,0
В том числе					
Газа горючего природного (естественного)	595,0	601,0	569,0	555,0	557,0
Попутного газа	57,9	65,0	73,4	78,	84,0

Источник: таблицы 1–3 составлены автором по данным Росстата [5].

При этом все большая часть добываемых в РФ нефти и газа шла на экспорт (табл. 2), главным образом – в страны дальнего зарубежья (табл. 3). Это, несомненно, усиливало

3. В августе 2017 г. США осуществили первую поставку энергетического угля Украине, а сами холодной зимой в начале 2018 г. купили российский сжиженный газ с проекта «Ямал СПГ» НОВАТЭКа. Собственником газа была компания Petronas (Малайзия).

зависимость добывающих нефть в России компаний и экономического положения Российской Федерации от иностранных покупателей энергоресурсов и конъюнктуры мирового рынка энергоносителей. В результате социально-экономическое развитие Российской Федерации в 2014–2016 гг. стало, в конечном счете, более уязвимым к геополитической ситуации в мире. И начавшееся в 2014 г. падение цен на нефть (одна из мер «секретного плана Рейгана») закономерно уменьшило выручку от экспорта нефти (табл. 4–5).

В 2014–2016 гг. из России экспортировали все больше тонн нефти и получали за это все меньше долларов. То есть истощали невозпроизводимые ресурсы, получая с каждой их единицы все меньше средств на развитие и на повышение уровня жизни.

Таблица 2. Удельный вес направляемых на экспорт нефти и газа в объеме их добычи в РФ в 2010–2016 гг., %

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016
Нефть сырая, включая газовый конденсат природный	48,9	45,5	42,4	45,8	46,5
Природный газ	29,3	32,6	30,6	33,5	35,7

Таблица 3. Доля нефти и газа, экспортируемых из РФ в страны дальнего зарубежья, в общем объеме их экспорта в 2010–2016 гг., %

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016
Нефть сырая, включая газовый конденсат природный	90,7	87,8	89,2	90,6	95,5
Природный газ	61,5	70,4	72,4	78,0	82,9

Таблица 4. Диапазон изменения цен на нефть марки Brent в 2013–2017 гг., долл. США за баррель

Цена	2013	2014	2015	2016	2017
Минимальная	102,88	62,16	37,72	30,80	47,91
Максимальная	116,46	111,84	64,56	54,44	64,05

Источник: таблица составлена автором по данным Word Table [6].

Таблица 5. Изменение стоимости, измененной в долларах США, объемов экспорта из РФ в страны дальнего зарубежья нефти и нефтепродуктов в 2013–2016 гг., %

Показатель	2014	2015	2016	2014–2016
Нефть сырая, включая газовый конденсат природный	89,6	57,7	83,0	42,9
Нефтепродукты	107,0	58,1	68,0	42,2

Источник: таблицы 5–6 составлены автором по данным Росстата [5].

Аналогичная ситуация сложилась также с экспортом газа и получаемой от этого экспортной выручкой. При этом в отличие от нефти добывать газ в рассматриваемый период стали меньше (см. табл. 1). Несмотря на это, в физическом выражении в 2014–2016 гг. экспорт газа из России увеличился (табл. 6), прежде всего – в страны дальнего зарубежья.

Таблица 6. Среднегодовые объемы и стоимость экспорта природного газа из РФ в 2001–2016 гг.

Показатель	2001–2013	2014–2016	2001–2013	2014–2016
	Млрд куб.м		Млн долл.	
Всего	0,14	1,0	3523,4	-11546
В страны дальнего зарубежья	0,29	9,0	Нет данных	Нет данных

Таким образом, конъюнктура мирового рынка и наложенные на Российскую Федерацию ее недругами санкции уменьшили возможности страны получать в 2014–2016 гг. доходы от экспорта нефти, нефтепродуктов и газа.

Литература

- [1] Executive Order -EO 13660 - Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/06/executive-order-blocking-property-certain-persons-contributing-situation>
- [2] Казанцев С.В. Антироссийские санкции – вчера и сегодня // ЭКО. 2015. № 3. С. 63–78.

- [3] Экономические санкции США и Евросоюза в отношении Российской Федерации и ее ответные меры // <http://refleader.ru/rnaqasyfsbew.html>
- [4] Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, HR 3364 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/legislation/hr-3364-countering-americas-adversaries-through-sanctions-act>.
- [5] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.
- [6] Word Table [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://worldtable.info/yekonomika/cena-na-neft-marki-bren>.

Рустем Турсунович ЮЛДАШЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
действительный член РАЕН,
заведующий кафедрой управления рисками
и страхования МГИМО, Москва

РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Страхование в России развито очень слабо, и государство не уделяет его развитию должного внимания. Однако развитием страхования можно решить очень много проблем экономической безопасности, в том числе **проблемы коррупции**. Последняя, как известно, крутится вокруг расходной части государственного бюджета, а благодаря страхованию можно многие затраты государства перенести на плечи страховщиков, в страховой бизнес. Тем самым страхование будет экономить бюджет, снижать коррупцию. Например, лет восемь назад была катастрофа в клубе «Хромая лошадь» в Перми. Тогда много говорили, что это всем урок, что надо обязательно включать страховые механизмы. Прошло время, а все осталось, как было: никаких страховых механизмов. Теперь возникло Кемерово, один к одному. Невозможно объяснить, почему нельзя ввести обязательное, а много лучше *вмененное* страхование ответственности организаторов массовых мероприятий. Это касается стадионов, концертных залов, ресторанов, кафе — всех мест, где собираются люди. Для бизнеса вообще никаких сколько-нибудь серьезных расходов нет, потому что они спокойно перекадываются на билеты, чашки, стаканы, по рублю, по два прибавят, и, пожалуйста, оплата страхования. Администрация организаций, застрахованных по такой ответственности, существенно лучше будет

относиться к своим обязанностям, а страховая компания, прежде чем взять ответственность на себя, досконально проверит объект страхования и будет постоянно его мониторить. Но почему-то это не делается?

Теперь возьмите проблемы экономической безопасности другого масштаба — **страхование ответственности руководителей и топ-менеджеров предприятий за возможные ошибки при принятии решений**. Широко известно, что от таких ошибок страдают и общество, и государство, и люди. Например, предприятие разорилось, люди стали безработными, вышли на улицу, расходная часть бюджета стала увеличиваться: растут пособия по безработице, иные социальные выплаты, а также содержание увеличивающихся правоохранительных органов. Решать же проблему могло бы страхование ответственности руководителей и топ-менеджеров определенной категории как профилактика недопущения таких событий. Почему и это не делается?

Отрадно, что Президент России В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию (апрель 2002 г.) подчеркнул: «Считаю, нам следует расширить практику комплексного страхования ответственности. За порядок в той или иной сфере страховая компания будет «отвечать рублем» — в отличие от чиновника, который в худшем случае рискует получить служебное взыскание. Убежден — развитие системы страхования рисков приведет не только к неизбежному сокращению числа надзирающих, но и к большей эффективности самой системы контроля и надзора в стране. Благоприятно повлияет на состояние казны, на предпринимательскую активность граждан» [1, с. 7]. Очень даже правильно говорил! Но, к великому сожалению, в последующих Посланиях подобное внимание главы государства относительно страхового рынка не отмечается. Не потому ли, если взять такой макропоказатель, как отношение собранных страховых взносов к ВВП, а во всех развитых странах он составляет 8–16%, мы до сих пор крутимся в диапазоне от половины процента до, в лучшем случае, 2% — и то все зависит от того, каков курс

доллара к рублю. Разве не стыдно, что у нас так слабо развито страхование?

О развитии обязательного страхования. Некоторые парламентские партии утверждают, что страхование — это дополнительный налог. Странное, абсолютно неграмотное утверждение! На самом деле это и есть воспитание наших граждан, если мы хотим создать гражданское общество. Иначе каким же может быть гражданское общество, если мы с вами не станем ответственными друг перед другом, равно как и перед государством? Страхование — как раз тот институт, который призван развивать взаимную ответственность. Возникает вопрос, каков же образовательный и интеллектуальный уровень наших народных депутатов, если они вообще не понимают роль страхования, препятствуя тем самым его развитию, равно как и развитию самой страны.

Есть два аргумента, на которые очень часто упирают. Первый: наш народ такое не поймет, обязательно воспримет это как дополнительный налог. Получается, те, кто так говорят, — люди, понимающие значение страхования, а вот остальные относительно них ничего не понимают. Это просто безобразное утверждение, это неуважение к людям, к своей стране! И второй момент: якобы денег у людей на еду не хватает, а тут еще страхование. Конечно, в стране *позорно* низкие пенсии, заработная плата тоже не радует. Аргументация вполне понятная и весомая. Уже много сказано, что властям должно быть стыдно, что у заслуживших пенсию граждан такой низкий ее уровень.

Между тем, можно, например, ввести **обязательное страхование жилья**, но связать его утрату хотя бы с рисками стихийных бедствий. Уже это даст огромную экономию расходной части бюджета. Люди станут аккуратней, ответственнее относиться к своему имуществу и в случае каких-либо аварий и катастроф не останутся без жилья. А решать подобные проблемы будет страховой бизнес!

Есть много простых решений, и не надо здесь мудрствовать. Тем более во всем мире есть соответствующая практика,

почему бы ее не заимствовать? В США, как пишут в учебниках, чуть ли не более трех тысяч видов и подвидов страхования, а у нас весь сбор взносов обеспечивают 10–20 видов. США и многие другие развитые страны стали ярким примером того, как нужно относиться к такой исключительно важной сфере деятельности, как страхование.

Этим должны заниматься страховые ассоциации (союзы), в частности Всероссийский союз страховщиков (ВСС), но почему-то они это не делают. Ведь это и есть расширение страхового поля. Америка собирает страховых взносов в 60 раз больше, чем мы. Если бы в шесть раз, это было бы более или менее терпимо, но в 60 раз! Это вообще никуда не годится. Мы что — вообще ни у кого не учимся? В той же Америке даже есть организация страхования в депрессивных районах, где оборот маленький, денег мало, люди живут бедно. Все равно разрабатывают специальные тарифы, чтобы люди были приобщены к страховым услугам. Много чего можно сделать, было бы желание, понимание и продуманная политика развития страны.

Страхование — это инструмент для государства, для общества, для коллектива, для семьи; его возможности решения самых разных проблем огромны: прежде всего это воспитание предусмотрительности, расчет компенсации возможных и реальных потерь, использование инвестиций и накоплений. Возьмем, к примеру, структуру страховых взносов: в развитых странах от 40 до 60% (например, в Японии) — накопительное страхование жизни. Пенсии у них достаточно скромные и вряд ли позволяют ездить в туристические поездки по всему миру, а вот накопительное страхование жизни — позволяет. Сами посудите: человек в 30 лет решил приобрести 30-летнюю программу по 1000 долларов каждый год. Через 30 лет у него накапливается 30 тысяч долларов, плюс инвестиционный доход (20–30%), а ему уже или еще только 60 лет. На 30 тысяч долларов (с плюсом!) он может спокойно несколько раз куда-нибудь поехать, не так ли? И что очень важно: не обременяет детей своими старческими расходами из-за недостатка денег.

На вопрос, как государство может заставить людей пользоваться **страхованием жизни**, если оно добровольное, можно ответить, что это несложно, уже есть многолетний опыт в большом количестве стран. Нужно обязательно стимулировать развитие такого вида страхования, ведь это и экономический ресурс развития страны, и морально-этический. Смотрите: часть доходов, которая идет на оплату накопительного страхования, можно не облагать налогом, ведь человек инвестирует в будущее своей страны. Поясняю: государство должно стимулировать накопительное страхование потому, что люди тем самым как бы сжимают свои расходы и создают страховые резервы, которые инвестируются в экономику по установленным государством правилам. И ту 1000 долларов в год, которую я мог бы понести в магазин, понесу в страховую компанию, в которой работают люди, платят налоги. А страховые резервы государство использует для развития экономики и всей страны. Понятно, что просто на бумаге, вот если бы не овраги. Однако мы часто апеллируем к мировому опыту, но почему все равно идем «другим путем»?

Главная проблема накопительного страхования в недоверии населения к долгосрочным вложениям. Однако существует государство, которое призвано и должно предусматривать: каким компаниям что доверять, где и когда надо им оказывать поддержку. Когда у американского страхового гиганта AIG возникли проблемы несколько лет назад, их государственный бюджет обеспечил поддержку такой огромной компании. У нас тоже можно выбрать два-три десятка подобных компаний. Через присмотр и поддержку в ряде случаев таких компаний можно и нужно регулировать весь страховой рынок страны. Хорошо понимая, что это такое и в какое время и где регулирование происходит.

Прививать страховую культуру можно и нужно, опираясь на обязательные виды страхования. Одновременно понимая, что закон можно принять, а потом и отменить, если он исполнил свою роль или его применение оказалось неэффективным. Как, например, закон об ОСАГО, принятие ко-

того внесло существенный вклад в наведение порядка на дорогах. Однако до сих пор идут споры, нужен ли он, как его подправить. Обязательных видов страхования может быть и пару десятков — вполне будет достаточно. Считаю, это должно произойти благодаря появлению и развитию ряда законов о страховании ответственности (профессиональной и гражданской).

Литература

- [1] Послание Федеральному собранию Российской Федерации // Финансовый бизнес. 2002. №3.

Ануар Дутпайулы ЧЕЛЕКБАЙ,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Финансы и учет»
Каспийского университета, Алматы

РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА

После мирового валютно-финансового кризиса 2007–2008 годов в банковском портфеле образовался большой объем проблемных кредитов, которые создавали для всей финансовой системы значительные риски. Поиск причин возникновения масштабных неработающих кредитов следует искать с момента проявления глобального кризиса.

Последние несколько лет до начала мирового кризиса банки второго уровня активно выдавали ипотечные кредиты населению и кредитовали реальный сектор экономики. При этом основным источником фондирования являлись внешние заимствования, что стало основным каналом распространения кризисной ситуации на экономику страны.

Масштабное привлечение иностранных инвестиций с 2000 по 2007 год позволило обеспечить значительный рост кредитования экономики. Дешевые кредиты в значительном объеме попадали в руки малообеспеченных слоев населения для покупки и строительства жилья. Показатель кредитования банков экономики в 2007 против 2000 года возрос по отношению к ВВП с 10,6 до 57%. Углубление мирового финансового кризиса и падение темпов роста мировой экономики вызвали серьезную озабоченность в связи с ограничением доступа к внешним заимствованиям и удорожанием их стоимости. Проявление глобального кризиса на рынках капитала привело к ухудшению с августа 2007 года условий привлечения внешних ресурсов. В резуль-

тате показатель отношения кредитов банков экономике к ВВП в 2008 году по сравнению с 2007 годом понизился с 56,5 до 46,9%.

Дефицит фондирования банков привел к снижению объемов выдачи новых кредитов экономике и населению, что резко ухудшило положение таких сегментов реального сектора, как малый и средний бизнес, торговля и оказание услуг, ипотека и строительная отрасль. Казахстанские банки, для которых внешнее финансирование являлось важным источником пополнения ресурсной базы, столкнулись с проблемой нехватки текущей ликвидности. Одной из причин резких перемен стал также вывод иностранными инвесторами капитала. Они снимали краткосрочные тенговые депозиты и выводили из страны валюту. Краткосрочные капиталы нерезидентов оценены в пределах 4–5 млрд долл.

Повышение процентных ставок привело к удорожанию полученных кредитов и, соответственно, формированию больших объемов неплатежей. От невозврата кредитов банки стали испытывать недостаток ликвидности. Ныне в ссудном портфеле банков объем сомнительных кредитов составляет 55,1%, безнадежных – 2,5%.

Принятые в 2008 году антикризисные меры по стабилизации финансового рынка позволили преодолеть развитие негативных тенденций в экономике Казахстана. Из Национального фонда выделяются средства в объеме 10 млрд долл., которые направляются на стабилизацию финансового сектора – 4 млрд долл., развитие жилищного сектора – 3 млрд долл., поддержку малого и среднего бизнеса – 1 млрд долл., развитие агропромышленного комплекса – 1 млрд долл. и реализацию инфраструктурных и прорывных проектов – 1 млрд долл.

Средства по стабилизации финансового сектора в размере 4 млрд долл. распределяются между системообразующими банками в качестве дополнительной капитализации. Меры по капитализации банков позволили нормализовать ситуацию с нехваткой ликвидности, преодолеть последствия

зависимости банков от внешнего фондирования, сложившейся в годы кризиса.

Первоочередной задачей по усилению устойчивости банковского сектора становится проведение комплекса мер, направленных на стимулирование процесса очистки банками своих портфелей от проблемных займов. Высокий уровень кредитного риска и неудовлетворительное качество ссудного портфеля пока еще остаются проблемными сторонами казахстанской банковской системы.

Вместе с тем, продолжается практика размещения в проблемных банках средств квазигосударственных компаний и государственного бюджета. Так, холдинг «Байтерек» разместил 21,1 млрд тенге в Казинвестбанке, 60,3 млрд тенге в Delta Bank. Кроме того, в эти проблемные банки были вложены пенсионные накопления граждан: в Delta Bank – 4,2 млрд тенге и Казинвестбанк – 2,9 млрд тенге. Для выкупа проблемных кредитов БТА банка Казкоммерцбанку были выделены из бюджета 2,1 трлн тенге.

Значительное присутствие в ссудном портфеле банков неработающих займов снижает качество активов. Качество портфелей банков является ключевым показателем, от уровня которого зависит состояние финансового рынка страны и его участников. Ухудшение макроэкономических факторов воздействует на финансовое положение и платежеспособность заемщиков банка. Прекращение платежей и невозврат кредитов ведет к возрастанию неработающих займов. Возникновение у банков некачественных активов связано с предоставлением кредитов несостоятельным заемщикам, которым займы были выданы под некачественные залоги: под деньги и имущество, поступающим в будущем, страховые полисы аффилированных компаний, под гарантии физических лиц, невозвратное кредитование бизнесов акционеров банка. Кредитные учреждения по некоторым займам стараются провести их реструктуризацию и перенести время возврата на более поздние сроки. Однако эти меры не решают проблемы наличия неработающих кредитов. По данным Национально-

го банка РК, объем неработающих займов, определенных как кредиты с просроченной задолженностью свыше 90 дней, составляют 11%. Учитывая низкое качество финансового положения многих заемщиков, можно предположить, что потенциальный объем неработающих кредитов значительно выше представленного показателя.

В то же время слияние и объединение не являются выходом из ситуации по повышению качества ссудного портфеля и созданию соответствующего объема провизии. Большой размер неработающих займов, часть которых находится в категории реструктурированных кредитов, не позволяют банкам оздоровить кредитный портфель, оживить кредитование, усовершенствовать риск - менеджмент. Дополнительное формирование резервов под потенциальные риски требует привлечение капитала.

Поэтому для снижения уровня неработающих кредитов и создания условий дальнейшему росту кредитования экономики монетарные власти запустили Программу повышения финансовой устойчивости банковского сектора направленную на обеспечение докапитализации крупных банков.

Для устранения накопившихся недостатков в банковском секторе в Программе выделены несколько групп проблем: во-первых, связанных с системообразующим банком — Казкоммерцбанком, во-вторых, с группой крупных банков и, в-третьих, с использованием надзорно-регуляторных инструментов, которые должны создать условия по решению старых проблем и обеспечить возможности наращивания нового кредитования.

Реструктурированные займы в ряде случаев на самом деле улучшают состояние заемщиков и помогают в перспективе перевести эти займы в число работающих. Однако во многих случаях реструктурированные кредиты, официально не являясь просроченной задолженностью, в то же время относятся к категории проблемных долгов, так как не приносят банку денежных потоков. Сравнение начисленных и фактически полученных процентных доходов ясно показывает,

что по этим займам проценты начислены, но они не получены в связи с тем, что кредит реструктурирован. Поэтому в Программе ставится задача, чтобы баланс банка точно отражал потенциальные риски по займам и чтобы по ним были начислены провизии в необходимом объеме.

Практическая реализации Программы повышения финансовой устойчивости банковского сектора начата с Казкоммерцбанка. Последний является системообразующим финансовым институтом и обладает депозитом физических лиц на более чем триллион тенге. Средства различных квазигосударственных компаний и ЕНПФ (Единый национальный пенсионный фонд) составляют полтора триллиона, около четырехсот миллиардов составляют обязательства перед нерезидентами и прочими юридическими лицами. Активы Казкоммерцбанка в совокупности оказались равными порядка 4 триллионов тенге. Сперва был осуществлен независимый аудит финансового состояния. Независимый аудит комплексной оценки качества активов проведен одновременно со стороны Нацбанка и со стороны Халы -банка, чтобы выйти на какой-то консолидированный результат. Комплексная оценка качества активов, начатая с системообразующего финансового института, будет реализовываться через инспекторские проверки в отношении других банков.

Для решения проблем Казкоммерцбанка можно использовать несколько опций.

Первый из них – это банкротство, но от банкротства Казкома пострадал бы не только банковский сектор, но и вся экономика. Наверх всплыли бы обязательства квазигосударственных компаний, физических и юридических лиц, что могло привести к оттоку вкладчиков. В этом случае необходимо изыскать несколько триллионов тенге для поддержки ликвидности.

Второй подход – передача на временное управление, что может также привести к оттоку вкладчиков.

Третий подход – при недостатке капитала можно принудить кредиторов банка провести реструктуризацию и сделать

их акционерами. Такой подход в законодательстве Казахстана не предусмотрен, но существует в мировой практике. Это так называемый *bail-in*, что означает распространение убытков на всю экономику.

Следующим подходом является национализация банка. Данный подход означает, что государство должно вложить деньги в капитал, поддерживать банк ликвидностью. Кроме того, надо учесть, что во многих договорах, заключенных банком, предусмотрены ковенанты. Участники договора, в том числе и нерезиденты, имеют право на досрочное погашение обязательства. Национализация — одно из таких условий. Это означает, что объем поддержки банка не ограничивается пополнением капитала, требуется большой объем вложений для долгосрочного погашения внешних и внутренних обязательств.

Альтернативой перечисленных опций является разделение баланса банка на две части: одна — с проблемами, другая — без обязательств (без долгов). Проблемную часть забирает государство, часть без долгов отдадут новому инвестору. Проблемная часть портфеля Казкома связана с БТА банком, другая проблемная часть является собственной проблемой Казкома. В 2015 году часть проблемных активов Казкома была передана в БТА банк. В то же время у Казкома был кредит, представленный БТА банком. Возврат этого займа Казкому был невозможен из-за недостаточности денежных потоков. Поэтому было принято решение, что часть проблемного портфеля, связанного с БТА банком, выкупает Фонд проблемных кредитов. После этого проведенный аудит показал реальную ситуацию, удовлетворяющую инвесторов, кредитное рейтинговое агентство и аудиторов. Теперь можно было выделить средства в необходимом объеме для формирования провизии. Однако провизия была составлена на такую большую сумму, что денег у акционеров не хватило на покрытие объема резервов. Капитал банка оказался обнуленным, то есть капитала, как такового, не было. Действующие акционеры Казкоммерцбанка понесли убытки. Новый инвестор выкупил банк и

обеспечил его капитализацию, необходимую для нормального функционирования.

Предложением для остальных крупных банков было оказание поддержки его капиталу при условии, что акционеры обеспечат рентабельную деятельность банка, докапитализируют его и будут продолжать вести работу с проблемными кредитами. Акционеры принимают комплекс мер по улучшению баланса банка и солидарно участвуют в докапитализации. В Программе предусмотрено, что 2/3 докапитализации обеспечит государство, 1/3 – акционер. Государство вкладывает средства на возвратной основе. Банки создают провизии за счет текущей прибыли. В случае недостатка прибыли провизии создаются за счет убытка действующего акционера.

В целом банкам – участникам Программы государство выдает заем сроком на 15 лет, в течение этого периода он должен быть погашен по ставке чуть ниже рыночной. Для получения субординированного займа банк составляет реалистическую модель развития. В Программе участвуют банки, чей капитал превышает 45 млн тенге. В модели развития банка должны быть прописаны текущие параметры банка, дополнительное участие со стороны акционеров, действия по улучшению качества активов, структуры менеджмента и т. д. Для обеспечения выдачи субординированного займа создается дочерняя организация Нацбанка – Казахстанский фонд финансовой устойчивости.

Литература

1. *Сапарова Б.* Финансовый менеджмент. Алматы: Экономика баспасы, 2008.
2. Банковский менеджмент / Под ред. Лаврушина О.И. М.: КНОРУС, 2011.
3. Банковское дело / Под ред. Жукова Е. Ф., Эриашвили И.Д. М.: ЮНИТИ, 2008.
4. *Максимо Б. Энг, Френсис А. Лис, Лоуренс Дж. Мауэр.* Мировые финансы М.: ДеКА, 1998.
5. Сайт Национального банка Казахстана.

Дарья Александровна АФАНАСЬЕВА,
аспирантка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК В АГРАРНОМ КОМПЛЕКСЕ

В настоящее время анализ рисков политических действий и их влияния на мировые экономики занимает особое место в дискурсе научного сообщества, финансовых аналитиков и предпринимателей. Постоянные изменения на мировой арене указывают на то, что экономика становится в некоторой степени зависимой от политических перемен.

Развитие современного аграрного комплекса Российской Федерации находится сегодня под давлением геополитических изменений, связанных с проводимой политикой США, стран ЕС и т.д. Соответственно, имеются предпосылки усиления политических рисков. Так, возникает необходимость в теоретической и прикладной выработке механизмов измерения и управления политическими рисками аграрного сектора экономики с целью своевременного и эффективного их предупреждения и(или) предотвращения.

В первую очередь для этого требуется обозначить детерминанты, обуславливающие политический риск в аграрном секторе экономики страны. Последние являются переменными, непосредственно влияющими на возникновение политического риска, его рост или снижение. К числу таких переменных можно отнести: стабильность и эффективность политического режима; внутренние и внешние конфликты; нереализованные ожидания в сфере экономики; продовольственная безопасность; качество предоставленных государ-

ством социальных возможностей для сельского населения и другие. Рассмотрим некоторые из них.

Внутренние конфликты в государстве являются детерминантом возникновения политического риска. Для инвесторов меньший риск представляют те государства, в которых органы власти не прибегают к насилию — прямо или косвенно — в отношении граждан и в которых отсутствует вооруженная оппозиция.

Существенным фактором политического риска является и наличие внешних (межгосударственных) конфликтов, их форма и интенсивность. Причем внешний конфликт может выражаться как в введении экономических санкций, так и в прямых вооруженных столкновениях. Так, например, в условиях, введенных в 2014 г. санкций против России, российское сельское хозяйство существенно повысило свою значимость для экономики страны и стало четвертой отраслью (после нефтегазовой, металлургической и химической промышленности) в валютных поступлениях страны. В 2016 г. экспорт АПК превысил экспорт машиностроительных отраслей и военно-промышленного комплекса и практически сравнялся с экспортом удобрений и химической промышленности [1].

Продовольственная безопасность как переменная, непосредственно обуславливающая политический риск в аграрном секторе, представляет собой такое состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни [2]. Достижение высоких показателей продовольственной безопасности страны позволяет предотвращать возникновение политического риска в ней.

Наконец, качество предоставленных государством социальных возможностей для сельского населения может выступить в качестве детерминанта политического риска в стране. Неспособность государства обеспечить нормальные условия жизни в сельской местности, где, как прави-

ло, базируются предприятия аграрного сектора, порождает политический риск. Архаичные условия жизни в российской сельской местности приводят к снижению уровня инвестиционной привлекательности и стремительному процессу обезлюдивания этих территорий.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что каждый из факторов обладает своим набором значений, которые характеризуют уровень политических рисков в аграрном комплексе страны. В реальности факторы сами по себе не существуют в чистом виде, а представляют собой результат генерирования и обобщения данных многочисленных общественных, экономических и политических процессов, проходящих в аграрном секторе экономики страны.

Литература

- [1] Шагайда Н.И., В.Я. Узун. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/11/Doklad_selskoe_hozyai_stvo_veb.pdf.
- [2] Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Текст]: Президент РФ Д.А. Медведев от 30 января 2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12172719/>.

Ольга Валерьевна ДЕМИНА,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник ГБУН
«Институт экономических исследований
Дальневосточного отделения
Российской академии наук», Хабаровск

Наталья Геннадьевна ДЖУРКА,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт экономических исследований
Дальневосточного отделения
Российской академии наук», Хабаровск

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА)

Понятие «энергетическая безопасность» используется для определения ситуации бесперебойного обеспечения потребителей топливно-энергетическими ресурсами надлежащего качества по доступной цене. На региональном уровне нет единой методики для оценки энергетической безопасности, выделения факторов и проблем, определяющих ее резуль- тативный показатель.

В данном исследовании внимание концентрируется на энергетической безопасности Дальнего Востока, в экономике которого отрасли ТЭК формируют крупный экспортно- ориентированный сегмент. В качестве базовой используется методика Международного энергетического агентства по определению профиля энергетической безопасности в разре- зе первичных энергоресурсов [1]. Она модифицируется за счет включения в анализ параметров, характеризующих конъюн-

ктуру азиатских энергетических рынков.

С точки зрения обеспеченности собственными энергоресурсами ситуация на Дальнем Востоке складывается благоприятно (см. таблицу). Текущий объем их производства в 5 раз превосходит потребности региона (при этом сохраняется ввоз угля и нефти из Восточной Сибири). На экспорт направляется 72% от объема первичных энергоресурсов.

Таблица. Индикаторы энергетической безопасности для Дальнего Востока, 2015 г.

Показатель	Индикатор	Нефть	Природный газ	Уголь
Внешний риск	Доля нетто-экспорта ¹ , %	54,4	67,6	34,2
Внутренний риск	Добыча на шельфе, %	55	90	—
	Добыча подземным способом, %	—	—	23
Устойчивость внешняя	Инфраструктура для экспорта:			
	- количество трубопроводов, шт.	1	0	—
	- количество портов, шт.	3	—	8
	Диверсификация поставок ²	0,36	0,68	0,4
Устойчивость внутренняя	Обеспеченность запасами, лет	41,5	168,3	768,2

¹ Доля нетто-импорта определяется как разность экспорта и ввоза ресурсов, отнесенная к объему добычи.

² Оценка на основе индекса Херфиндаля-Хиршмана, нормированного на 10000.

Основными потребителями дальневосточных энергоресурсов являются Япония, Китай и Республика Корея. Дальневосточные производители находятся в условиях, при которых рыночной властью обладают потребители. Одним из базовых вариантов диверсификации поставок является частичная переориентация дальневосточных ресурсов на внутренний рынок.

На базе модели экономических взаимодействий Дальнего Востока с детализированным блоком ТЭК, описанной в работе [2, с. 62–90], проведены экспериментальные расчеты по оценке эффектов изменения энергетического потока в регионе. Расчеты свидетельствуют о целесообразности перехода на полное самообеспечение региона углем и нецелесообразности подобных действий в отношении нефтяных ресурсов. В результате введения ограничений по межрегиональным

поставкам угля ВРП увеличится на 0,4%¹, добыча твердого топлива на 3,3%; в результате введения ограничений по межрегиональным поставкам нефти ВРП снизится на 2,3%, добыча нефти на 12,6%.

По результатам оценки профиля энергетической безопасности Дальнего Востока можно заключить, что при высокой обеспеченности собственными ресурсами в регионе существуют угрозы, связанные с высокой долей экспорта энергоресурсов и недиверсифицированной территориальной структурой поставок. Диверсификация поставок за счет внутренних потребителей не приводит к существенному улучшению ситуации: замещение ввозимого угля ресурсом, добываемым в регионе, сопровождается незначительным ростом макропоказателей, а замещение ввозимой нефти – их снижением. Для устранения обозначенных угроз требуется дальнейший анализ перспективных направлений использования энергоресурсов региона.

Литература

- [1] *Jewell J.* The IEA Model of Short Term Energy Security (MOSES): Primary Energy Sources and Secondary Fuels / J. Jewell // IEA Energy Papers. – Paris: OECD Publishing, 2011.
- [2] *Захарченко Н.Г.* Моделирование экономических взаимодействий в системе «энергетика – экономика»: опыт Дальнего Востока / Н.Г. Захарченко, О.В. Демина // Пространственная экономика. 2015. №1.

1. Здесь и далее – база для сравнения данные 2015 года.

Ирина Алексеевна КОЛПАКОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник
сектора экономической безопасности
Института экономики РАН, Москва

ВЗАИМОСВЯЗЬ МИРОВЫХ И ВНУТРЕННИХ ЦЕН НА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Важным инструментом, который имеет выход как на экономическую, так и на социальную составляющие экономической безопасности, являются цены, и прежде всего цены на энергоресурсы.

Уровень цен на энергоресурсы в современной России определяется, с одной стороны, рыночной конкуренцией, состоянием внутреннего и мирового рынка этих ресурсов — цены на нефть, нефтепродукты, уголь, и с другой стороны, государственным регулированием — цены и тарифы на газ и электроэнергию для населения и промышленных потребителей, которые ежегодно индексируются.

В экономике Советского Союза эти цены и тарифы искусственно поддерживались на очень низком уровне, существенно ниже мировых цен, что являлось важным фактором успешного проведения индустриализации и дальнейшего развития советской промышленности. Отказ от директивного установления всех цен и выравнивание внутрироссийских регулируемых государством цен на энергоресурсы с ценами мирового рынка были основными условиями вступления нашей страны в ВТО.

Реформы ценообразования в период 1992–1995 гг. свелись к освобождению цен на большинство товаров и сохранению государственного регулирования цен на продукцию

естественных монополий и ограниченного числа социальных товаров. В 1990-е годы особенно быстро росли цены на энергоресурсы, не регулируемые государством. Регулируемые цены на энергоресурсы начали расти в 2000-е годы темпами, превышающими темпы роста цен на другие товары. В итоге в период с 2000 по 2015 год цены на газ выросли в 15 раз (в 2,5 раза выше инфляции), тарифы на электроэнергию – в 10 раз (в 1,7 раз выше инфляции). По оценкам ИНЭИ РАН, в результате постоянного роста в 2000-е годы цены на электроэнергию и на газ для промышленных потребителей в России уже к 2013 году превысили уровень США, хотя пока еще остаются заметно ниже, чем в зависящей от импорта энергоресурсов Европе [1, с. 4].

Подтверждением признания факта сближения мировых и внутрироссийских цен на энергоносители стало вступление России в ВТО в 2012 году.

В начале 2018 года последний из могикиан – реформаторов 1990-х годов А.Б. Чубайс высказался по рассматриваемой проблеме. Он считает, что искусственно заниженные внутрироссийские цены на газ и электроэнергию по сравнению с европейскими сдерживают развитие энергетики, машиностроения и всей экономики России в целом [2]. По его мнению, не обязательно, чтобы Россия догоняла Европу полностью по этим ценам, но следует стремиться достичь «стратегической точки оптимума» в соотношении наших цен и европейских. Смысл высказывания ясен – внутрироссийские цены и тарифы на газ и электроэнергию следует повысить и сблизить их с более высокими ценами и тарифами уже не США и не мировыми, а европейских стран.

Это высказывание отражает критическую позицию А.Б. Чубайса по отношению к вмешательству государства в ценообразование, с чем, по нашему мнению, связано нежелание замечать доказанный факт о соответствии наших внутренних цен внутренним ценам высокоразвитой экономики США и игнорирование того факта, что в США на основе происходящего в последние годы снижения внутренних цен

на газ и электроэнергию — следствия «сланцевой революции» — разворачивается настоящий промышленный бум.

В настоящее время назрела потребность сформулировать государственную политику цен на энергоресурсы, целями которой должно стать всемерное ускорение экономического роста, содействие новой индустриализации России, повышение доходов населения и, как следствие, существенное повышение социально-экономической безопасности России.

Основными задачами этой политики должны стать прекращение индексации цен и тарифов на газ и электроэнергию для населения и промышленных потребителей России (до тех пор, пока реальные доходы населения и промышленных потребителей не начнут расти темпами, превышающими инфляцию) и сдерживание рыночными методами роста цен на нефть и нефтепродукты на внутрироссийском рынке. Это должно сочетаться с продолжением работы со странами—экспортерами нефти и газа по поддержанию цен мирового рынка энергоресурсов на высоком уровне. Выполнение этих задач позволит реализовать конкурентное преимущество России, заключающееся в обладании существенными запасами энергосырьевых ресурсов. Получаемая вследствие разницы внутрироссийских и мировых цен ценовая рента должна оставаться важным внутренним источником финансирования экономического развития России (при условии серьезной борьбы с коррупцией и незаконным выводом финансовых ресурсов из страны).

Литература

- [1] Влияние роста цен на газ и электроэнергию на развитие экономики России. М.: ИНЭИ РАН, 2013, 35 с. [Электронный ресурс] Код доступа: [vlianie-rosta-tsen-na-gas-i-elektroenergiyu-na-razvitie-ekonomiki-rossii.pdf](#). (Дата обращения 25.05.2018).
- [2] Чубайс назвал проблему России, которая «поважнее выборов» [Электронный ресурс] Код доступа: <https://www.bfm.ru/news/376238>. (дата обращения 25.05.2018).

Борис Ханович КРАСНОПОЛЬСКИЙ,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института экономических исследований
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
Представительство в г. Москва

ТИХООКЕАНСКАЯ АРКТИКА: РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В РЕГИОНЕ БЕРИНГОВА ПРОЛИВА

Прошедшая в Хельсинки 16 июля 2018 г. встреча президентов России и США дала некоторую надежду на улучшение политических и экономических отношений между нашей страной и Америкой, что очень важно для Тихоокеанской Арктики – трансграничной территории и акватории арктического сектора Тихого океана, формирующейся как относительно самостоятельное в природно-экологическом плане пространственное образование, включающее и регион Берингова пролива. Как известно, этот сектор включает со стороны России Чукотский автономный округ, а со стороны США – штат Аляска вместе с грядой Алеутских островов.

Существенное влияние на транспортно-экономическую активность в Берингском секторе Арктики оказывает и крупнейший канадский порт Ванкувер, являющийся большим населенным пунктом провинции Британская Колумбия, хотя он и не входит в зону мировой Арктики. Исследования показывают, что трансграничное влияние зарубежных территорий и акваторий во все большей степени начинает влиять на развитие восточной части Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), что должно быть обязательно учтено при проведении НИР и стратегических оценок развития этого региона.

Оставляя в стороне вопросы военно-стратегической безопасности России в весьма напряженном в этом плане регионе, что должно исследоваться специальными научными организациями нашей страны, сосредоточим внимание на вопросах тесной коэволюционной взаимосвязи и взаимозависимости природно-экологического, социально-экономического и геополитического развития этого уникального во всех смыслах пространственного образования.

Что касается России, то территории и акватории арктического сектора ее Дальнего Востока представляют собой весьма важную вторую точку опоры, второе восточное крыло АЗРФ в совокупности с весьма развитой первой западной точкой опоры – европейской частью арктического побережья страны, имеющей тесные связи с арктическими европейскими странами и связанной с ними целой системой трансграничных научных и политических договоров.

В ближайшие десятилетия, как показывают исследования, регион Берингова пролива, включающий дальневосточный арктический сектор совместно с его зарубежными соседями – штатом Аляска и северо-западными районами Канады, в связи с развитием Северного морского пути и дальневосточных транспортных коридоров, выходящих на страны Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея и др.), развитием Северо-Западного прохода вдоль канадского архипелага и аляскинского арктического побережья и ростом морских перевозок по транспортным коридорам вдоль Северо-Западного побережья США и Канады в арктическом направлении превратится в крупнейший перекресток не только морских дорог Арктики, но и в «перекресток» важнейших политико-экономических проблем, в большой степени определяющий дальнейшее научно-технологическое и хозяйственное освоение арктической зоны мира. Например, только по значимости в морских транспортных перевозках Берингов пролив может сравниться с Суэцким каналом.

Но здесь выявляются весьма существенные процессы, тормозящие международное сотрудничество в этом регио-

не между восточным сектором национальной арктической зоны России и западно-арктическими территориями США и Канады. Конечно, в данном случае играют свою негативную роль препятствия, связанные с различного рода политико-экономическими санкциями в отношении нашего государства со стороны этих арктических стран. Но, тем не менее, как показывает ряд зарубежных исследований, прогрессивная часть, например, американских ученых готова более тесно работать с их российскими коллегами над изучением закономерностей развития природы и общества в этом важном секторе Арктики, что является основой для оценок и возможных направлений экономического развития этого весьма многообещающего сектора в плане совместной выгоды для всех соседствующих здесь стран. К сожалению, эти возможности расширения международной кооперации в исследовательских проработках в недостаточной степени используются научными организациями в России, и Дальнего Востока.

Изучение региона также показывает, что с российской стороны здесь имеет место существенная асимметрия и диспропорция в природно-экологических, социально-экономических и геополитических процессах — при наличии значительного природно-ресурсного потенциала международного значения, возможностей кратчайшего выхода по СМП на основные растущие экономики мира и значительного укрепления национальной безопасности в этой зоне уровень социально-экономического освоения восточной части АЗРФ существенно ниже, чем западной.

Вместе с тем, на основании научных оценок можно сделать вывод, что между природно-экологическими, социально-экономическими и геополитическими процессами в пространственных образованиях любого территориального ранга существуют жесткие коэволюционные взаимосвязи, диктуемыми законами развития природы и общества, и довольно четкие корреляционные взаимозависимости, что и определяет в конечном итоге те риски, которые возникают в случае нарушения существующих в этом плане закономер-

ностей. Так что на данном этапе в приоритете рисков национальной безопасности страны в трансграничном регионе Тихоокеанской Арктики на первое место выходит не столько обеспечение военно-стратегического противостояния, сколько значительное повышение социально-экономического развития приграничных районов России и создание здесь достаточно мощного паритетного потенциала в сравнении с ее зарубежными соседями по Берингийскому региону.

Очень своевременно в целях повышения социально-экономической устойчивости развития АЗРФ в ряде последних правительственных документах предлагается создать ряд территорий опережающего развития (ТОР) и несколько опорных зон, в число которых входят и Чукотская.

Основные объемы инвестиций в Чукотской опорной зоне предполагается направить на освоение Беринговского угольного бассейна (Беринговская ТОР) с созданием в его зоне глубоководного незамерзающего морского порта с выходом в Берингово море на трассу СМП и затем на страны АТР, а также на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры Чаун-Билибинской промышленной зоны с первоочередным освоением крупнейшей на Дальнем Востоке Баимской рудной зоны (ресурсный потенциал только одного месторождения этой зоны «Песчанка» оценивается в 27 млн т меди (катодной) и 1600 т золота). Создание обоих этих объектов намечено объединить в единый стратегический проект, который даст новый импульс в социально-экономическом развитии всего Чукотского региона, способного обеспечить конкурентные преимущества России и высокий экономический паритет в секторе Тихоокеанской Арктики.

В общем, опережающее развитие различных видов как специализированной производственно-инновационной, так и общественно-социальной инфраструктуры, в особенности на первых этапах создания Чукотской опорной зоны, проходит красной линией через все промышленно-производственные стратегии, определяющие будущее ее формирование. Без взаимосвязанного заделного формирования всех необходимых

инфраструктурных элементов в этой зоне и участия в этих процессах не только региональных властей и частных спонсоров, но и целенаправленной инвестиционной поддержки государства на базе государственно-частного партнерства просто невозможно будет реализовать намеченные планы серьезнейшего исторического преобразования восточных окраин АЗРФ.

А без кардинальных изменений в социально-экономическом развитии этих районов, в частности — на Чукотке, Россия, вместо того чтобы обеспечить здесь свой экономический паритет и приоритет, будет обречена на бесконечно растущие ассигнования в чисто военно-стратегической сфере и по большому счету на гонку вооружений, которая вообще-то, как показывает мировая практика, не гарантирует в полной мере национальную безопасность, в т.ч. и в регионе Берингова пролива и Тихоокеанской Арктики в целом.

Татьяна Николаевна МАРШОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая лабораторией
Института макроэкономических исследований ВАВТ
Минэкономразвития России, Москва

РИСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Производственный потенциал национальной экономики, в первую очередь промышленности, его объем, структурные и технико-технологические характеристики — основа экономической безопасности страны. Анализируя возможные риски и ограничения перспективного развития промышленности, необходимо принимать во внимание наиболее актуальные угрозы, в числе которых отметим:

- *отсутствие перспектив существенного роста спроса на сырье на мировом рынке в условиях снижения ресурсоемкости производства и усиления конкуренции вследствие появления новых игроков и передела сложившихся сегментов;*
- *качественное изменение структуры добычи полезных ископаемых в условиях ухудшения ресурсной базы, что не только ведет к увеличению капиталоемкости ввода новых мощностей, но и снижает прибыльность, соответственно, и инвестиционные возможности добывающих предприятий;*
- *приближение новой технологической волны на фоне ускорения технологических изменений, которые могут кардинальным образом изменить существующую структуру производства, привести к возникновению новых продуктов, новых технологий, новых рынков;*

- возможное *нарастание внутренних дисбалансов* в российской экономике при отсутствии соответствующих сдвигов: дисбаланс в развитии инфраструктуры, дисбаланс между сырьевыми и обрабатывающими отраслями; дисбаланс между базовыми и новыми отраслями;
- *дефицит инвестиционных ресурсов* из-за недостатка собственных средств компаний и ограниченных возможностей доступа к заемному капиталу.

В этих условиях среди ограничений со стороны производственных мощностей, которые могут оказывать влияние на экономическую безопасность страны, необходимо отметить следующие.

1. *Ограничения по объему мощностей.* Сегодня ряд отраслей, в первую очередь по добыче и первичной переработке сырья, работает при критически высоком коэффициенте использования мощностей. Потребность в дальнейшем увеличении выпуска при активизации экономической динамики может столкнуться с сегментарными ограничениями по этим мощностям, что будет оказывать влияние как на возможности роста выпуска для данных, так и для сопряженных отраслей. Указанные ограничения зачастую связаны не с абсолютной нехваткой производственных мощностей, а с нехваткой мощностей с необходимыми качественными характеристиками, наличием определенных узких мест в мощностях отдельных групп.

2. *Структурные ограничения: риск исчерпания сложившейся структуры производственных мощностей* с преобладанием добычи и первичной переработки сырья с одновременным *отставанием в структурной перестройке мощностей в сторону доминирующего развития новых промышленных отраслей.* Современная промышленная структура ориентирована в основном на развитие добывающих производств, которые составляют четверть (26%) в объеме мощностей, сюда направляется более 40% промышленных инвестиций. Сохранение этих тенденций объективно ограничивает экономический рост, поскольку в условиях снижения ресурсоем-

кости мирового производства и перехода на новые источники энергии возможности роста экспорта сырья ограничены.

3. Ключевое значение имеют *технологические ограничения*. Активное развитие принципиально новых технологий ведет как к появлению новых отраслей, так и к трансформации традиционных, к качественному изменению характера промышленного производства:

- переходу от массового стандартизированного к гибкому индивидуализированному производству;
- интеллектуализации производственных процессов на основе автоматизации и роботизации производства.

В условиях ожидаемого взрывного роста новых технологий, новой промышленной революции технологический разрыв между отраслями российской промышленности и развитыми странами может нарастать в результате:

- низкого уровня инновационной активности предприятий;
- тенденции к примитивизации производства, выражающейся в увеличении доли мощностей по первичной переработке сырья в объеме мощностей по производству промежуточной продукции;
- отставания в развитии передовых технологий, особенно в части машиностроительного производства;
- сохранения значительной зависимости от импорта машин и оборудования;
- ограничения доступа к финансовым ресурсам;
- неустойчивого спроса на промышленную продукцию.

4. *Инвестиционные ограничения*. Во-первых, *нехватка финансовых ресурсов, направляемых на инвестиции*: ограничения во внешних источниках финансирования инвестиций связаны как со снижением доступности ресурсов на мировых финансовых рынках, так и с уменьшением средств федерального бюджета при невысоких темпах экономического роста.

Во-вторых, *проблемы материально-вещественного наполнения инвестиций*: имеющий место сегодня дефицит собственных инвестиционных машин, оборудования, матери-

алов может в перспективе усилиться в результате нарастания технологического отставания инвестиционно ориентированных отраслей.

5. Сохранение низкой инвестиционной активности скажется на процессе воспроизводства мощностей и может привести не только к замедлению их прироста, но и к ухудшению качественных характеристик, которые практически не улучшались на протяжении последних лет. Так, в добыче полезных ископаемых доля новых мощностей (в возрасте до 5 лет включительно) составляла в 2016 году 16,6% по сравнению с 17,7% в 2014; в обрабатывающих производствах, соответственно, 11,3% по сравнению с 12,7%. В свою очередь, это замедлит технологическую модернизацию производства, что может сдерживать темпы роста производительности труда, эффективности и прибыльности, снижение ресурсоемкости производства.

6. Негативное влияние на развитие производственных мощностей отечественной промышленности может оказать усиление конкуренции на мировом рынке. Реиндустриализация промышленно развитых стран, увеличение промышленных мощностей в Китае, странах Азии и Ближнего Востока при активном освоении ими новых технологий и рынков не только будут сдерживать возможности освоения российскими компаниями новых рынков, но и могут способствовать вытеснению России с традиционных рынков.

Необходима последовательная и продуманная государственная промышленная политика, направленная на развитие отечественной производственной базы, учитывающая возможные риски и ограничения.

Евгений Сергеевич МИТЯКОВ,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономическая теория и эконометрика»
Института экономики и управления
Нижегородского государственного
технического университета им. Р.Е. Алексева,
Н. Новгород

КЛАССИФИКАЦИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Необходимым компонентом системы экономической безопасности региона является подсистема, связанная с мониторингом угроз экономической безопасности. Мониторинг экономической безопасности дает комплексную оценку угроз экономике субъекта Федерации.

Угрозы экономической безопасности региона, как правило, многообразны. Они не всегда осязаемы и предсказуемы, так как сочетание факторов социально-экономического развития, состояние окружающей среды постоянно изменяются. Для дефиниции таких факторов применяют понятия риска, вызова и угрозы. Известны различные подходы для определения этих понятий. Во многих научных работах указанные понятия выстраиваются в ряд по мере увеличения опасности и усиления возможных отрицательных последствий.

В настоящей статье под угрозой экономической безопасности региона автор понимает совокупность факторов, создающих возможность нанесения ущерба его экономическим интересам. К одному из критериев классификации угроз экономической безопасности региона можно отнести классификацию по уровню иерархии угроз. В данном случае необходимо выделить следующие уровни: глобальный, страновой, межрегиональный, внутрирегиональный, отраслевой,

предприятия и индивидуума. Более простая система иерархии — внутренние и внешние угрозы.

К внутренним угрозам региона можно отнести следующие:

- неспособность территории к самосохранению и саморазвитию, слабость инвестиционного и инновационного начала;
- структурная деформированность экономики, отсталость технологической базы;
- износ основных фондов, высокая аварийная опасность, недостаточная устойчивость работы объектов инфраструктуры;
- неэффективность системы регионального управления, конфликтность различных институтов власти;
- усиление имущественного расслоения населения, снижение уровня жизни;
- низкий уровень экологической безопасности и природоохранной деятельности.

Среди внешних угроз экономической безопасности региона можно выделить:

- преобладание импортной продукции, усиление зависимости от мирового рынка в удовлетворении внутренних потребностей;
- преобладание сырьевых товаров в структуре экспорта региона;
- высокий уровень зависимости региона от конъюнктуры мирового рынка и общероссийских макроэкономических показателей;
- санкционная политика западных стран по отношению к отдельным предприятиям, отраслям и корпорациям, работающим на территории региона;
- превышение оттока капитала над его притоком;
- увеличение внешнего долга, криминализация экономики;
- недостаточный таможенный, экспортный и валютный контроль.

Как правило, система экономической безопасности включает в себя несколько проекций, которые характеризуют различные направления производственно-хозяйственной деятельности. Поэтому одним из элементов классификации угроз экономической безопасности региона выступает разделение по сферам их возникновения. Экономическая безопасность региона затрагивает макроэкономическую, производственную, продовольственную, бюджетно-финансовую, социальную, демографическую, внешнеэкономическую, экологическую и иные сферы. Они лежат в основе оценки социально-экономической ситуации в регионе.

Кроме того, угрозы экономической безопасности региона могут классифицироваться по масштабу их воздействия на исследуемую систему, по возможности их устранения (управляемые, частично управляемые, неуправляемые), по возможности их измерения с помощью индикаторов (измеряемые и неизмеряемые), по продолжительности воздействия на систему (стратегические и оперативные), по характеру возникновения (объективные и субъективные).

Следовательно, при исследовании экономической безопасности необходимо проанализировать характер угроз и степень их проявления.

Ольга Сергеевна ПОПОВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального
управления Государственного института экономики,
финансов, права и технологий, Гатчина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Тема экономической безопасности региона в настоящее время актуальна, т.к. анализ экономической безопасности государства без анализа состояния безопасности ее субъектов не сможет отразить полную картину тенденций к изменению и развитию.

Регион в качестве части государственного пространства является одновременно экономическим субъектом и субъектом управления социальной сферой, на которую прямо воздействуют и внутренние, и внешние угрозы.

К индикаторам ЭБР в социальной сфере относят следующие показатели: характеризующие динамику численности населения, ожидаемую продолжительность жизни, уровень жизни и расслоение общества по доходам, обеспеченность работой и жильем, уровень преступности и пр. [1]. К индикаторам, отражающим суть субъективной оценки социальной безопасности, относят, например, такие как уровень тревожности населения, индикатор социального неравенства, а также мнение людей о субъективных личностных угрозах. А также для большинства населения важнейшим показателем являются доходы.

Социально-экономическая безопасность региона должна осуществлять функцию защиты от внешних и внутренних угроз, функцию прогрессивного развития муниципалитета,

человека, страны [1, с. 18–21]. Внешние угрозы: обостряется конкурентная борьба разных субъектов социально-экономической деятельности; нестабильная общеполитическая ситуация; террористическая; деление по культурно-этническим и религиозным признакам; усиливающаяся угроза природной или техногенной катастроф; различия в уровне жизни граждан; экономическая, демографическая, культурно-религиозная экспансия; и др. Внутренние угрозы: сильное общественное расслоение; ухудшение физического здоровья жителей; низкая культура в сфере экологии; снижение трудового потенциала; высокая доля износа инфраструктуры социальных организаций; низкая качественная составляющая жилья; высокая доля безработного населения; высокий процент граждан, которые находятся на уровне бедности; низкое качество жизни; высокий процент теневой экономики и др.

Источником формирования угроз и рисков, создающих опасность для жизнедеятельности населения, являются социальные трансформации, и, соответственно, актуальными становятся проблемы социальной безопасности [2].

Анализ экономической безопасности региона проведен на примере Ленинградской области на основе сравнения текущих показателей состояния социальной сферы с пороговыми значениями, принятыми в системе анализа экономической безопасности региона.

Сделан вывод об особенностях региональных социально-экономических проблем области:

1. Экономическая база области сосредоточена не в инновационных секторах. Основными ограничениями дальнейшего развития экономики являются наличие слабого потенциала для создания новых рабочих мест и умеренные темпы роста.

2. Регион испытывает дефицит в площадках для размещения новых производств.

Активное развитие существующих промышленных, портовых и сервисных зон формирует запрос на новое инфраструктурное развитие. Несмотря на большое количество заявленных проектов, существует дефицит предложений участков,

на которых можно начать строительство в короткие сроки. Спрос на подготовленные площадки в дальнейшем будет расти.

3. Постепенно исчерпываются ресурсы рабочей силы.

В 2011 году наметился рост численности трудовых ресурсов, который продолжается по сей день. Однако он связан в первую очередь с миграцией в Ленинградскую область низко квалифицированной рабочей силы. Потребность региона в специалистах со средним специальным и высшим образованием не восполняется.

4. Муниципальные образования Ленинградской области развиваются неравномерно. Неравномерное социально-экономическое развитие территории области выражено различиями в показателях уровня безработицы, уровня доходов населения, потенциала природных ресурсов.

Ряд муниципальных образований в большей степени имеют риски снижения экономической и социальной устойчивости, инвестиционной привлекательности, а жизни населения и бюджетной устойчивости.

5. Недостаточная роль социальных факторов в формировании привлекательности региона для притока экономически активного населения и бизнеса (система образования, здравоохранение, качество городской среды и т.д.).

Литература

- [1] *Иноземцева И.В.* Обеспечение экономической безопасности муниципального образования. Экономическая и финансовая безопасность, 2016. - С.18–21. [Электронный ресурс] URL: <http://raen.info/upload/000/vestnik/2016/4/18-21.pdf> (дата обращения: 10.03.2018).
- [2] *Кораблева А.А.* Индикаторы экономической безопасности региона. Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona-2> (дата обращения: 19.03.2018).

Наталья Юрьевна СОРОКИНА,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры национальной и региональной
экономики Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, Москва

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ

В условиях сложной, трудно предсказуемой внешней среды мониторинговые процедуры призваны сформировать предпосылки достоверной оценки результативности управления экономикой и социальной сферой регионов; своевременного выявления угроз экономической безопасности, характерных для конкретной территории; принятия адекватных управленческих решений, направленных на минимизацию, вплоть до устранения выявленных вызовов и угроз устойчивому функционированию региональной социально-экономической системы.

Содержание мониторинга экономической безопасности региона, на наш взгляд, заключается в обеспечении органов управления качественной информацией для принятия эффективных управленческих решений, направленных на достижение высокого уровня экономической безопасности и социально-экономического развития территории в соответствии с приоритетами региональной стратегии, в направлении наиболее полной реализации ее целей и задач. Предложенный подход позволяет исследовать проблемы экономической безопасности региона, во-первых, в контексте обеспечения условий для его устойчивого долгосрочного социально-экономического развития, во-вторых, с учетом специфики функционирования региона конкретного типа, обусловленной

особенностями регионального потенциала и эффективностью его вовлечения в региональные воспроизводственные процессы (см. рисунок).

Рисунок. Схема мониторинга экономической безопасности региона на основе его устойчивого развития

Предложенная схема мониторинга является универсальной и может быть реализована в целях диагностики угроз экономической безопасности регионов различных типов. Однако при проведении мониторинговых процедур в отношении конкретного региона (индустриального, аграрного, сервисного и т.д.) содержание основных этапов мониторинга должно быть конкретизировано с учетом специфики функционирования территории и стратегических приоритетов ее развития, определенных региональным сообществом.

В основу мониторинга целесообразно положить систему показателей состояния экономической безопасности, определенных Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1] а именно, те из них, которые, согласно действующей в России методологии статистического наблюдения, имеют аналоги на региональном уровне [2, с. 492–504]. Речь идет о следующих показателях: индекс физического объема ВРП; доля инвестиций в основ-

ной капитал в ВРП; индекс производительности труда; доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП; доля организаций, осуществляющих технологические инновации; доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %; доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации; самообеспеченность консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации; децильный коэффициент фондов; уровень преступности в сфере экономики.

В отношении старопромышленных регионов — территорий, основу региональной экономики которых формируют отрасли промышленности «третьего» и «четвертого» технологических укладов, состав вышеперечисленных показателей должен быть расширен путем включения показателей, отражающих специфику проблем обеспечения экономической безопасности в регионах данного типа.

Исследование пространственного аспекта дифференциации процессов индустриализации в Российской Федерации показало, что источниками угроз экономически безопасному развитию старопромышленных регионов являются прежде всего высокий уровень износа основных фондов и экологические проблемы [3, с. 336—343]. Поэтому в состав показателей состояния экономической безопасности старопромышленного региона целесообразно дополнительно включить следующие показатели и индикаторы:

- индекс чистой добавленной стоимости промышленности на душу населения региона;
- индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» региона;
- доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, региона;
- индекс выбросов загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников региона;

- индекс сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты региона;
- индекс размещения отходов производства и потребления на территории региона.

В соответствии с индикативным подходом, положенным в основу мониторинга экономической безопасности в Российской Федерации [4], в отношении указанных показателей должны быть установлены целевые и предельно-допустимые (критические) значения. Предельно допустимые (критические) значения – это предельные значения показателей, несоблюдение которых препятствует нормальному развитию базовых элементов региональной экономики, приводит к формированию негативных тенденций в сфере экономической безопасности. Их установление является важным инструментом стратегического анализа, прогнозирования и планирования, позволяющим диагностировать соответствие (несоответствие) тенденций в социально-экономическом развитии региона стратегическим приоритетам его развития. Целевое значения показателя – это эталонное значение, к которому необходимо стремиться для достижения устойчивого, долгосрочного социально-экономического развития региона как условия минимизации угроз его экономической безопасности. В практике регионального управления в качестве целевых часто используются плановые и прогнозные значения показателей, установленные в программных документах стратегического планирования.

Сформированная, таким образом, система показателей мониторинга состояния экономической безопасности старопромышленного региона, включающая общие и специфические показатели и индикаторы, на наш взгляд, будет способствовать более четкому выявлению количественных изменений в уровне экономической безопасности территории данного типа и, на этой основе, разработке адекватных и своевременных мер по обеспечению безопасного, устойчивого развития региональной социально-экономической системы.

Литература

- [1] Указ Президента Российской Федерации № 208 от 13 мая 2017 г. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1110794/> (дата обращения 22.03.2018).
- [2] Смирнова О.О., Беляевская-Плотник Л.А., Сорокина Н.Ю. Научно обоснованная модель укрупнения регионов в целях обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 4 (32).
- [3] Сорокина Н.Ю. Социально-экономические проблемы, препятствующие устойчивому развитию регионов РФ// Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 5. Ч. I. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013.
- [4] Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М., 2015. .

Дмитрий Александрович ПАНИН,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра № 3 ФКГУ
ВНИИ МВД России, Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ

Одной из приоритетных задач органов внутренних дел является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие экономических преступлений. В последние годы удалось значительно снизить количество преступлений экономической направленности, что, с одной стороны, обусловлено жесткой политикой государства в борьбе с преступностью, с другой — изменением уголовного законодательства, направленного на дальнейшую его гуманизацию.

По данным МВД России, количество экономических преступлений в период 2013—2017 гг. сократилось на 39%, если в 2013 г. подразделениями МВД России было выявлено 106 562 преступления, то в 2017 г. — 65107. Несмотря на, казалось бы, благоприятную тенденцию к снижению экономической преступности, в деятельности органов внутренних дел по-прежнему присутствуют проблемы не лучшим образом сказывающиеся на выявлении и пресечении фактов противоправной деятельности, в том числе в кредитно-финансовой сфере.

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, Президент РФ В.В. Путин отметил, что приоритетным направлением деятельности МВД России является борьба с экономической преступностью, а именно: чистка от крими-

нала, от «серых», теневых схем банковской системы, ТЭК, производственных и строительных отраслей[1].

В настоящее время банки, финансовые компании и государственные учреждения находятся в авангарде борьбы с экономическими преступлениями, что обусловлено прежде всего высокой степенью общественной опасности от данной категории преступлений (см. рисунок). По оценкам экспертов, ежегодный объем операций по легализации денежных средств, полученных преступным путем, на мировых финансовых рынках и банковских системах составляет от 2 до 5 процентов мирового ВВП, т.е. порядка 1–2 триллионов долларов США [2].

Рисунок. **Размер причиненного материального ущерба от преступлений экономической направленности в финансово-кредитной сфере**

Согласно исследованию о состоянии глобальной экономической преступности, проведенному компанией PricewaterhouseCoopers, криминогенная ситуация в кредитно-финансовой сфере остается сложной и характеризуется дальнейшей криминализацией экономических отношений, к примеру, каждый пятый банк сталкивается с преступными проявлениями [3].

Экономические преступления в кредитно-финансовой сфере можно условно разделить на несколько видов.

Должностные преступления и злоупотребления работников банков. По данным международного опроса, среди лиц, совершивших экономические преступления, основная доля приходится на сотрудников компаний (46%), из них: на руководителей младшего звена – 32%, среднего звена – 35%, на руководителей высшего звена приходится порядка 16% совершенных мошенничеств. Внутрикorporативные мошенники – это мужчины до 40 лет с высшим образованием, имеющие стаж от трех до пяти лет, занимающие посты руководителей среднего или высшего звеньях [4].

Наиболее типичными примерами таких мошеннических действий является: предоставление кредитов и займов под фиктивные активы, с использованием схемы финансовых откатов; снятие наличности небольшой (незаметной) суммы денежных средств с расчетного счета владельца; фиктивное завышение доходов и прибыли банка с целью получения руководством банков значительных бонусов и премий по итогам работы за финансовый год [5].

Преступления, совершаемые с использованием сети Интернет. Другим способом, набирающим широкую популярность, является использование социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», «Инстаграм». Мошенники в данном случае наполняют социальные сети сообщениями о конкурсах, якобы проводимых банками или крупными финансовыми институтами, в которых разыгрываются ценные призы и денежные средства.

Вводя потенциального победителя в заблуждение о его выигрыше, мошенники запрашивают его личные данные (ФИО, реквизиты банковской карты и пр.). В последующем с лицевого счета клиента списываются все денежные средства.

По данным Центра мониторинга и реагирования на киберугрозы Банка России (FinCERT), в 2017 г. хакеры похитили из российских банков около 1,15 млрд руб., для этого потребовалось 11 хакерских атак [6].

Преступления с использованием пластиковых карт банка. К типовым схемам мошенничества с кредитными картами можно отнести: использование поддельных и недействительных кредитных карт; незаконное (удаленное) использование карты другого держателя; оформление банковских карт с преступным намерением.

Наиболее распространенный тип мошенничества основывается на схеме «Отправки сообщений от имени кредитно-финансового учреждения».

Суть схемы заключается в следующем. Злоумышленник отправляет сообщения владельцу карты о том, что в отношении него был совершен взлом его банковского счета или несанкционированный денежный перевод. Собственнику карты сообщается номер контактного телефона службы безопасности банка или полицейского участка. Держатель карты, связавшись с мнимым колл-центром, получает инструкции по деактивации карты или блокировке счета. В процессе такого общения злоумышленники получают доступ к конфиденциальным сведениям карты или используют схему перевода денег на «безопасный счет», который уже заранее принадлежит преступнику.

Представленный перечень преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере, не является исчерпывающим, поскольку экономическая преступность с каждым годом трансформируется и приобретает все более изощренные способы совершения и сокрытия следов. Все это требует от государства в лице правоохранительных и контролирующих органов мер должного реагирования.

К числу мер по противодействию экономическим преступлениям в кредитно-финансовой сфере можно отнести:

- 1) организационные меры (проведение обучения работников кредитной организации вопросам обеспечения информационной безопасности, постоянный контроль знаний);
- 2) технические меры (установка запрета на использование учетных записей с расширенными правами доступа; установка запрета для работника на управление средствами

антивирусной защиты; контроль и обязательная проверка подключаемых носителей информации);

3) кадровые меры (тщательный подбор кандидатов на должность работника банка; проведение профилактических мер по недопущению нарушений).

Несомненно, данные меры не смогут в полной мере защитить банковский сектор экономики от криминогенного воздействия. Однако, умелое их использование создаст предпосылки для обеспечения экономической безопасности кредитно-финансовой сферы экономики.

Литература

- [1] Официальные сетевые ресурсы Президента России / Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс] 2018 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/569491>.
- [2] Почему нам нужно говорить о финансовых преступлениях// Всемирный экономический форум [Электронный ресурс] <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/we-need-to-talk-about-financial-crime/> / (дата обращения 28.11.2017).
- [3] Global Economic Crime Survey [Электронный ресурс] 2016 www.pwc.com/crimesurvey.
- [4] Российский обзор экономических преступлений за 2016 год. [Электронный ресурс] 2016. URL : <https://www.pwc.ru/ru/publications/resc-2016.html> [дата обращения 20.02.2018].
- [5] Matthew Hollow , (2014), "Money, morals and motives", Journal of Financial Crime, Vol. 21 Iss 2 pp. 174 [Электронный ресурс] 2014 URL : <http://dx.doi.org/10.1108/JFC-02-2013-0010> [дата обращения 20.02.2018].
- [6] Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере [Электронный ресурс] 2018 URL: <https://www.cbr.ru/fincert> [дата обращения 07.03.2018].

- [7] Путин: МВД не использует потенциал на 100% / [Электронный ресурс] 2016 URL: <http://tass.ru/proisshestiya/4082163>.
- [8] Официальные сетевые ресурсы Президента России / Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс] 2016 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014>.
- [9] Официальные сетевые ресурсы Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] 2017 URL: <https://МВД.РФ>.

Евгения Андреевна АНДРЕЕВА,
кандидат экономических наук,
Москва

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЕ МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МНОГОФИЛИАЛЬНЫХ БАНКОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Часть угроз экономической безопасности банков кроется в особенностях макросреды. Ее волатильность и нестабильность необходимо учитывать при разработке как внутренней стратегии экономической безопасности банка, так и банковской системы страны.

Для обеспечения экономической безопасности банка и его стабильного функционирования в неустойчивой среде с вероятными рисками необходимо обратить внимание на следующие аспекты финансовой деятельности:

- актуализация показателей финансовой деятельности в соответствии с экономическими процессами и трендами среды;
- оценка рисков и адекватная принимаемым рискам оценка качественных и количественных параметров экономической безопасности;
- интеграция внутрибанковских методик повышения качества банковской деятельности в общую систему обеспечения экономической устойчивости финансовой сферы;
- прогнозирование и анализ состояния объектов риска ликвидности с учетом поведенческих аспектов;
- прогнозирование возможности для банка получать ресурсы на межбанковском рынке;
- анализ конъюнктуры рынка финансовых инструментов и изучения состояния объектов рыночного риска;

- обращения к «тревожным показателям», определенные значения которых сигнализируют о приближении лимита к опасному уровню;

- выявления размера капитала, необходимого для покрытия рыночного риска, в соответствии с внутренним подходом и учетом рекомендаций Дополнения к Базельскому соглашению по капиталу.

К ключевым финансовым методам работы с экономической безопасностью банка можно отнести:

- ограничение величины высоколиквидных активов;
- контроль над установленными нормативами ликвидности;

- оценку эффективности розничных и корпоративных блоков банка и сравнение их по филиалам;

- методы риск-менеджмента;

- установку лимитов на операции. Лимиты устанавливаются на те или иные виды активов (пассивов) и использование финансовых инструментов. Величины лимитов расчетные и определяются не только с целью риска, но и стратегическими планами. Подлежат лимитированию также операции с конкретными контрагентами, в зависимости от их репутации и платежеспособности и юридического статуса. Данным методом регулируется риск несбалансированной ликвидности, кредитный риск, фондовый риск, валютный риск, но важно соблюдать баланс в применении этого метода, так как излишнее лимитирование приводит к недополучению экономической прибыли. В последнее время одним из трендов является установление лимитов на операции физических лиц через Интернет. Это используется и как один из инструментов ограничения мобильности ликвидности, и как один из важных методов противодействия хакерскому вмешательству.

Но недостаточно банку просто перечислить и внедрить финансовые методы управления экономической безопасностью, важно понимать, на какие методы необходимо сделать упор, а какие могут не совпадать с планами развития банка, например. Анализ состояния бизнес-процессов банка имеет

смысла доверить внешнему аудитору, который укажет на слабые и сильные стороны и даст рекомендации об оптимизации работы банка с учетом новых требований.

Руководство банка формулирует цели в долгосрочном и среднесрочном периоде, которые определяют стратегию развития. Система обеспечения экономической безопасности формулируется после определения стратегии развития и исходя из имеющихся у банка ресурсов. На следующем этапе проводится анализ состояния и выявление угроз безопасности. Конечная схема диагностики экономического состояния с целью предотвращения кризисных ситуаций разрабатывается на основе оценки соответствия состояния банка индикаторам безопасности и возможным мерам по нейтрализации основных угроз. Инструментарий обеспечения экономической безопасности очень широк, для каждой категории субъектов экономической безопасности есть свои методы, а работа с банковскими рисками стала отдельным направлением внутренней работы банка. Но это не означает, что банку стоит применять все доступные методы контроля и анализа ситуации. Важно соблюдать баланс между потребностями бизнеса, издержками на обслуживание системы и соблюдением законов. Если пытаться управлять и контролировать все возможные риски, то есть вероятность потратить на систему больше, чем потери, вероятные при реализации лишь некоторых рисков.

Для того чтобы анализировать и прогнозировать положение компании на рынке, нужно знать, какую величину рисков закладывать в анализ и каково ожидаемое изменение финансового положения (динамика расходов-доходов). Для этого необходимо оценивать результативность системы экономической безопасности, анализировать результаты и проводить нужные изменения в системе и методах.

Юлия Юрьевна ШИТОВА,
доктор экономических наук,
профессор Института экономики и управления
Российского государственного
гуманитарного университета, Москва

Юрий Александрович ШИТОВ,
кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник Объединенного института
ядерных исследований, Дубна, Московская область

МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопросы перемещения трудовых ресурсов внутри и между территориями являются актуальными, их необходимо учитывать и оперативно решать возникающие проблемы, чтобы не допустить неконтролируемых кризисных и конфликтных ситуаций.

Рассмотрим потенциальные угрозы, которые МТМ несет экономике региона.

Экономические угрозы МТМ. Маятниковая трудовая миграция (МТМ) давно является существенным макроэкономическим фактором в крупных агломерациях. Являясь одним из видов мобильности населения, она выполняет свою положительную функцию соединения труда с капиталом. Однако неконтролируемый характер этого процесса может приводить к избыточной дифференциации экономического развития территорий, чреватой конфликтами, поэтому представляющих угрозу для стабильного экономического развития территорий. МТМ приносят прибыль и доход центру, а периферийные регионы страдают от недостатка трудовых ресурсов, замедляющего их экономическое разви-

тие. В настоящей работе представлен обзор количественных результатов, оценивающих последствий МТМ для региональной экономики.

Дифференциация доходов. Наиболее очевидный результат МТМ в агломерации. Именно уровень зарплаты является основной движущей силой и фактором, порождающим МТМ. В стремлении получить высокооплачиваемую работу люди готовы ездить на существенные расстояния. Для мониторинга дифференциации заработной платы в регионе мы используем два индикатора.

1. *Интегральный показатель* Δ – степень разброса (корень из дисперсии D) ряда Y (здесь – заработная плата по районам МО) по отношению к среднему значению \bar{Y} ряда:

$$\Delta = \frac{\sqrt{D(Y)} \cdot 100\%}{\bar{Y}} \quad (1)$$

Этот безразмерный показатель тем больше, чем сильнее дифференциация (разброс) зарплат в регионе (рис.1).

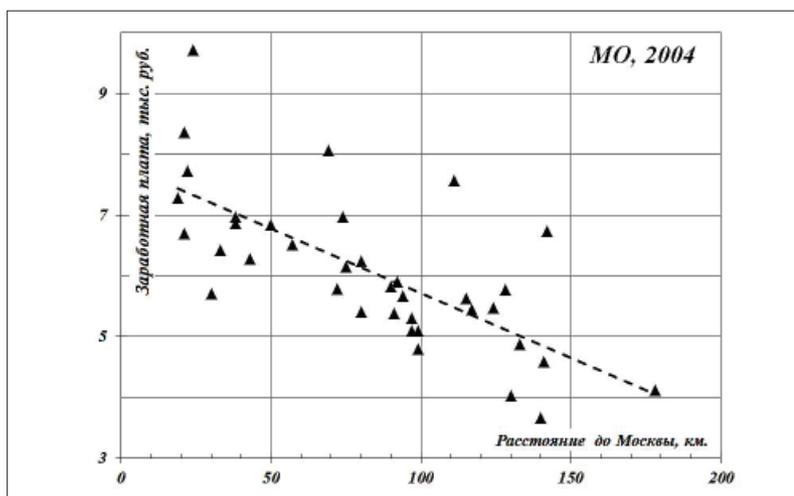

Рис. 1. Зависимость зарплат в МО от расстояния район—центр. Для примера показаны данные за 2004 год, но такая же устойчивая и выраженная картина наблюдается внутри всего диапазона

2. *Пространственная методика* базируется на модели Людвига фон Мизеса, в рамках которой заработная плата должна убывать при удалении от центра R , поскольку близость района к центру с высокими зарплатами заставляет нанимателя платить работнику больше, чтобы удержать его:

$$S = A \cdot R + C, \quad A = dS/dR < 0, \quad (2)$$

где A – радиальный градиент снижения зарплаты. Поскольку коэффициент A имеет размерность (руб./км.), то для сравнения показателей временного ряда используют показатели A' , нормированные на единую площадь под прямой (2). Чем меньше показатель A' , тем больше дифференциация зарплат и потенциальные угрозы социальной стабильности в регионе. Поэтому градиент зарплаты A' является *дифференциальным показателем* разброса зарплат.

Анализ данных МО с 2001 по 2015 год показывает устойчивую радиальную зависимость зарплат, согласующуюся с формулой (2) (см. рис.1). Зарплата в регионе показывает центростремительные тенденции, убегая из периферийных районов в центр. Динамика показателей дифференциации Δ и A' показана на рис. 2. Из него видно резкое увеличение дифференциации в 1990-е годы (эффект после распада СССР), достигшее пика в 2000 году (4–5-кратное увеличение по сравнению с 1991 годом). После этого наблюдается постепенное снижение (с отдельными всплесками) разрыва в зарплатах.

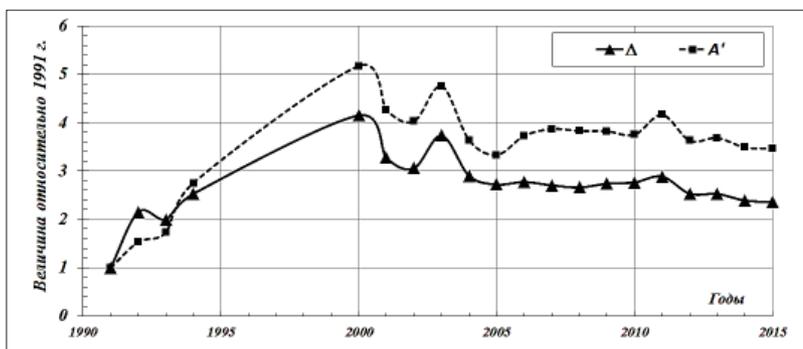

Рис. 2. Временная динамика интегрального Δ и дифференциального показателей A' разброса зарплат в Московской области

Оценка этого тренда неоднозначна. С одной стороны, снижение дифференциации – позитивный фактор для безопасности социально-экономической ситуации в регионе. С другой стороны, снижение дифференциации в данном случае связано не с подтягиванием зарплаты бедных районов к богатым, а за счет опускания зарплат богатых регионов к бедным. Тем самым, происходит обеднение населения и замедление темпов экономического роста в масштабе всего региона, что не является хорошим признаком. Подтверждение этого эффекта можно увидеть из динамики реальных доходов населения (нормированных на цепной индекс потребительских цен), представленных на рис. 3.

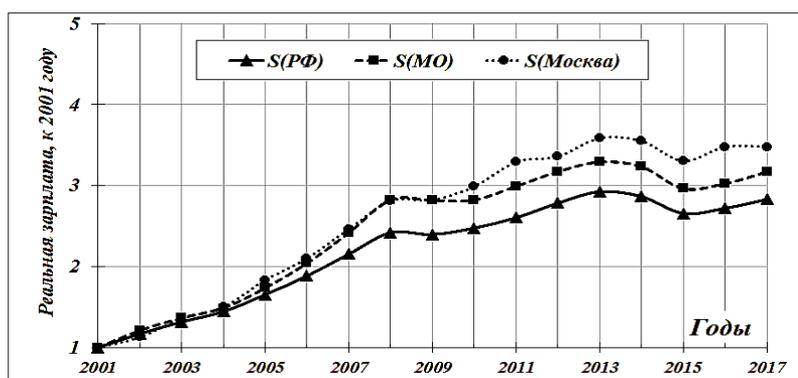

Рис. 3. Временная динамика реальных зарплат в Московской области, Москве и России

Из него видно, что реальные зарплаты в МО и Москве перестали расти опережающими темпами по отношению к общероссийским начиная с 2007 года. А с 2013 года наблюдается стагнация и снижение зарплат, которые в 2017 году сравнимы с уровнем 2012 года. Тем самым, в течение последних 5 лет роста реальных зарплат не наблюдается даже в рублевом исчислении без учета снижения покупательной способности рубля к доллару за это время. Еще один способ оценки ситуации – изучение временной динамики зарплат в регионе $S(\text{Регион})$ относительно общероссийского уровня $S(\text{РФ})$ с учетом прожиточного минимума (ПМ) (рис. 4).

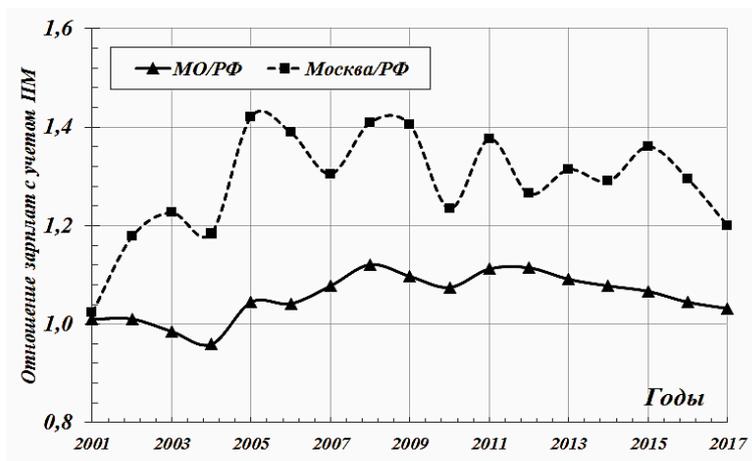

Рис. 4. Временная динамика отношения зарплат в МО и Москве к общероссийским с учетом ПМ по формуле (3)

Из графиков видно, что реальные зарплаты жителей Москвы и МО (большую часть времени) превышают общероссийский уровень. Однако в последнее время мы видим долгосрочный тренд на уменьшение этого разрыва. Особенно это касается МО, которая за 6 последних лет практически откатилась на общероссийский уровень. Москва более доходна, однако отметим важную деталь — в кризисные времена падение доходов в этом регионе более сильное (крутое), чем в МО. Таким образом, мы видим, что снижение разрывов в доходах жителей регионов происходит за счет снижения доходов богатых регионов. Это негативный фактор с точки зрения безопасности социально-экономического развития страны.

Дифференциация уровня жизни. В предыдущем разделе мы рассматривали динамику заработной платы в регионе, для комплексного подхода к оценке ситуации в регионе можно воспользоваться *интегральным показателем качества жизни (ИПКЖ)*. Мы агрегировали 25 показателей, характеризующих все главные аспекты социально-экономического состояния районов МО: финансы, доходы населения, демография, индустрия, инвестиции, экология, социальная

сфера, жилищно-коммунальное и сельское хозяйство (детальное изложение методики расчета ИПКЖ представлено в [2]). Поведение ИПКЖ в районах МО в зависимости от расстояния центр—район показано на рис. 5.

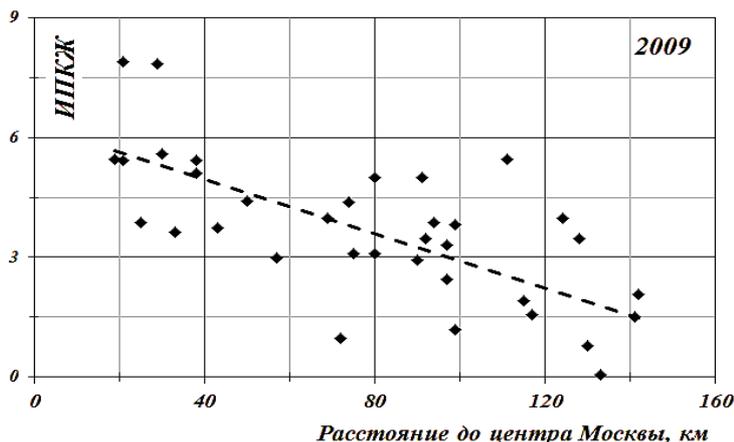

Рис. 5. Распределение интегрального показателя качества жизни населения (ИПКЖ) по районам МО по расстоянию до центра. Данные 2009

Из него видно, что ИПКЖ ведет себя аналогично заработной плате. На рис. 5 представлены данные 2009 года, но в остальные годы (с 2001) наблюдается аналогичная радиальная зависимость. Чем дальше район от Москвы, тем хуже в нем ИПКЖ.

Население городов. Динамика численности населения городов региона также является хорошим индикатором экономического здоровья. Чем лучше социально-экономическая ситуация в городе, тем выше прирост населения в нем. На рис. 6 представлена динамика изменения численности населения городов МО в 2002–2012 гг. в зависимости от их удаленности от Москвы. Из него видно, что чем далее удален город от центра, тем хуже там ситуация с ростом населения. Наиболее активно растут города, близкие к центру (до 50–60 км), а далее большинство населенных пунктов теряют жителей.

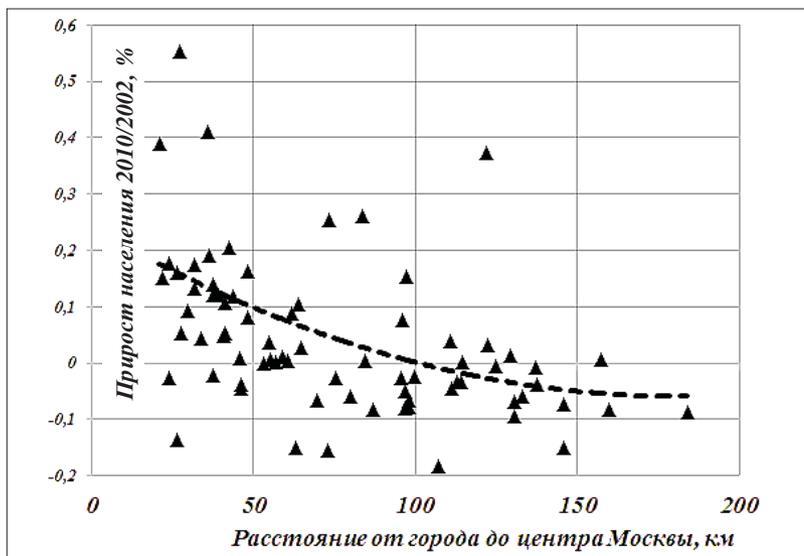

Рис. 6. Динамика изменения численности городов МО с 2002 по 2012 год (в % к 2002 году) в зависимости от расстояния до Москвы

Таким образом, следует сказать, что МТМ оказывает существенное влияние на жизнь региона, включая вопросы социально-экономической безопасности. Задачей регионального управления является выравнивание диспропорций социально-экономического развития территории.

Литература

- [1] Мизес Л. Человеческая деятельность [Электронный ресурс] /Мизес Л./ Человеческая деятельность – 2000, – гл. XXI, – разд. 9 – Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/humanact> (Дата обращения: 20.04.2018).
- [2] Митрошин А.А., Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А. Методы оценки качества жизни населения и социально-экономической дифференциации территорий / М.: ИНФРА-М, 2018.

Юрий Николаевич ШЕДЬКО,
доктор экономических наук, доцент,
профессор Федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего образования
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, кафедра «Государственное
и муниципальное управление», Москва.
Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Академия подготовки главных специалистов»,
г. Краснодар

ОЦЕНКА РИСКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКОМ В ОРГАНИЗАЦИИ: ОПЫТ США

Необходимость анализа зарубежного опыта функционирования систем оценки риска как одной из основных составляющих организационного управления рисками на предприятии обусловливается существенной эволюцией корпоративного риска. Эта эволюция проявляется в увеличении сложности риска, появлении новых видов риска и новых методов управления рисками на предприятиях, связанными с интегрированностью управления рисками с разработкой и реализацией стратегии развития предприятия.

Эффективная система оценки рисков на российских предприятиях позволит:

- обеспечить более глубокое понимание ценности корпоративного управления рисками при разработке и реализации стратегии развития;
- усилить согласованность между эффективностью и управлением рисками предприятия для достижения целевых показателей эффективности;

- организовать действенный контроль и надзор [1, с. 76–79; 2];
- адаптироваться к условиям глобализации [3, с. 14–19];
- расширить возможности отчетности для удовлетворения ожиданий в отношении большей прозрачности заинтересованных сторон;
- более эффективно использовать современные информационно-компьютерные технологии и распространение больших баз данных для поддержки принятия решений [4, с. 90–93; 5, с. 156–160].

На предприятиях США оценке рисков уделяется значительное внимание.

Составление руководств, посвященных управлению рисками предприятий, направленных на улучшение организационной эффективности, совместно финансируют различные финансовые компании, Американская бухгалтерская ассоциация, Американский институт сертифицированных общественных бухгалтеров, Институт управленческих бухгалтеров, Институт внутренних аудиторов.

В системах управления риском на предприятиях США риск рассматривается как управляемый параметр, на который необходимо оказывать воздействие. Эффективное управление рисками достигается за счет последовательного применения системного подхода к оценке рисков. Типовая система управления рисками на предприятиях США состоит из четырех компонентов: первый компонент – описание среды, в которой принимаются решения на основе рисков; второй компонент – оценка риска в рамках контекста организационного риска; третий компонент – реагирование на риск; четвертый компонент – мониторинг рисков.

На предприятиях США оценка рисков проводится преимущественно на трех уровнях управления рисками, включая уровень 1 (уровень организации), уровень 2 (уровень миссии / бизнес-процесса) и уровень 3 (уровень информационной системы). На основе оценки рисков широко используются методы минимизации: улучшение информа-

ционного обеспечения; ограничение расходов; ограничение концентрации риска осуществляется по нормативам максимального уровня заемных средств, минимуму высоколиквидных активов, периоду отсрочки платежей и лимитам товарных кредитов; контроль продолжительности производственных этапов и этапов финансового цикла; страхование; диверсификация и распределение риска; самострахование. Оценка рисков при этом рассматривается как поэтапный процесс.

Ключевым компонентом защиты на основе оценки рисков на предприятиях США является установление приоритетов, особенно в тех случаях, когда требования не могут быть полностью удовлетворены или когда ресурсы не позволяют минимизировать все риски, которые должны быть смягчены в разумные сроки. Для ускорения информированного реагирования на риск решениями высшего руководства результаты оценки риска аннотируются.

Методология оценки рисков в значительной степени определяется организационной стратегией управления рисками. На предприятиях США используются различные методики оценки риска. Предприятие осуществляет выбор конкретной методики в зависимости от временных рамок инвестиционного планирования, политики планирования; сложности / зрелости организации, архитектуры предприятия; эффективности функционирования информационных систем, поддерживающих основные бизнес-функции [6].

Анализ опыта функционирования систем оценки риска на предприятиях США позволил сделать ряд важных выводов: необходимо проводить оценку рисков в течение всего жизненного цикла предприятия, а по основному выпускаемому продукту — в течение всего жизненного цикла товара; для рисков, связанных с состязательными угрозами, следует оценивать вероятность их возникновения с учетом исследования намерений, возможностей и таргетирования противников. Для обеспечения устойчивого развития как предприятия, так и территории, на которой оно располагается, социальные,

экологические и экономические риски должны рассматриваться комплексно.

Для создания действенной системы управления риском на российских предприятиях необходим комплекс междисциплинарных мероприятий, которые направлены на выявление и снижение риска в каждой подсистеме системы «Предприятие» [7, с. 56–58]. Более предпочтительным является подход (или набор конкретных подходов), в основе которого могут быть организационная культура, и в частности отношение к концепциям неопределенности и связь с рисками.

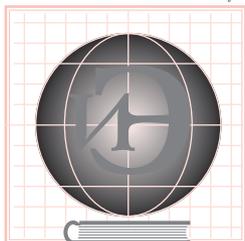
Методы определения приоритетов и агрегирования рисков, используемые в США, могут эффективно применяться на российских предприятиях в рамках риск-ориентированного управления. При этом методика оценки риска должна отвечать следующим требованиям: 1) возможность предоставления данных оценки рисков в количественном виде (применение различных количественных шкал: интервальные, ранговые, отношения и др.); 2) простота и наглядность; 3) возможность воспроизводимости полученных оценок с заданной точностью при оценке результативности проведенных мероприятий по снижению рисков.

Литература

- [1] Панина О.В. Повышение качества механизмов контроля государственных корпораций / О.В. Панина, М.К. Кривцова, М.А. Подзорова // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 17.
- [2] Шубцова Л.В. Разработка рекомендаций по повышению результативности деятельности контрольно-надзорных органов в кн. Научно-практические основы обеспечения результативности деятельности контрольно-надзорных органов и пути повышения результативности их деятельности: монография / Под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной. М: ИНФРА-М, 2016.

- [3] *Костыгова Л.А.* Кластерный подход: за и против / Л.А. Костыгова // Лизинг. 2013. № 12.
- [4] *Власенко М.Н.* Совершенствование экономической безопасности организации в условиях рыночной экономики / М.Н. Власенко // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 11.
- [5] *Минзов А.С.* Некоторые подходы к формированию профессиональных компетенций в сфере информационной безопасности / А.С. Минзов, А.Ю. Невский, О.Р. Баронов, Н.В. Унижаев // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2015. Т. 2. № 25.
- [6] Guide for Conducting Risk Assessments. Special Publication 800-30. National Institute of Standards and Technology Gaithersburg, 2012. MD 20899-8930. Код доступа: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/legacy/sp/nistspecialpublication800-30r1.pdf> (Дата обращения 01.03.2018).
- [7] *Шедько Ю.Н.* Комплексный подход к стратегии устойчивого развития предприятия / Ю. Н. Шедько // Научные записки ОрелГИЭТ. 016. № 6 (18).

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научное издание

**Оценка рисков и угроз
экономической безопасности России 2018–2020 гг.**

Сборник научных трудов II Международной
научно-практической конференции «Сенчаговские чтения»
ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов
(г. Москва, Институт экономики РАН, 10–11 апреля 2018 г.)

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Борщёва И.В.*

Подписано в печать 20.12.2018. Заказ № 47

Тираж 300 экз. Объем 12,5 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0641-2

9 785994 006412

